

80181821
М-54

Е.Ш.МИРОЧНИК, А.Г. ШЕРЕМЕТЬЕВА

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

80181.824.
М-54

Е.Ш.МИРОЧНИК, А.Г. ШЕРЕМЕТЬЕВА

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

(XI-XVII века)

Учебное пособие для студентов филологических факультетов

-13897/41-

Ташкент
"Innovatsiya-Ziyo"
2022

УДК: 543.1
ББК: 43.167
М 54

Е.Ш.Мироchnik, А.Г. Шереметьева
История русского литературного языка (XI-XVII века).
Учебное пособие. – Ташкент: "Innovatsiya-Ziyo", 2022, 126
стр.

Учебное пособие по истории русского литературного языка предназначено для студентов факультетов и отделений славянской (русской) филологии университетов.

Пособие подготовлено в соответствии с действующей учебной программой, включает циклы лекций и тексты для анализа.

Ответственный редактор: д.ф.н. проф. Абдуазизов А.А.

Рекомендован к изданию Учебно-методическим советом факультета зарубежной филологии Национального университета Узбекистана
ISBN 978-9943-6466-7-4

Е.Ш.Мироchnik, А.Г. Шереметьева, 2022.
© "Innovatsiya-Ziyo", 2022.

ВВЕДЕНИЕ

Предмет и задачи курса. История русского литературного языка представляет собой завершающую часть общего курса истории русского языка, включающую в себя две связанные и дополняющие друг друга дисциплины: историческую грамматику и историю литературного языка. По словам И.И.Срезневского, история русского языка представляет собой связь "нескольких историй отдельных, и две главные из которых – история языка простонародного и история языка книжного, литературного".¹

Историческая грамматика русского языка изучает историю развития нормально-разговорного языка, его фонетической системы, грамматического строя, лексического состава. Предметом же истории русского литературного языка является изучение именно литературного языка, в частности, в той степени противопоставленного живой народно-разговорной речи. История литературного языка как научная и учебная дисциплина активно использует данные исторической грамматики, лингвистики, старославянского языка, учитывая его особую роль в истории русского языка. Она, естественно, тесно связана с наукой о современном русском языке.

Историю русского литературного языка можно определить как науку о литературном языке, его формировании, развитии и функционировании на разных этапах с XI века до наших дней. Они изучают общие процессы развития русского литературного языка главным образом в его письменной форме, но учитывают и особенности развития его в устной форме.

Основные задачи курса можно формулировать следующим образом – дать студентам научное представление: 1) об изменениях структуры литературного языка, 2) о типах литературного языка и формах их взаимодействия, 3) об истории общественных функций языка.

Данный курс должен дать достаточно широкое представление о лингвистической истории русского литературного языка, о периодах, этапах и тенденциях его развития, познакомить студентов-филологов, с лучшими образцами различных типов и стилей литературного языка, раскрыть роль выдающихся писателей в развитии и совершенствовании литературного языка, его норм.

Курс помогает усилить мотивированность существующих ныне норм, что позволит студентам-филологам глубже усвоить систему современного русского языка, лучше понимать произведения русской классической и современной литературы.

¹ Гримальский И.И. Мысли об истории русского языка. М., 1959. С. 38.

Периодизация истории русского литературного языка

С учетом связи истории языка с историей народа-творца и носителя этого языка в истории русского литературного языка обычно выделяются следующие периоды:

1) Литературно-письменный язык восточнославянской (древнерусской) народности, или древнерусский литературный язык (XI-начало XIV в.).

2) Литературно-письменный язык великорусской народности, или старорусский литературный язык (XIV-XVII вв.).

3) Литературный язык эпохи формирования русской нации (середина XVII - начало XIX в.)

4) Литературный язык русской нации (современный русский литературный язык) (XIX-XX вв.)

Литературный язык - категория историческая, содержание которой меняется в каждую конкретную эпоху. Термин "современный русский литературный язык" можно понимать в широком и узком смысле: 1) русский литературный язык в А.С.Пушкина до наших дней, 2) русский литературный язык середины-конца XX столетия.

Литературный язык донационального периода (XI-XVII вв.) характеризуется некоторым своеобразием по сравнению с современным литературным языком. Так, для средневековья период, разрыв между книжностью и национальным разговорной речью. Иногда функции литературноязыковой системы выполнял чужой язык, как правило, язык церкви: латынь в средневековой Европе, арабский язык на мусульманском Востоке, классический китайский у японцев и корейцев, церковнославянский язык у православных славян, валахов и молдаван.

Современный литературный язык существует в двух эпоху устной и письменной. В донациональном существовало: были противопоставлены народноразговорная и книжно-письменная языковые системы.

Современный литературный язык поливариантен. Он охватывает все сферы общественной жизни: художественную литературу, публицистику, науку, судопроизводство и т.д. В отличие от современного, литературный язык донационального периода был ограничен в своей функциональной сфере. Наряду с книжно-литературным в средневековой Руси существовал еще так называемый письменно-деловой язык, язык судопроизводства, различных грамот, актов.

Литературно-языковая система донационального периода отличалась от современной, стилистическую организацию, поскольку в литературе средневековья отсутствовали индивидуальные авторские стили.

Несмотря на различия, современный и донациональный литературный языки обладают общими признаками - признаками, без которых языковая система любой эпохи не может считаться литературной. Это - единство и нормативность.

В отличие от диалектного, литературный язык един на всей территории распространения, он не дробится на наречия и говоры, он "надтерриториален".

Нормативность - важнейший признак литературного языка.

Литературный язык в сознании носителей - образцовая, правильная система, которой владеют люди, усвоившие нормы этой системы. Литературная норма связана с процессом обучения, сознательного усвоения. В отличие от нормы диалектной, литературные нормы кодифицируются в грамматиках и словарях. Кодифицированность нормы - один из существенных признаков литературного языка. Это отличает литературную норму от "естественной" диалектной нормы, передающейся по традиции от старшего поколения к младшему. Как указывал академик В.В.Виноградов, "в литературном языке норма - это не просто общественно осознанная потребность единства системы звукового, грамматического и лексического строя, закономерностей кругов дозволённых колебаний в пределах нормы того типа речи. Литературная норма связана с активным процессом нормализации и кодификации системы литературного языка".

языка, а также базирующейся на ней системы форм и способов её речевого исполь зования”².

Общая литература к курсу (для студентов)

Основная

1. Виноградов В.В. История русского литературного языка Избранные труды. М., 1978.
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М., 1982.
3. Горшков А.И. История русского литературного языка. М., 1992.
4. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. М., 1992.
5. Сулавицене Л.В., Сердобинцев Н.Д., Калов Ю.Г. История русского литературного языка. М., 1990.
6. Успенский Б.А. Из истории русского литературного языка XVII начала XIX вв. М., 1985.

Дополнительная

1. Горшков А.И. Теоретические основы истории русского литературного языка. М., 1983.
2. Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. М., 1984.
3. Горшков А.И. Язык предпушкинской прозы. М., 1982.
4. Кожин А.Н. История русского литературного языка. Хрестоматия. М., 1989.
5. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л., 1989.
6. Мещерский Н.А. История русского литературного языка. М., 1981.
7. Соболевский А.И. История русского литературного языка. Л., 1980.
8. Трубачев О.Н. В поисках единства // “Прометей”, XVI, М., 1990.
9. Трубацкой С.Н. Общеславянский элемент в русской культуре // ВД, 1990, №3 и №2.

² Виноградов В.В. О понятии “стиля языка” (применен и применен к истории русского языка и к истории русского языка).

10. Успенский Б.А. Языковая ситуация Киевской Руси и её значение для истории русского литературного языка. М., 1983.

11. Филин Ф.Л. Истоки и судь бы русского литературного языка. М., 1981.

12. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X-середины XVIII в.). М., 1975.

Проблема происхождения древнерусского литературного языка

Русский литературный язык прошел сложный и длительный путь развития. В самый ранний период своего существования (X-XI вв.) русский язык подвергся влиянию старославянского языка (I-ое южнотлавянское влияние). Это влияние было во многом положительным, т.к. оно способствовало обогащению и дальнейшему развитию русского литературного языка. Однако процессы взаимодействия русских (восточнославянских) и старославянских языковых элементов в древнейший период настоль ко сложны, а летописные до настоящего времени книжно-письменные тексты содержат как собственно русские, так и заимствованные (старославянские) языковые формы, что в науке имеют место несколько ко концепций происхождения древнерусского литературного языка, по-разному решающих ключевой вопрос этого периода: какой именно язык (древнерусский или старославянский) составляет первооснову литературного языка Древней Руси.

Существует несколько ко научных теорий происхождения древнерусского литературного языка. Так называемая “традиционная концепция” связана с именем академика А.А. Шахматова и в наиболее четком виде сформирована в начале XX века в его “Очерке современного русского литературного языка”. По А.А. Шахматову, “по своему происхождению русский литературный язык - это перенесенный на русскую почву восточнославянский (по происхождению своему древнеболгарский) язык, в течение веков сближавшийся с живым народным языком и постепенно утрачивавший и утрачивавший

свое иноземное обличье³. Показатель но, что в русистике XIX века, в частности в работах И. И. Срезневского, который считается основоположником традиционной концепции, вывод о языке-первооснове менее категоричен: "... общее направление нашей древней и старинной литературной и вообще письменной деятельности, предпочитавшее книжные церковные формы языка формам устным народным"⁴.

А.А. Шахматов полагал, что развитие русского литературного языка представляло собой постепенное обрусение чужого старославянского языка, старославянские языковые элементы первичны, и восточнославянские — вторичны. (Особенно ярко это проявляется на уровне лексики). Шахматов выделил 12 признаков старославянизмов в современном русском языке, среди которых непонимание (брез, злато), начальное (раба, ладин). Традиционная концепция не оставалась в силе до 30-х годов XX века, когда появились работы академика С.П. Обнорского. Он исследовал язык "Русской Правды", "Слова о полку Игореве", "Поучения Владимира Мономаха", "Моления Даниила Заточника" и пришел к выводу, противоположному заключению А.А. Шахматова, т.е. к выводу, собственно русской, а не церковнославянской основе древнерусского языка. "Русский литературный язык старшей эпохи был в собственном смысле русским во всем своем остове... Этот русский литературный язык старшей формации был чужд византийской культуре... На этот русский литературный язык, видимо, первоначально но возвращенный на севере, позднее оказалась сильное воздействие южная болгаро-византийская культура. Обогатив русское литературное слово, она должна была как длительный процесс, шедший с веками стесчидо...".⁵

Теория С.П. Обнорского явно недооценивала роль церковнославянизмов в формировании русского литературного языка, считая их следствием позднейшей работы переписчиков.

³ Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941, с. 60-70.

⁴ Срезневский И.И. Догворы с греками Срезневский И.И. Русское слово. Избранные труды. М., 1986, с. 16.

⁵ Обнорский С.П. Очерки по истории русского литературного языка с таршего периода. М.-Л., 1946.

Винogradov С.П. Обнорского подвергались сомнению, т.к. основывались на изучении небольшого числа памятников, к тому же тенденциозно подобранных. Среди них не было памятников религиозного характера. Прием исследовались не оригинальные тексты, а их позднейшие списки (напр., "Слово о полку Игореве". XII в., список XVI в.), хотя ряд памятников именно религиозно-правового характера дошел в подлинниках, например, Изборник Святослава 1073г., Изборник 1076г.

Более глубокую трактовку вопроса о роли церковнославянских и древнерусских элементов в формировании древнерусского литературного языка (компромиссную теорию) предложил академик В.В. Виноградов. В 1958 году на IV Международном съезде славистов он выступил с докладом "Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка".⁶

В.В. Виноградов критически рассмотрел существующие концепции происхождения древнерусского литературного языка и предложил выделить в едином древнерусском литературном языке два типа: 1) книжно-славянский тип, базирующийся на старославянской основе, и 2) народно-литературный тип, базирующийся на восточнославянской (древнерусской) языковой основе. Эти два типа не обособлены, а взаимодействуют. В.В. Виноградов считал их типами одного языка, а не двумя самостоятельными языками. По В.В. Виноградову, взаимодействие и взаимопроникновение книжно-славянских и народно-литературных языковых элементов - важнейшая черта древнерусского литературного языка. Это взаимодействие необходимо не только в рамках древнерусской письменности в целом, но и нередко в пределах одного произведения. Например, в "Поучении Владимира Мономаха" в рассказе о своих воинских и охотничьих подвигах Владимир Мономах широко пользуется восточнославянскими формами, в частности, формами с полнотеласием: *голова, вездити, полить* и

⁶ Виноградов В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. - Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. - М., 1976, с. 60-131.

т.д., а в религиознонаучительном церковнославянских формах: неполноты и др.

Существенной особенностью концепции В.В.Виноградова является выведение делового языка Древней Руси за рамки литературного языка. В.В.Виноградов считал деловой язык, в частности язык "усской Правды", не литературным, а письменным, так как не признавал его литературно обработанным и нормированным.

Концепция В.В.Виноградова о двух типах древнерусского литературного языка получила широкую известность. Она отражена во многих вузовских учебниках и учебных пособиях. Можно считать концепцию В.В.Виноградова наиболее приемлемой в учебной литературе.

Сам В.В.Виноградов специально не развивал в дальнейшем свою теорию. В работах 60-х годов (статья и "О новых исследованиях по истории русского литературного языка", "Основные вопросы и задачи изучения истории русского литературного языка до XVIII в.") он говорил о более сложном характере древнерусского литературного языка и выделял в нём 4 основных элемента: 1) церковнославянский (старославянский) язык; 2) деловой, государственно-правовой и дипломатический язык; 3) народно-диалектные элементы. Реальный состав жанра, даже от выучки писца.

Большинство научных теорий по проблеме происхождения древнерусского литературного языка, выдвинутых в более позднее время, фактически примыкают к Обобщенной концепции: двум поларным (Шахматов-Обобщенная) и компромиссной (Виноградов).

Так, своеобразным продолжением идей А.А.Шахматова являются взгляды Б.О.Успенского. В работах 60-х годов, в частности, в докладе на VI конгрессе славистов 1968 года "Язык выдвинул тезис о непрерывном развитии русского литературного языка по законам церковнославянского языка с XI века до наших дней - от "Сказания о Борисе и Глебе" до Автобиографии К.Паустовского. Б.О.Успенский не опирается на конкретные

исследования памятников древнерусской литературы, а в качестве доказательств своей теории приводит примеры из области словообразования современного русского литературного языка типа *исстребитель*, *здравоохранение* и т.д., в которых нетрудно заметить словообразовательные суффиксы *-тель*, *-ение*, *-ение* старославянского происхождения. Б.О.Успенский не учитывает фактор "пронизываемости" лексики, т.е. возможность образования новых слов по моделям, имеющимся в языке.

С других позиций отстаивает тезис об истории церковнославянского языка как едином языке литературы Древней Руси профессор Б.А.Успенский. В монографии "Языковая ситуация Киевской Руси и её значение для истории русского литературного языка" (1983 г.)

Б.А.Успенский определяет языковую ситуацию в древнейший период как церковнославяно-русскую диглоссию. Диглоссия противопоставляется двуязычию, т.е. имеет место сосуществование неравноправных языков: высшего (литературного) - церковнославянского языка и низшего (бытового) - древнерусского. Эти два языка находятся в позиции *дополнителей* - ной дистрибуции, т.е. единственным литературным языком является церковнославянский язык как *средств* выражения объективного (божественного) знания. При необходимости описать субъективные

(личное) переживания *используются* исключительно но древнерусский язык. Сам книжник не осознаёт, что фактически *пользуется* двумя разными языками. Смена языкового кода у него обусловлена не столько темой и жанром произведения, сколько *настроением* ко особой психологической установкой. Церковнославянский язык - особый "божественный" язык для выражения божественного знания. Канонические религиозные тексты воспринимаются как истинные, образцовые, так как *ложь* на церковнославянском языке *принципиально* невозможна. *Монахи-книжники* готовили себя, как и иконописцы, духовно и физически (посты и молитвы), чтобы выступить посредником *духа* при написании книги, иконы. Они не считали себя авторами (творцами) текстов. Церковнославянский язык служил *сакральным* *языком*. Естественно, что переводы литургических текстов на *бытовой*, "низкий" язык оказывались психологически не

допустимыми. При всей своей оригинальности теории Б.А.Успенского о диглоссии явно недооценивает роль восточнославянских элементов в литературном языке Древней Руси, не даёт объяснения фактической картине смешения языковых форм в языке конкретных памятников.

Концепция А.А.Шахматова своеобразно предомысливается и в статье Н.С.Трубецкого "Общеславянский элемент в русской культуре" ⁷, где в качестве такого общеславянского элемента рассматривается именно церковнославянский язык, послуживший, по мнению автора, основой русского литературного языка.

Среди сторонников теории С.П. Обнорского о древнерусской (восточнославянской) основе древнерусского литературного языка можно назвать Л.П. Жуковскую, анализировавшую язык канонических памятников ("Мстиславово Евангелие"). По её мнению, многочисленные случаи варьирования старославянских и восточнославянских форм даже в канонических текстах говорят о существенной роли восточнославянского языка в древнерусский период ⁸.

Из исследований последнего времени выделяется статья О.Н.Трубачева "В поисках единства" (1990), прямо указывающая на наличие литературной обработки древнерусского языка ещё в дописьменную эпоху: существование особого диалекта, языка молитвенных жреческих заклинаний, языка фольклора, как литературно обработанного восточнославянского языка. Компromиссная концепция В.В.Виноградова нашла прямое продолжение в монографии Ф.П.Филина "Истоки и судьбы Древней Руси наблюдается двуязычие, т.к. существует два литературных языка с подтипами:

1. Церковнославянский язык:
а) собственно церковнославянский язык, т.е. язык церковной литературы, проникшей из Болгарии и других славянских стран, и просто переписанной древнерусскими книжниками;

⁷ Трубецкой Н.С. *Общеславянский элемент в русской культуре* // Вопросы языкознания, 1990, № 2-3.
⁸ Жуковская Л.П. О некоторых проблемах истории русского литературного языка древнейшей поры // Вопросы языкознания, 1972, №5.

б) славяно-русский язык оригинальных произведений церковной литературы, написанной русскими книжниками по восточнославянским образцам.

II. Древнерусский язык:

В языке деловой письменности и частной переписки с церковными и церковнославянскими вкраплениями;

б) язык помещиков и новой литературы с широким использованием церковнославянских элементов при общей восточнославянской основе.

Необходимо также назвать работы ученых, снимающие вопрос о первичности того или иного языка как первоисточника. По их мнению, древнерусский литературный язык это органическое единство, своеобразный "сплав" восточнославянских и старославянских элементов, которые в нем органично соединены и невозможны друг без друга. Так, И.А.Мещерский подчеркивал: "Церковнославянский язык не является своего языкового развития восточных славян, а, наоборот, дал мощный толчок развитию их природного языка, выступив в органическое единство с восточнославянскими диалектами-говорами" ⁹. И.А.Мещерский проводит сравнение с принципом молодого плодового дерева: "дичок сам по себе никогда не мог бы развиться в благоприятное растение без "прививки", т.е. церковнославянский язык стал благоприятной "прививкой" на естественный "дичок" древнерусского языка, в результате чего возникло единое плодородное древо, единый организм литературного языка Древней Руси. ¹⁰ Происходит своеобразная перекличка этой образной системы с работой Н.С.Трубецкого и - впрямую - с высказыванием А.С.Пушкина в "Предисловии" к переводу басен И.А.Крылова (1825 г.): "... Как материал словесности язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство перед всеми европейскими. Было бы его чрезвычайно счастлива. В XI в. древний греческий язык открыл ему своей лексикой, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои

⁹ Мещерский И.А. *История русского литературного языка*. Л., 1981, с. 39.
¹⁰ Там же, с. 40.

прекрасные обороты, величественное течение речи, словом, усвоив его, избави таким образом, от медленных усовершенствований времени. Сам по себе звучный и выразительный, отселе заелет он гибкость и правильность".¹¹

Вопрос о происхождении литературного языка продолжает привлекать внимание исследователей и остаётся весь ма актуальным для современной русистики. Из работ последнего времени можно назвать статью и, вошедшие в междуязыцкий сборник "Литературный язык Древней Руси" (Л., 1986) с весь ма показателемными названиями: "Почему в Древней Руси не было диалексов" (Алексеев А.А.), "Критические заметки о В.В. Колесова "Древнерусский литературный язык" (1989), а также исследование О.Н. Трубачева (сборник "Прометей") и некоторые другие работы.

Книжно-славянский и народно-литературный типы древнерусского литературного языка

Книжно-славянский тип культуры тивировался главным образом в разных жанрах письменности, обслуживавших церковно-религиозную сферу.

Отметим прежде всего два датированных сборника XI века - "Изборник 1073 г." и "Изборник 1076 г.". Первый из них - переписанный со старославянского оригинала. Он содержит обширный свод выписок из библейских книг и сочинений византийских богословов и проповедников по вопросам богословия, христианской нравственности и миропонимания. Приводятся сведения о поэтике, астрономии. В книге более 380 статей, принадлежащих 25 авторам, много иллюстраций. "Изборник 1076 г." представляет собой собрание сочинений религиозно-поучительного характера, предполагается, что составителем сборника был древнерусский книжник, который вводил в текст отдельные слова и выражения, отражающие

древнерусский быт. Книга открывается Словом некоего калугера (старшего старца, монаха) о чтении книг: "Добро есть братие вознестись в книжкное..." (чтение книг, учение).¹²

Многочисленную группу представляют произведения античной литературы. Среди них выделяется цикл сочинений, посвященных рассказу о гибели сыновей Владимира I - Владимира Бориса и Глеба во времена междоусобной борьбы за великокняжеский стол (престол) в 1015 году: "Сказание и слово" и похвала святому мученику Бориса и Глеба", "Чтение о Борисе и Глебе", "Житие и убийство Бориса и Глеба" и др.

Широкую известность получили "Житие Феодосия Печерского",

"Житие Александра Невского", "Житие Авраамия Печерского", "Житие Варлаама Хутынского", "Киево-Печерский патерик" - сборник произведений об истории Киево-Печерского монастыря и его первых подвижниках. Из произведений проповеднической литературы - "Слово о законе и благодати" киевского митрополита Илариона, поучения, проповеднические слова и молитвы Кирилла, епископа Туровского, "Послание Климента Смолятича", "Поучение" Луки Жидятца, епископа Новгородского. Самым ранним произведением церковнославянской литературы является "Житие и хождение игумена Даниила из русской земли". Автор "Хождения", игумен одного из северных монастырей Даниил, посетил Палестину, как сообщает, в 1104-1105 гг.

Многие из произведений, написанных книжно-славянским языком, являются переводами с других языков (греческого, латинского, древнееврейского). К рубежу XI-XII вв. относятся "Синайский патерик", который по содержанию выходит за рамки церковнославянского о синайских опатах и содержит собрание разнообразных по тематике новелл. В нем приводятся много исторических, географических, этнографических сведений. "Синайский патерик" был полностью опубликован в

¹¹ Пушкин А.С. О предисловии Г.на Лемонте к переводу Б.асен И.А.Крылова. Полное собр. соч., в десяти томах, т. VII, М., 1958, С.27.

¹² См. Изборник 1076 года. Издание подготовили Голыщенко В.С., Дубровина В.Ф., Демьянов В.Г., М., 1965, С.151.

¹³ См. Давыдов Л.А., Сказание о Борисе и Глебе // Словарь книжников и книжности Древней Руси. В. первая половина XIV в. Л., 1987, С.398 и след.

1967 году. Существует мнение, что славянский перевод "Патерики" с греческого был сделан одним из создателей славянской письменности Мефодием, братом Константина Кирилла.¹⁴

К XI в. относят нелатинизированную рукопись "Пандекты" Антиоха, составленную церковным деятелем Антиохом, своего рода справочник по вопросам славянской морали, о различных добродетелях и пороках. "Девгениево деяние" - повесть, восходящая к византийским эпическим сказаниям X в. о богатыре-воине Дигенисе Акрите, "Повесть о Варлааме и Иосафате" со сказочным сюжетом - одно из самых распространенных произведений мировой средневековой литературы.

Переводились и писались книжно-славянским типом не только книги сутобо церковного характера. В их числе: "Александрия Хронографическая" - роман об Александре Македонском, "Хроника Георгия Амартола" - перевод составленной в IX в. византийским монахом Георгием хроники, излагающей всемирную историю "от сотворения мира" до 842 г., "История Иудейской войны" Иосифа Флавия, переведенная с греческого в XI-XII вв., описывающая восстание в Иудее против римлян в 67-73 гг..

К народно-литературному типу относятся произведения светской литературы, исторические, повествовательные сочинения. В Древней Руси было распространено летописание, именно в жанре летописей наиболее полно отразились особенности народно-литературного жанра. Древнейший летописный свод, названный А.А. Шахматовым начальной летописью, "Повесть временных лет", возникла в XII в., но сохранилась не в оригинале, а в Лаврентьевской летописи XIV в., в Радзивиловской летописи XV в. В составе Лаврентьевской летописи исследователи выделяют также два свода, созданных в Ростове: свод 1239 г. Ярослава Всеволодовича и свод 1263 г.¹⁵ В Лаврентьевскую летопись, названную так по имени монаха Лаврентия, переписавшего текст летописи в 1377

¹⁴ См.: Синайский патрик. Издание подготовили Гольщенко В.С., Дубровина В.Ф. М., 1967, с. 10.
¹⁵ См.: История русской литературы. Том первый, 1980, с. 98.

году, входит также помещенное под 1096 г. "Поучение" митрополита Мономаха, объединившее три части: собственно "Поучение", описание жизни самого автора ("автобиография"), повесть о князе Олегу Святославичу. Практиковавшиеся в Новгородской I летописи старшего извода XIII - XIV вв. - древнерусские летописи Новгородской феодальной республики.

Самым выдающимся литературным памятником Киевской Руси является написанное народно-литературным типом языка в конце XII в. "Слово о полку Игореве".

Следует дойти до нового времени в единственном списке XVI в., который был утрачен во время пожара в Москве в 1812 году, так как теперь восстанавливает лишь издание "Слова" А.И. Мусина-Пушкина 1800 г. и копией, сделанной для Екатерины II в конце XVIII в. Орфография текста XVI века носит следы так называемого "второго южнорусского влияния".

К народно-литературному типу относятся также "Моление" и "Слово" Даниила Заточника - произведения очень близкие по тексту (XII-XIII вв. но в списках XIV-XVII вв.), "Повесть о разорении Рязани", "Слово о победе Русской земли" и др.

В Древней Руси книжность, как известно, была весьма распространённым явлением, книжные богатства Руси с X по середину XIII в. предполагается - но оцениваются в 130-140 тысяч томов, причем эти цифры не считаются оптимальными.¹⁶ В свою очередь причин огромное число книг было утрачено, уничтожены онеко со стороны церкви значительное количество церковно-религиозного характера, принадлежавших книжно-славянский тип языка, и намного меньше принадлежавших светской литературы, отражающих народно-литературный тип древнерусского литературного языка, что, естественно, затрудняет работу исследователей.

¹⁶ См. Ефимов В.В. Книга в России в XI-XIII вв. Л., 1978, с. 182.

Основные особенности книжно-славянского типа языка

1. Последовательное преобладание старославянских элементов над восточнославянскими (древнерусскими) в крутых пар и возможности выбора явное предпочтение обычное. Ср.: глава-голова, азъ-язъ, хошемъ-хочемъ, изыти - выити, Род-пад-ел-ч, отъ земля и отъ земля, тебъ и тобъ и др. Так, по наблюдениям А.И. Горшкова, в "Изборнике 1706 г." слов полногласием примерно в 8 раз больше, чем слов с одним раз-ночь. Личное местоимение первого лица употребляется только в старославянской форме азъ, употребляется 65 раз, и только 3 раза русский вариант одинъ и толь. В фонетическом обилии слов русский вариант одинъ и толь ко в сочетаниях редуплицированных с плавными: написанный типа дльть, дль, зати.¹⁷

II. Наличие значительного лексико-фразеологического строя, связанного с церковно-религиозной сферой: хрстианъ, названий Бота, милостыни, благолатъ, икона, гръ, хъ, гръ, шъ, никъ, ангель, апостолъ, пророкъ, монастырь, олтарь, правъ, дль, никъ, великъ, дль, нь (праздник пасхи), въ, рбъ, наъ, нелъ, дль (шестая неделя великого поста), горние силы (небесные силы), держати священничество (исполнять обязанности священника) и многие другие.

III. Обусловленное спецификой содержания религиозных текстов тяготение к переносному, отвлеченному и символическому употреблению слов с конкретным значением: сердечный сосудъ, плодъ добрыхъ дль, дль, домъ свои гръ, адова не олодъ, ютъ, дль, съ темный (великое множество людей или предметов) вхутрь, нбъ и, душевнбъ и сердечнбъ и

¹⁷ См.: Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. М., 1984. С. 101.

над духовный взор), пророци очи намъ быша (пророки были нашими проповедателями, учителями).

IV. Развитая система паратаксиста и гипотаксиста, сложные предложения с четкой традицией выражения составляющих их частей, ясноопределенная связь главной и придаточной частей в сложноподчиненных предложениях, активное употребление книжных подчинительных союзов понеже (потому что, так как), аще (если), егда (когда), зане (потому что, так как), дождеже (пока, пока не), частое использование оборотов, включая оборот "дательный", синтаксико-стилистические приемы, как повторы, риторические восклицания, обращения.

V. Широко использованное художественно-образное приращение и приемы, связанных с традициями византийской и византийской литературы.¹⁸ Это изысканная риторика, метафоричность, развернутые книжные сравнения, цитаты из священных писаний и др. Например, традиционные книжные метафоры: глава церкви - седець или пастырць, верующие - овцы, доброе - ма, холод. В "Слове въ новую неделю по посту" Кирилла, епископа Туровского, образы-символы: солнце - символ христианской веры, луна - символ иудейской веры, нбъ - греховная - символ язычества, весна - символ христианства. Отсюда выражения: ныне зима греховная, покая т т въ преставилъ есть; весна убо есть красная въ ра Христова. Риторический подбор эпитетов: душеполезные слова, побъ, дннъ, дннъ, власть, темная, ангельское бращно, свъ тлыи, встала, радужный апостолъ, праведное сыгнне, зеленая трава, дннннъ, въ, три, трудолюбивая бчела, гласи немолчнн, истинъ, нбъ, дождннн, лещаль, телесная и др.

Особенно изысканнейшей русской литературы был киевский иерарх Иларион. Без преувеличения, считает Н.К. Гудзий, можно сказать, что вся древняя русская литература не оставила ни в области ораторской речи ничего равного по своей пышности "Слову" Илариона.¹⁹ В настоящее время традиционно признававшимися Илариону считаются три

¹⁸ Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. С. 108.
¹⁹ Гудзий Н.К. История древней русской литературы. М., 1956. С. 87.

произведения: “Слово о законе и благодати”, “Молитвы” (“Молитва предподобного отца нашего Илариона, митрополита Российского”), “Исповедание веры”, заканчивающиеся припиской

Предназначенные для произнесения вслух перевод цикла характеризуются все три произведения Иларионовского речи, её приемов и средств. Отметим некоторые эмоциональные приемы Илариона. Введение символов: луна и ночной холод - символы закона, солнце и солнечное тепло - символы благодати. Подбор синонимов и антонимов: кръ покъ и силень, възрадуися и възвеселися. Дивъ на и славъ на: живи и мертви познають ; всѣ мѣ быти христианомъ малымъ и великимъ работъ и свободнымъ живымъ и старымъ и бояромъ и простымъ богатымъ и убогымъ. Малы показни а много помилуи малы языи а милостивно испещи въмалъ оскорби а въскоръ овесели. Повторение одного и того же определен и я: удержать учение нѣ ново учение новы мехы новы языки Перифразы: сладость книжная (учение). Сравнения: милостынею я ко гривною и у тварь ко златоу красуяся.

²⁰ Розов И. Н. Синодальный список сочинений Илариона - русского писателя XI в. // *Ж. Славян.* Прага, 1963, №2. С. 141 и след.

...и бо умереть нь сипши ... "Слово" Илариона
 ...используется ритмической организацией речи, что достигается
 повторами, однотипным строением фраз: встань, что достигается
своей Господня виждь утробу свою виждь малата своего
виждь это же Господь чннслс оть чрсель твоихъ виждь
вннъ виждь столь земли твои... продь джи милость твою на
виждь твояхъ ратына протона миръ утверди страны увероти
и на ны увероти малаткъ наши огрози странамъ болары умудри
и на ны рвни церковь твою възрасги достояние свое събожи
и на ны вснн и младенцъ спаси.

Некоторые известные филологи-русисты, в их числе И. И. Мейсманский, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, высказали мнение, что сочинения Илариона написаны на "безупречном старославянском языке", свободном от древнерусских грамматических и словарных элементов. Однако сторонники этого суждения опирались на предшествующие издания "Слова" Илариона, им не был известен самый ранний список "Слова" Илариона, обнаруженный Н. Н. Розовым в 1963 г. в периферийного цикла, опубликованный

После этой публикации окончатель но закрепились точки зрения, согласно которой Иларион писал не на "чистом" старославянском языке, а на церковнославянском языке русского типа древнерусского литературного языка. Такая оценка языка Илариона разделяется в работах В.В. Виноградова, Б.А. Успенского, А.И. Грешкова, Л.В. Судавичене и др.

Основные особенности народно-литературного типа языка

1. Свободное исполь зование как старославянских, так и восточнославянских (древнерусских) вариантов в кругу соотноситель ных слов и форм. Этим нардно-литературный тип заметно отличается от книжно-славянского, в котором старославянские ириали решающую роль на фоне очень редкого исполь зования восточнославянских. Так, в тексте "Слова о полку Игореве" конкурируют, параллель но существуют старославянские и древнерусские формы на Ч и Ш (из *ĭ, *k): ношь и ночь, полюноши и полюночи, причастии (деепричастия): стонуше, наришуше и ишучи, плещучи, звониче и др., хошу, аше, но плече, полечу и под.

По подсчетам С.П. Обнорского в "Слове ..." весь ми заметны

Неполно гласные формы, их 132, но и древнерусские формы не так уж и редки, их 66.²¹ Разграничиваются три группы полногласных и неполногласных форм: 1) Слова, употребляемые толь ко с полногласием: дорога, король, болого, колоколо, ожереие, молотити, полонити и др.; 2) Слова, употребляемые толь ко с неполногласием: крамола, страна, время, древно, знато, облако, жребии, чрез и др.; 3) Слова, употребляемые с глась-голось, славии-соловии, врата-ворота, драгыи-дорогыи и др. В некоторых случаях, по наблюдению С.П. Обнорского, дифференциация вариантов носит обусловленный характер. При

²¹ См.: Обнорский С.П. "Слово о полку Игореве" // Обнорский С.П. Избранные работы по русскому языку. М., 1960. С. 90.

использовании в прямом своем конкретном значении некоторые слова представляются в старославянском обличии, но в образном или переносном значении в древнерусском, например, врата-врата в прямом значении отворявши Киеву врата отвори врата Илариону, но в образном употреблении - затворивъ Дунаю врата, изороте полю ворота своими острыми стрѣ лами. Слово опителъ ное глась в собственном значении слова — древославить глась слышеть..., но это же существитель ное во ине в значении "пение" уже представлено в форме с полногласием — ушлыи голоси нониче веселие. въ ютя голоси древь дере до Киева.²²

Примечатель ными являются данные об общем составе лексемы "Повести временных лет". Согласно исследованию А.Е. Ле вонд, летописный свод не мень ше чем на 1/3 состоит из лексемы восточнославянских слов. К этой группе лексемы принадлежат слова общеславянские или праславянские по происхождению, вследствие этого понятные всем славянам. Более то более 1/3 лексемы представляют книжный, или церковнославянский элемент. В целом по составу лексемы "Повести временных лет", делает вывод автор монографии, наш язы относится к памятникам, написанным церковнославянским языком.²³

II. Наличие значитель ного лексико-фразеологического слоя, связанного с древнерусской действитель ность ю в ее разнообразных проявлениях.

В "Слове о полку Игореве" обиль но употребляется лексика, отражающая различные предметы или явления природы: небо, земля, солнце, мрь саить, зоря, свь ть, ть ма, облако, вѣтъ дура, вѣтеръ, въ трѣ, туча, море, озеро, ручии, рѣ ка, ливень, болого, хлыть, травя, цвѣ ть, древно, ковылье, люзе, лѣство. Наряду с этой связью автора "Слова ..." с природой и с названиями животных: вълкъ, турь, лисица, комонь, ивнати, корюстан, воронь и врань, гапица, дятель, крестель, кѣтъ, сорокоть, орель, соловей и славии, сорока, гусь, лебедь и др. Словосочетание "Слова ..." определило и обилие военной

²² См. Обнорский С.П. "Слово о полку Игореве" // Обнорский С.П. Избранные работы по русскому языку. М., 1960. С. 90.

²³ См. Ле вонд А.Е. Лексика "Повести временных лет". М., 1975. С. 352.

лексики: рать . пшкь дъ ло (ратный подвиг). вой, дружина, стръ локъ, копие, лукъ, мечъ , сабля, шелоу, пшть , стремень , хороговъ и др. Общей особенностью южнорусской, принадлежащей памятнику, является выраженный русский но происхождению характер, подчеркивает С.П.Обнорский.²⁴

Разнообразна лексика, характеризующая древнерусскую действительность, в "Повести временных лет". Бытотип лексика включает названия одежды и материалов, обуви, посуды и утвари: порты, сорочъ ка, поясъ, лень , мехъ, кожа, сапогъ, лапотъ , платокъ, привна, кадъ , котель , въ дро, лукно, дъ жица, веретено, въ никъ, мотыка и др. ²⁵ Обращает на себя внимание имеющаяся в летописном своде лексика, связанная с обозначением понятий "грамотность и книжное образование": писецъ , азъбуку, азъбукъ, грамота, писецъ , дъ тописель , тописанъ е, хартия, книги писмена и др. Среди этой лексики, имеющейся как слова, заимствованные из церковных книг (учение, книги, писмена), так и слова, которые не заимствованы из церковных книг (азбуку, грамота, писецъ , дъ тописель), распространены книжности и образованности на древнерусской почве.²⁶

III. Преимущественно прямое, непосредственное употребление слов с конкретным значением. Лексика носит часто предметный конкретный характер, то есть отображает прежде всего ности. Насыщена существительными, обозначающими конкретные предметы (одежда, обувь, посуда, материалы, жилища, глаголами, обозначающими конкретные действия, автобиографическая часть "Поучения" Владимира Мономаха, в которой Мономах рассказывает о своих охотничьих и ратных делах. Вот отрывок из этой части, отличающейся также русским обилием языка:

А се в Черниговъ дъ ять есмь : конь дикихъ своими руками связалъ есмь в пущахъ 10 и 20 живыхъ конь , а кромѣ

²⁴ См.: Обнорский С.П. Там же, с.88.

²⁵ См.: Львов А.С. Там же, с.64, и след.

²⁶ См.: Там же, с.342.

по ю, по Руси б зды, ималъ есмь своими руками ть же кони дикъ . Тура мя метала на розъ хъ и с конемъ, оленъ на конь бодъ ; вепрь ми на бодръ мечъ отпять, медвѣ на у колена подыкала укусилъ, лютый звѣрь скончить на бодры и конь со мною поверже; и богъ превратилъ ми сълоуде. И с коня много падахъ, голову си розбихъ вепрь, и рубль и нозъ свои вередихъ, не блюда живота вепрь, ни щипы головы своея. Еже было творити отроку моему, то съи есмь створить, дъ ла на войнъ и на ловъ хъ, ночь и день , на зноу и на зимъ не даю собѣ упокоя; на похоти не зря, ни на биричи, самъ творить что было надобъ вепрь , нарядъ и в дому своемъ то, я творить есмь . И в похоть ловити нарядъ самъ есмь держалъ, и в конюсь хъ, и похоть хъ, и о ястребъ хъ.

Итак! А вот что я в Чернигове делал: коней дикихъ своими руками связалъ и в пущахъ десятъ и дващать , дикихъ коней, похоти того, что развезкая по равнине, ловилъ своими руками техъ же коней дикихъ. Два тура метали меня рогатами вместе с конемъ, меня один бодалъ, а из двухъ лосей одинъ ногами топталъ, третий рогатомъ бодалъ. Вепрь у меня с бедра мечъ сорвалъ, вепрь , мне у колена потникъ укусилъ, лютый зверь вскочилъ на коня на бедра и коня со мною опрокинулъ, и богъ сохранилъ меня невредимымъ. И с коня много падалъ, голову себе дважды разбилъ, и руки и ноги повреждалъ - в юности своею повреждалъ, не дожда живить ю своею, не щадя головы своею. Что надлежало делать отроку моему, то самъ делалъ - на войне и на похоти, днем и ночью, в жару и а стужу, не давая себе покоя. На похоти коней не полагаясь , ни на биричей, самъ делалъ, что было надо; вепрь распорядокъ и в доме у себя также самъ распорядилъ. И у ловчихъ охотничий распорядокъ самъ распорядилъ, и у коноховъ, и о соколахъ, и о ястребахъ распорядилъ.²⁷

Словом, иной тип языка, явно книжно-славянский, присутствует у Мономаха в той части "Поучения", в которой он обращается к своим детям с наставлениями религиозно-

²⁷ Перевода А.Б.Линникова. См.: Изборник. Сборник произведений Древней Руси. М. 1969. С. 140 и след.

нравственного содержания. Здесь другие подбор лексич., другие в боль шинстве фонетико-грамматические характеристики и синтаксические связи слов:

Поистинѣ , дѣ ти мои, разумѣ ите, како ти съи челоувѣ колобещѣ боѣ милостивѣ и премилостивѣ ми, челоувѣ ци, грѣ шни суще и смертни, то оже ны зло створишѣ , то хошемѣ и пожрети и кровь его проль яти вскорѣ ; и господѣ нашѣ владѣ я и животоу и смерти ю, сохрѣ шень я наша выше главы нашея терпѣти и пакы и до животоу нашего, яко отецѣ, чадо свое любѣ, бѣ и, и пакы приващати к себѣ . Такоже и господѣ нашѣ показати ны есть , ѡ врагы побѣ ду. 3-ми дѣ лы добрыми избѣити его и побѣ дити его: показанѣ емѣ, слезами и милостынею; да то вы, дѣ ти мои, не тяжѣ ка заповѣ дѣ божѣ я, оже тѣ ми дѣ лы 3-ми избѣити грѣ ховѣ своихѣ и царствия не лишитисѣ. А бога дѣ ла не дѣ нитисѣ, молло вы сѣ, не забываетѣ 3-хѣ дѣ лѣ тѣ хѣ не бо суть тяжка; ни одиночѣ ство, ни чернечѣ ство, ни голодѣ, яко нини добрии терпѣти , но малымѣ дѣ ломѣ улучшить милость божѣ ю.

Перевод: Поистине, дети мои, разуме́йте, что человеколюбец Бог милостив и премилостив. Мы, люди, грешны и смертны, и если кто нам сотворит зло, то мы хотим его поглотить , кровью его пролить вскоре. А Господь наш, владея жизнью , и смерть ю, сощещения наши превъше разумения нашего терпѣти, и опять привлекает к себе, так и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя делами добрыми избавити нас от них и побеждать их: показаніем, слезами и милостынею. И это время избавити сѣ от грехов своих и царствия небесного не лишит сѣ. Бога ради, не ленитесь , молло вас, не забывайте трех дел тех, не тяжки ве́дѣ они. Ни затворничеством, ни монашеством, ни недодѣланіем, которые иные добродетель ные претерпевают, но малым делом можно получить милость божию.

Язык Мономах, таким образом, не однороден, он меняется от темы, от содержания, то в нем преобладает церковнославянская, то народно разговорная стилистика.

Интересное творчество Владимира Мономаха убедитель ный пример того, как один и тот же автор мог в совершенстве владеть двумя разными типами древнерусского литературного языка.

IV. Синтаксис народно-литературного типа отражает многие общие и частные явления живой древнерусской речи. Напрямую сложные синтаксические единицы, в которых предложения объединяются при помощи присоединитель ных союзов А и без союзов. Такая связь предложений получила в литературе название "ценное наизывание предложения". Наличие этой связи в древнерусских текстах отражает процесс формирования сложного предложения и свидетельствует о постепенном развитии и совершенствовании грамматического строя русского языка.²⁸ Примеры: Изгнаша варягы за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в себѣ востати, ти, и не бѣ в нихъ правды, и воста родъ на родѣ, и всташа и на нѣхъ усобици , и воевати почаша сами на сѣ ("Повесть временныхъ лет"). И придоша под Вышгородъ ци, и иша 2 князя Ростиславъ Ярославичи и Ярополкъ, брата его вьнука (там же). Я вьшгородци поклонишася, отвориша врата, а Ярославъ не Киева вьбежа за Днепръ , и вьиде Мъ стиславъ брата его и съ новгородъ ци въ Киевъ, и поклонишася князю, и посидиша Киевѣ Мъ стислава Романовича, вьзвѣст Ростиславъ (Новгородская I летопись). Часты предложения сложные предложения: Длгого ночь мръкнѣтъ, зарѣ еше не зашла, мьгла поля покрыла: Шекоть славни устѣ, нахорѣтихъ убоудисѣ. Земля гутнѣтъ, рѣ ки мутно текутъ , нахорѣтихъ прихорѣванюхъ, стѣзи глаголюхъ ("Слово о полку Игореве"). Земля шлодѣ даеъ обилия, дровеса овошѣ ("Апокалипсис" Липинила Заточника). И кто не покажетъ сего: вѣдѣти прихорѣсѣ, мѣды изварены, невѣ ста приведена, князи изгнаны (Молит. I лет). Наряду с оформившимися типами сложноподчиненных предложений употребляются и такие, которые не закончили своего формирования. Так, встречаются предложения, в которых исполь зуются сочинитель ные союзы для связи логически зависимых компонентов: А сноуху

²⁸ См. Степанов А. И. Исторический синтаксис русского языка. М., 1972. С. 125.

мою послати ко мнѣ . Зане нѣ сть в ней ни зла, ни дубри, да
быхъ обумѣть оплакать мужа ея: Святотолкъ же, послушши нѣхъ,
посла к Володимѣру, да бы помогъ ему. Молися о мнѣ , да и
азъ быхъ ту же страсть приять (Пов.вр.лет). В приселеннѣхъ
примерахъ вторая часть сложного предложенья,
присоединяемая союзами А, Да, доволь но ясно указывает на
цель действия первой.²⁹

Части инфинитивные предложения, отражая возмѣстную
живой речи: О, стонати Рускои земли, помянухъ првую гудину
и првыхъ князей! Быти грому великому, ити дождю стурь дани
сь Дону великаго: А Игоревъ храбраго плыку не крѣ сити, (Пв
вше пѣ снѣ старымъ княземъ, а потомъ молодымъ пѣ
(Сл. о п.Иг.). Лучше бы ми в дерюзе служити тебѣ . Но укорю
ему своего не избыти. (Мол.Дан.Зат). Обычно при собиратель-
ном существитель ном в единственном числе сказуемое во-
множественном числе: Не вая ли храбрая дружина рыцарей
акы тури (Сл. о п.Иг.). Русь же възвратишася къ дружину
своей къ вечеру (Пов.вр.лет). Той же зымъ придоша Литви, и
Чюдь поклонишася ему (Новг.1 лет.). Конструкция
"инфинитив+им.пад.существитель ных на - а" в
отсутствующая в старославянском языке: Лучше бы ми идти
своей видѣти ... в дому твоём; Лучше бы ми вода пити в дому
твоём (Мол.Дан.Зат.).

Из книжных синтаксических конструкций отметим оборот
"датель ный самостоятель ный", часто применявшийся в
летописях:

Деревляномъ пришедшимъ повель Оль га мовѣ
створити (Лавр.лет.) - Когда пришли деревляне, Оль га мовѣ
истопить баню; Надолъзъ борющемася има нача изнемогати
Мы стиславъ (Лавр.лет.) - Так как они боролись долго,
Мстислав начал изнемогать ; Идушно Олександрю со многими
полки и новоторжци, сръ те и ратишка съ перевъ томъ
(Новг.Лет.) - Когда Александр шел со многими полками и
новоторжцами, встретил его воин с доносом.

²⁹ См.: Стеценко А.Н. Там же. С. 199.

У. Активное исполь- зование разнообразных
языковых средств и приемов народного творчества, а также
применение средств и приемов книжной стилистики.

Многие образные приемы "Слова о полку Игореве" взяты из
мира древнерусской природы, из мира и быта древнерусского
человека. Природа сопровождает Игора и его воинов на всем их
пути: она предупреждает русских воинов о грозящей опасности,
дает им совет, печалится об их неудачах, радуется возвращению
Игора из плена, указывает ему путь к спасению. Природа в
"Слове" не молчит, она полна звуков и голосов, звона и пения,
и в этом звуковом, звенящем потоке сливаются реаль ное и
воображаемое.

Многочисленное выражение ными эпитетами. Один из
любимых приемов эпитет златой с его производными:
златый, златый, златъ, столь, сѣ, сѣ, дло злато, злато слово,
злато слово, злато, златенный шеломы, на златокованнѣ мѣ, столь
и т.д. Интерес представляют такие сочетания эпитетов с
прилагательными к ним существитель ными, которые находят в
эпосе своеобразные толь ко в произведенных устной словесности
и не встречаются в литературных памятниках, представляющих
письменную "Слову...". Таковы: шизой орел, синее море,
синица, черныя стрелы, каменные, красные девки, кровавые раны,
черные мечи, студеная роса, серый волк, храбрая дружина,
черный порок, черная туча, чистое поле. Применяются и
метафорические эпитеты: вещи персты, железные полки,
железные души, живые струны.³⁰ Дифференцированы цвето-
вые эпитеты: дурного дни велики рано кровавыя зори свѣ
тлы, черныя зори, черныя тучи съ моря идутъ ... трепещутъ синии
зори. На другой день спозаранку кровавыя зори свѣ
тлы, черныя тучи съ моря идутъ ... трепещутъ синие
зори.

Подобное примерами сравнение людей с животными. Это
слова синонимы: Болотъ - соловью старого времени. Всеволдѣ -
Бѣнъ Гуръ.

³⁰ См. Гривин В.И. История древней русской литературы. М., 1956. С. 133.

³¹ См. в А.И.И. "Слова о полку Игореве" цитируется в переводе Д.С.Лихачева. См.: Изборник.
Слово о полку Игореве. М., 1969. С. 196 и след.

поганый Половчичъ - черный воронъ. Это стилистические фигуры с сопоставлением поступков поведения людей с повадками, образом бытования животных: Дружина рыскают акы тури - Дружина рыскает как туры; Коли Игорь погнеть , тогда Вуръ вълкомъ потече — Когда Игорь соколом полетел, тогда Овлуръ волком побежал; Всеславъ скочи отъ нихъ лютымъ звъ ремъ Всеславъ отскочил от них лютым зверем; а Игорь князь поскочи горностасемъ къ тростино и бръ лымъ гололем на воду - А Игорь - князь скакнул горностасем в тростики и белым гололем на воду; На Дунай Ярославныъ гласъ слышитъ, зегзицею незнаемъ рано кычетъ - На Дунае Ярославнини голос слышится, кукушкой безвестной рано кукует.

Через красочную развернутую метафору бой на Немите и ее печаль ные резуль таты сравниваются с разными этапами крестъ янского труда в поле: На Немизъ снопы стелютъ головами, молотить чени харадужными, на топъ кладуть . вь ют душу отъ ть ла. Нь мизъ живють брезъ не бологомъ бяхуть тьсь яни, посъ яни кость ми Рускиъ сыновъ - На Немите снопы стелют из голов, молотят цепами булатными, на току жизнь кладут, веют душу от тела. Немити кровавые берега не добром были засеяны, засеяны кость ми русских сынов.

В фоль клорном духе поданы тавтологические выражения: трубы трубят, светлый свет, ветер-ветрило, ни мыслино смислити, ни думаю слумати.

Фоль клором подказаны автору "Слова.." отщипатель ные сравнения; усиливающие образность повествования: Боянь же, братие, не 10 соколовъ на стадо лебей и пушаше, нь свою вь диша прьсты на живая струны въскладше - Боян же, братия, не десять соколов на стадо лебей напускал, но свои вещице персты на живые струны воскладал. Не бузя соколы занесе чрьсь поля широкая - галици стада бь жать къ Дону Великому - Не бузя соколов занесла чрьсь поля широкие - стада галок несуща къ Дону Великому. А не сороки вгроскоташа - на следу Игоревь бъ здать Гаакъ съ Кончакомъ - То не сороки застрекотали - по следу Игоря едут Гаак с Кончаком.

Один из приемов ритмической организации текста произведений - синтаксический параллелизм: Комони ржутъ за Сулою - звенить слава въ Киевь - Кони ржутъ за Сулой - исиет слава в Киевѣ: трубы трубятъ въ Новь градъ , стоятъ связи въ в Путивль — Грубы трубят в Новеграде, стоятъ связи в Путивле.

Было бы однако ошибочным считать "Слово о полку Игореве" произведением чисто фоль клорным. Книжный языковой компонент в нем достаточно ощутим. Ряд выражений и образов имеет явно книжный источник: растекашется мыслию по древу - растекался мыслию по древу (возможно, метафора "древо познани, древо песен"); истягну умъ крь постию своею и поостри сердца своего мужествомъ. Напынявся ратнаго духа - скрепил ум волею своего и поострил сердце свое мужеством, исполнившись ратнаго духа; скача, славно, по мыслену древу, лѣта умомъ подь облакы, свивая славы оба полы сето времени — скача, соловей по мысленному древу, летая умом под облаками, свивая славу обоих половин этого времени; суда божия не минути - суда божь его не миновать ; зачинъ не ль по ли - не пристало ли.

Элементы книжного слога представлены и во сне Ярослава, в его "золотом слове". К книжным чертам относятся этикетность, церемониаль ность в описании событий, так, после первой победы Игорю подносят трофеи червленый стяг, белую хоругвь , червленую челку, серебряное стружие (копь е); о пленении Игоря сообщается как о церемониаль ном действии: князь пересаживается из золотого княжеского седла в седло раба (кошево).³²

Своеобразный колорит придали "Слову.." устойчивые выражения и формулы ратного дела, некоторые из них, по-видимому, применялись и пись менно и устно: копие припомити конечь поля Половецкаго — копъ е предомитъ на границе поля Половецкаго (копие припомити "вступитъ в единоборство, начать битву"); падоша стъзи Игоревы - пали стъзи Игоревы (т.е. Игорь потерпел поражение); испити шеломомъ Дону шлемом испить из Дона (т.е. победить);

³² См. Историю русской литературы X-XVIII веков. М., 1980. С.128.

применять сабли о шлемы - гремят сабли о шлемы; трещать копия харалужныя - гремят копь я булатыя: луце жь бы потяту быти, неже погонену быти - лучше убитым быть, чем пленным быть. Выражение "трудные повести" Д.С.Лихачев переводит "печальные повести", а В.Ржигла и С.Шамбинаго "ратные повести", имея в виду "ратные, героические повести".³³

Отличается от принятого в современных толкованиях выражение копь е припомити "начать битву" толкование, данное А.С.Пушкиным в его незавершенной статье "Песнь о полку Игореве". Общий смысл понимания клятвы Игоря Пушкин передал словами: "Или сломотися копь е мое, или нашь юсь из Дону. Тот же смысл, как и в пословии: либо пан, либо пропал". По этому поводу Ф.Я.Прийма пишет: "Долгое время на этот комментарий Пушкина исследователи не обращали должного внимания. Проницательность пушкинской догадки была оценена в полной мере лишь в исследованиях последнего времени. Выражение "копь е припомити" в значении "сражаться до последнего" оказалось не одиноким в древнерусской письменности. Встречается оно в таком же значении в памятниках южнославянского юнацкого эпоса".³⁴

Завершая очень краткий обзор некоторых особенностей языка "Слова о полку Игореве", подчеркнем, что язык этот нельзя рассматривать в одном измерении. Язык выдающегося произведения представляет собой цельный, органический сплав устно-поэтической и книжно-литературной речи.

Основным видом письменности, в котором формировался и развивался народно-литературный тип древнерусского литературного языка, были летописи, широко распространенные на Руси. Летописи, подчеркивает Ф.П.Филин, сыграли огромную роль в развитии древнерусской литературы и древнерусского литературного языка "повествовательного типа". Летописи, характеризовавшиеся богатым и разнообразным содержанием - источник изучения собственно древнерусского литературного языка.³⁵ Известная славистка Г.Хюгль - Ворт в статье

³³ См.: Слово о полку Игореве. Поэтические переводы и переложения. М., 1962. С.21, 313.
³⁴ См. Прийма Ф.Я. "Слово о полку Игореве" в русском историко-литературном процессе первой

³⁵ См.: Филин Ф.П. Истоки и судьбы в устном и литературном языке. С. 263.

"Спорные вопросы изучения литературного языка в древнерусский период" (Вена, 1973) писала: "Летописи написаны ... на языке, в основе которого взаимопроникивание церковнославянских и древнерусских компонентов ... Со временем развивающийся в летописях язык стал представлять собой в зародке первый предшественник современного литературного языка, который с исторической точки - является слиянием церковнославянского и восточнославянского языков".³⁶ В "Повести временных лет", отмечает А.Н.Кожин, "широко представлено разнообразие и богатое по содержанию взаимодействие церковнославянского языка и речи русского народа. Именно такое взаимодействие определило форму выражения в летописно-историческом творчестве и вместе с тем особенность народно-литературного типа литературного языка Древней Руси".³⁷

В области словообразования для книжно-славянского типа языка характерны: существительные с отвлеченным значением, образованные суффиксами -ость, -ьство, -ество, -ьствие, -ие, -ота и др.: кротость, сладость, мудрость, горькость, храбрость, мужество, губительство, веселие, мучение, оклеветание, расслабление (слабость), красота, доброты; слова с приставками прь-, раз(ь)-, воз(ь)-, из(ь)-: прьлазити, прьливати (переливать), разлазити, развязати, воспенати (побеждать), восплакати, изыти (выйти), изымати (вынимать); сложные слова: благоухание, братолюбие, зьловьрие, полуношныи, крестопреступникъ, добродьтель, добротворение (доброе дело), челоувьколюбие, всемилостивым, злагоустыи, малодушныи, животворити (давать жизнь).

Для народно-литературного типа языка характерно широкое использование слов с простыми основами, а также употребление слов с умноженными суффиксами: оконце (оконыце), дверца (двьрьца), слова с приставками пере-, роз(ь)-, вы-, перегазати, переливати, роздавати, выити, вынимати.

Небольшой комментарий к таблице. Старославянская по происхождению глагольная форма 3-го лица ед. и мн. числа

³⁶ Цитируется по: Филин Ф.П. Истоки и судьбы в устном литературном языке. С. 237.

³⁷ См.: Кожин А.Н. Литературный язык Киевской Руси. М., 1981. С.47.

настоящего времени на - т ь (нести , несут) практически в текстах книжнославянского типа почти на встречается, она заменилась восточнославянской формой на - т ь (нести , несут). Что касается современной литературной и северновеликорусской формы на твердое -т, то она, как известно, установилась позднее независимо от старославянского влияния, в южных же великорусских говорах сохранилось -т'.

Довольно рано в текстах книжно-славянского типа флексия Дат.пад.ед.ч. полных прилагательных мужского и среднего рода -уму, - уму, известная по старославянской письменности, стала заменять ся восточнославянской флексией -ому, -ему: доброму, синему, вместо добруму, добруму, синему, синему.

Флексия Твор.пад.ед.ч. существительных мужского и среднего рода -ьмь, -ь мь можно считать отличительной древнерусской морфологической приметой лишь до прояснения силъных Ъ, Ъ в О, Е, когда написания древнерусской и старославянской флексий совпали: столъмь, сельмь, конь мь, морь мь заменилось на столом(ь), селом(ь), конем(ь), морем(ь).

Необходимо остановиться на вопросе об употреблении в древнерусской письменности аориста и имперфекта, которые были присущи не только текстам книжно-славянского типа языка, но и народнолитературного, в частности, они заметно представлены в летописях. С.П.Обнорский обнаружил в "Слове о полку Игореве" 40 случаев имперфекта, 155 - аориста и только 25 - перфекта. Он признал формы аориста и имперфекта соответствующими нормам русского литературного языка поры сложения памятника, то есть конца XII века.³⁸ Хотя время восточнославянской речи окончательное не установлено, наличие этих форм в том или ином древнерусском тексте ещё не значит, что данный текст отражает обаятель но книжно-славянский тип языка. Общай языковой характер текста должен определять ся по совокупности его черт.

³⁸ См.: Обнорский С.П. Там же, с.59.

Деловой язык Древней Руси

Деловой язык Древней Руси возник на основе живой восточнославянской речи, обогащенной специальными терминами, формулами и выражениями юридического, общественно-политического, экономического и иного характера. Начиная с XI века устное право закрепляется в письменности.

Наиболее ранним датированным текстом делового содержания можно считать открытую в конце XIX в. надпись на мраморной плите об измерении князем Глебом расстояния по Керченскому проливу между двумя древнерусскими городами - Тмутараканью и Корчевым. В тексте указано и время события, и переводе на современное летоисчисление - это 1068 г. Надпись полностью прочитана и ясна по содержанию.

Поданная в несколько ко упрощенном виде надпись читается: Въ ль то 6576 индикта 6 Глбъ въ кнзъ мь риль мо/ре/ по леду отъ Тьмutorоканя до Кърчева 10000 и 4000 сажень/.³⁹

В лингвистическом отношении выделяется ранний для древнерусского языка пропуск знака редуцированного Ъ в абсолютно слабой позиции "кнзъ" и раннее опущение связи и перфекте: мь риль вместо есть мь риль, которые отражают живую разговорную речь и представляют несомненный интерес для исторической грамматики русского языка.

Первоначально не исследователи надписи считали, что в субстантивной форме леду гласный /е/ стоит на месте /ь/, современное по ль ду. Так, И.И.Срезневский отметил в своей "Славянской палеографии" "любопытное" несохранение здесь гласного ь.⁴⁰ Однако позднее было признано, что слово ледъ в старославянском и древнерусском языках имело в корне не редуцированный, а гласный полный образования /е/, литовское ledis.⁴¹ Беглый гласный появился по аналогии с такими словами,

³⁹ См.: Мединцева А.А. Тмутараканский камень. М., 1979. С.9.

⁴⁰ См.: Срезневский И.И. Славяно-русская палеография XI-XIV вв. СПб. 1885. С.133.

⁴¹ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. II. М., 1967. С.474.

как лен - ль на, день - дня, где в древности был
результированный ль нь, дь нь .
Основными памятниками делового языка Древней Руси
являются:

Большое внимание специалистов разного профиля привлекала по содержанию и языку "Русская правда", в которой впервые были изложены основные законы Древней Руси. Памятник сохранился в трех редакциях: пространной, краткой и сокращенной в более чем 110 списках. Старший из дошедших до нас списков был обнаружен в 1738 году В.Н.Татищевым в составе Новгородской Кормчей 1282 г. Текст, по мнению М.Н.Тихомирова, представляет собой Пространную редакцию, возникшую в Новгороде в начале XIII в.⁴²

Из особенностей языка "Русской правды" фонетического происхождения полнотгласие: голова, голоть никъ, голвь ничь ство, борода, волота, соромъ, дерево, горохъ, молоко, корова, золото, пороса, жеребъ цъ, гороль, гороль ня, гороль никъ и др. При всего трёх случаях неполнотгласия: вражда, среда,

прево. Полногласие (первое), по наблюдением С.П.Обнорского, “в памятнике отражено так иль но, как не представлено ни одним иным памятником старой русской пись менности”.⁴³

Начальное РО-, ЛО- перед согласными: лодь я, локъть, родъ литъ: согласный /ч/ при старославянском /ц, ш/; дочьрь хочеть закладаюче дадуче. Согласный /ж/ при старославянском /жц/; чюжъ; началь ный гласный /о/ при старославянском /е/: одинъ; союз оже (при двух случаях старослав. еже); редуцированные ь, ь перед плавными в корне слова: въ тырѣ, въ рѣ, въ рѣи. Диалектная мена /ц/ на /ч/: уроци. Им.пад.мн.ч. от урокъ. своего исть ча от исть ць /ч/.
Глаголы наст.-буд.вр. в 3-ем лице ед. и мн.ч. с конечным -ь: знаеть шпаеть ударить придеть платить шпють пыль зуть. Основная форма прошедшего времени — перфект: сѣмь купиль, еси взялъ, еси положилъ, не въ дасть сѣмь, но возможно и опущение связки: в 3-ем лице: яко же Ярославъ судилъ: что у него потыло. Трехсоставная форма шпосквамперфекта, которой не было в старославянском языке: Ярославъ есть быль установилъ. Краткие действительные причастия наст.вр.с суффиксом -уч-: далуче, закладаюче.

Из синтаксических явлений. Преобладает сочинительная связь с наиболее употребительными союзами *А, И*. Весьма часты бессубъектные инфинитивные предложения типа: *положить за голову 80 гривен, видока ему не исказит, принести ему видока, ты мь же судомь судити*. Встречается сенернорусская по происхождению конструкция с *Им.пад.* прямого дополнения: *взяти гривна, взяти кунна*. Повторение предложения перед определяемым словом и определением: *на гостиница на величь /гостиница - здесь "дорога"/*. Из сложноподчиненных предложений преобладают предложения с придаточной частью *ко* с условным значением, что объясняется

характером "Русской правды" как свода законов. В главной части условных конструкций обычно выражена установленная законом норма поведения, обязательная при наличии условия, выраженного в придаточной части: Аже людю украдет, то ему / 7 кун штрафа. Аже убьеть мужь мужа, то мь стити брату брата - Если один свободный человек убьёт другого свободного человека, то мстит брату за брата.

В "Русской правде", регулировавшей важные явления жизни древнерусского общества, естественно обилие специальных терминов: политических, юридических, экономических и др.

Среди терминов общественно-политического характера заметно выделяется группа наименований лиц по социальной принадлежности и положению, месту в социальной структуре, виду занятий и под. Примеры: русины - горожане, представитель привилегированного свободного населения; житель южной Руси; словени - селянский житель; представитель непривилегированного свободного населения; житель северной Руси; бояре - члены старшей дружины князя; землевладелец; цы; люди - люди, свободные общинники; огнищанин - управляющий княжеским огнищем, домом, хозяйством; боярин; изгой - человек, вышедший из своего общественного положения, например, холоп; челядин - зависимый человек, входящий в состав челяди, живущей при дворе господина в составе челяди, не имевший юридических прав; роба - раба, рабыня; кормилец и кормилица - зависимые люди, вскармливающие детей князя; смерд - свободный человек общины; удельч - зависимый временно человек, работающий по ряду, договору.

Значительное число юридических терминов, характеризующих разные аспекты древнерусского права. Примеры: голова - убитый человек; головник - убийца; головничество - уголовный штраф в пользу зусемь и убитого; вира - уголовный штраф за убийство; дикая вира - уголовный штраф за убийство, уплачиваемый общиной по круговой раскладке; воедник - представитель суда, следствия или обвинения; поток - заточение виновника, расторжение его имущества, изгнание виновника; разграбление - конфискация

имущества виновника; дота - клятва, присяга; княжь суд-княжеский суд.

Из экономических терминов: гривна, kuna, векша, нотага, резана - названия денежных единиц; рез - процент, рост; месячный рез - месячный процент, рост; купа - суда натурой или деньгами; прикуп - прикуп, прибыль при купле, торговле; исто - основной капитал, данный в долг за проценты; присестити - получать прибыль путём торговли с иными странами и городами; куны вложити - день ги вложить в дело, в торговлю.

"Русская правда" содержит и обширный пласт бытовой лексики. В частности, это названия домашних животных: конь, корова, вол, поросё, жеребёк, жеребё, баран, свинья, я, яря - "ирка, молодая ещё не котившаяся овца", коза, утка. В.Н.Туркин среди прочих отмечает названия продуктов питания: горюх, масло, медь, молоко, пшено, соль, сыр, хлеб и др.⁴⁵

В лексике памятника при абсолютном господстве русской лексики отмечаются и некоторые слова германского, скандинавского происхождения, например, голованья / мера соли, вира / штраф за убийство, тридь / воин, туун / чиновник, казначей, но, как подчеркивает А.М.Селищев, они проникли в древнерусский язык не книжным путем, а в результате торговых и иных связей с германским миром, общения со скандинавскими дружинами в ещё более ранний период и стали уже фактом живой речи восточных славян.⁴⁶

Старославянских и книжных слов в различных редакциях очень мало: благосовь, тникъ, благовь, рень, благодль, гдъ, гдальда, дшеръ, душегубство, златолюбие, паки, ношныи, разбон, говь, ние, аше и некоторые др.⁴⁷

Близость языка "Русской правды", считают А.М.Селищев и другие авторы, к живой народной речи была обусловлена содержанием речи, сферой применения его. Когда говорили о норовстве, о драке, о вырванной бороде, о разбитом в кровь лице, применялась и соответствующая речь - речь

⁴⁵ См.: Туркин В.Н. Терминологическая лексика "Русской Правды" /краткие, пространные и сокращённые списки/. М., 1953. С.3 и след.

⁴⁶ См.: Селищев А.М. О языке "Русской Правды" в связи с вопросом о древнейшем типе русского литературного языка // Селищев А.М. Избранные труды. М., 1966. С.135 и след.

⁴⁷ Коновалова Е.Г. История русского литературного языка. М., 1992. С. 38.

обыденной жизни. Испещрять речь в таких случаях книжными элементами было беспечель но.⁴⁸

Русский облик характерен и для других памятников древнерусской деловой письменности. О незначительной употребительности славянизмов в деловой письменности говорит, в частности, такой факт: почти в тысяче грамот, сохранившихся в списках XI-XIV вв., зафиксировано лишь три глагола с приставкой *и ре* (*прелывати, прелыти, преставитися*) и два глагола с приставкой *из-* (*избъ рати, изити*).⁴⁹

Древнерусский характер языка имеет, например, рассмотренная Л.П. Якубинским известная договорная грамота Александра Невского с немцами 1262 - 1263 гг. Здесь при полном отсутствии неполногласных форм имеется полногласие: *береть, березъ, беретъ, голове, новъ, городъ, новы, городиши* и др. В качестве условного союза употребляется *оже*, церковнославянский союз *аще* не применяется, употребляется перфект со связкой и без связки: *платили есмы, въ просили есмы, отступили, нъ повали, не потапили есмы*.⁵⁰

Одна из особенностей языка деловых текстов, идущая из живого употребления, глаголы несовершенного вида с суффиксами *-ива-, -ыва-*. В Уставе новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых три таких глагола идут подряд: *ни умаливати, ни умноживати, извъщивати*. Славянизмы в деловых текстах могут встречаться в традиционных зачинах: *се азъ мь, стиславъ, се азъ рабъ божий Климент и под., в устойчивых сочетаниях: прель божь, рабъ божий, съ божь, ею помощь, но, блаженныя памяти и др.*

В лингвистической литературе уже длительное время обсуждается вопрос о том, можно ли считать деловой язык Древней Руси литературным языком. Если И.И. Срезневский в 1885 г. в "Славяно-русской палеографии XI-XIV вв." среди договоров русских с греками, ряд грамот, то А.И. Соболевский в 1889 г. писал, что домонгольская Русь употребляла два

⁴⁸ Селищев А.М. Там же. С. 133.

⁴⁹ См.: Успенский И.С. О языке Древней Руси. М., 1972. С.98.

⁵⁰ Там же. С.98.

языка: один — церковнославянский для собственно литературных произведений, другой — чистый русский — для деловой письменности. Чистый русский язык деловой письменности вполне отождествлялся с местными говорами.⁵¹ В числе тех ученых, которые не признают деловой язык в целом и язык "Русской правды" в частности литературным языком, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Е.Ф. Карский, Б.О. Унбегаун, Б.А. Успенский, А.И. Гуршков, в числе ученых, отстаивающих литературность языка древнерусских деловых текстов, С.П. Обнорский, Б.А. Ларин, Н.А. Мещерский, Д.С. Лихачев, Ф.П. Филин, А.И. Ефимов. Противники признания делового языка Древней Руси литературным в особенности подчеркивают свой тезис о том, что в деловой письменности живая народная речь не была подвергнута обработке. Так, Б.А. Успенский пишет: Памятники юридической, деловой, бытовой письменности не обработаны с точки зрения соответствия языковой норме".⁵² Своеобразие делового языка видят также в том, что содержание деловых текстов не выходило за рамки юридических и имущественных отношений, их лексика ограничена, синтаксические конструкции однотипны, художественно-образительные средства отсутствуют. Но оппоненты таких взглядов видят обработанность делового языка, в частности "Русской правды", в устойчивых синтаксических оборотах, отборе специальных терминов, четкости и последовательности изложения, незначительной доле диалектизмов, наличии некоторых образных выражений. Например, в Смоленской грамоте 1229г.: *что ся дъ еете по въ ремь, немь, то отидето по въ рь мь, немь* "что происходит во времени, то и уходит со временем".

То, что русский язык как язык канцелярии и документов, считает А.А. Алексеев, был объектом нормализации, то, что он обладал стабильностью, не вызывает сомнений.⁵³

Еще более категоричен в своих суждениях Ф.П. Филин: "Мы имеем все основания считать язык обширный и

⁵¹ См.: Соболевский А.И. История русского литературного языка. Л., 1980. С. 39.

⁵² См.: Успенский И.С. Взаимодействие киевской Руси и её значение для истории русского литературного языка. М., 1983. С.33.

⁵³ См.: Алексеев А.А. Почему в Древней Руси не было диалектосии // Литературный язык Древней Руси. Л., 1986. С.9.

разнообразной по содержанию и форме деловой пись менности древней Руси языком литературным. Он представлял собой обработанную относительно но надialectную систему с некоторыми церковнославянскими вкраплениями, но восточнославянской основой. Язык этот был унаследован в XIV-XVII вв. русской, украинской, белорусской народностями, которые внесли в него свои особенности. Развитие шло от "Русской правды" до "Уложения" 1649 г. Алексея Михайловича".⁵⁴ Филлин также подчеркивает, что деловой язык по своим функциям был важным средством общения - без него не могло существовать феодаль ное государство.⁵⁵

На наш взгляд, наиболее приемлемым является признание делового языка одной из разновидностей народно-литературного типа древнерусского языка с учетом того, что главную роль в народнолитературном типе играл язык летописей.

Как известно, столетия назад, в 1951 г. при раскопках под Новгородом были обнаружены 10 грамот, написанных на березовой коре. Находка древних берестяных грамот, вида пись менности ранее неизвестного, привлекла боль шое внимание специалистов разных научных областей и в первую очередь историков и филологов. Берестяные грамоты, весь ма разнообразные по содержанию, обогатили наше представление о жизни Древней Руси, о быте древних новгородцев. Берестяные грамоты обнаружены также в Старой Руссе, Смоленске и других местах, но боль ше всего все же под Новгородом, где к 2001 г. найдено 915 таких грамот, свидетель ствующих и о распространении грамотности среди разных слоев населения; грамоты писали мужчины, женщины, также дети, которые по ним обучались пись му и чтению.

С открытием берестяных грамот возник вопрос о статусе их языка в системе древнерусского языка. Безоговорочно высказался против признания языка берестяных грамот литературным В.В.Виноградов, Н.А.Мещерский, Ф.П.Филлин выступали против суммарной оценки языка берестяных грамот, они считают, что нужно дифференцированно оценивать разные грамоты,

поскольку те по содержанию и языку неодинаковы. Есть грамоты, отмечает Ф.П.Филлин (например "Грамота от Житомира к Микуде XI-XII вв. под №109"), которые мало чем отличаются от деловых документов, написанных на пергаменте, и должны входить ся в разряд "обычной" деловой пись менности, имеется немало действитель но малограмотных писем и всякого рода записок. Малограмотное пись мо стоит за пределами литературного языка.⁵⁶

Принцип разграничения берестяных грамот по содержанию и языковым характеристикам может быть полезным при оценке статуса языка как уже найденных, так и тех грамот, которые ещё будут обнаружены.

Тексты для анализа

Книжно-славянский тип древнерусского литературного языка

Задание
1. Выпишите слова со старославянскими фонетическими и морфологическими особенностями. 2. Выпишите слова с восточнославянскими фонетическими и морфологическими особенностями. 3. Выпишите несколько ко слов, в которых отразились

общие для древнерусского и старославянского языков фонетические и морфологические явления. 4. Опираясь на примеры из текста, охарактеризуйте его синтаксические особенности. 5. Отметьте лексик, связанную по своей семантике с церковно-религиозной сферой. 6. Отметьте лексик, отмеченного характера, выделите соответствующие суффиксы. 7. Охарактеризуйте стилистические приемы, отражающие влияние византийско-болгарской литературной традиции. 8. Определите, каково соотношение старославянских и восточнославянских (древнерусских) элементов в данном тексте. 9. Свои наблюдения обобщите в выводах. Отметьте отражение в тексте: а) черт, общих для книжно-славянского типа древнерусского литературного языка,

⁵⁴ Филлин Ф.П. Источники и судьбы русского литературного языка. С.255.
⁵⁵ Там же. С. 252.

⁵⁶ Там же С. 253 и след.

б) черт, специфических для произведений проповеднической и житийной литературы.

Слово о законе и благодати митрополита Илариона (XI в, список XV в., отрывки)

Индия Фому, Египеть Марка вся страны и гради и людѣ
чуть и славить ... Похваляимъ же и мы по силѣ нашей
малыими похваляими

великаа и дивнаа створь шаао нашего учителя и
наставника великааго кагана нашего земли Володимера, внука
старшаго Игоря, сына же славнаго Святослава, иже в своя лѣта
въ странахъ многа и пообъ дами и крѣ поспео поминанюся
нынѣ и словуть не въ худѣ бо и невѣ домѣ земли
владѣть ствоваша, нѣ въ Русь кѣ, яже въ дома и слышима
есть всѣ ми четьрь ми конци земли.

Сѣи славный отъ славныхъ рождь сѣ, благоденъ ось
благородныхъ каганъ нашъ Володимеръ и възрѣсть и укрѣ
пѣ въ отъ дѣ гсѣи младости, паче же възмужавъ ...
единодержецъ бывъ земли своей ...

Радуясь, учительно нашъ и наставниче благовѣ рино, ты
правдоу бѣ обѣ ченъ, крѣ поспео прѣ повсанъ, истинно
обуть, смыслѣмъ въ чнанъ и милостыню, яко гривною и
утварь ю златою красуюся.

Ты бѣ, о честна главо, наглымъ оубъ ние, ты бѣ ачь
нымъ кормитель, ты бѣ жажлющимъ утробѣ
ухлаждение, ты бѣ въдовцамъ помощникъ ...

Словарик к тексту

Бескровный - не имеющий крова, пристанища; благовѣ рие
- истинная вера; благодать - ниспосланная свыше спаситель
ная сила,
помощь ; бо — же; владѣтельствовати — править
владствовать ; возмужати — возмужать ; возрѣсть ;
възрасти - вырасти; въ домы - поль зующийся известность

ю, известный; въ чнанъ - украшен; привна - ожерель е,
металлическое украшение; единодержецъ (единодѣ ржець)
- единовластный правитель ; иже - который, которые; каганъ -
государь ; крѣ посѣ — могущество, сила; кормитель —
кормилец; младость — молодость ; обѣ чи (обѣ ѣ ши)
одѣть ; помощникъ - защитник, заступник; паче - боль ше;
прослуги - прославить сѣ, стать известным; родитися - родить
сѣ, произойти; слуги - славить сѣ; смыслѣ - разум; укрѣ пѣ
ти - окрестнуть ; утрѣба - внутренности; ухлаждение - свежесть
, освежение; храборъ ство (храбрѣ ство) храбрость , доблесть
; худы и - малый, незначитель ный, захудалый.

Житие Феодосия Печерского

И въ единѣ дѣ нь полудѣ нию сущу прииде по обычаю
христову цѣ Исхвалъ сѣ малымъ отрокъ, егда хотѣше поб
хати къ блаженууму, тыгда распустише вся бояры въ дома своя
... Приступи къ вратомъ повелѣ отъврѣ сти, вынйти хотѣ. Онъ
же отъврѣ ша ему, яко повелѣ ние есть великааго отъ ца не
отъврѣ зати вратъ никомуже, дондеже годѣ вечернии будеть
... Онъ же тѣмъ ца, яко "Азѣ емь князь ..." И въ страхѣ
бывъ не отъврѣ зе вратъ , нѣ блаженууму сыновъ даѣ
тече. Оному стоящу предѣ враты и тѣ рпшу въ семь
подражающаи святаго и въ рховъ нааго апостола Петра.
изведену бо бывшию тому ангельмъ ис тѣ мѣ ницѣ и
пришь дѣшно ему къ дому, иже бѣ ша ученици его и тѣ
исхлывъши ему въ врата и се рабыни изникнувши видѣ Петра
стояща, и от радости же не отъврѣ зе ворота , нѣ текъши повѣ
да ученикомъ приходѣ его.

Словарик к тексту

Азѣ - я; блаженный - благочестивый, праведный; вынйти -
войти; годѣ вечернии - час вечерней службы; дондеже - до тех
пор, пока; егда - когда; иже - где; изникнути — появить сѣ;
отрокъ - дружинникъ; отъврѣ рсти отъ въ рзати — открыть ,
открывать ; повѣ дати - рассказать , сообщить ; подражати
- подражать , уподобить сѣ; течи (тещи) - зд. бѣжать ; яко -
что.

Сказание о Борисе и Глебе (список XII в., отрывок)

Святотыльк же съ да Киевъ по отъ ци, призываъ кыяны, многы дары имъ давъ, отпусти. После къ Борису глаголю: "Брате, хочю съ тобою любъвь имъ ти и къ отъ но ти придамъ". Леств но, а не истину глаголю. Пришь дъ Вышгороду ночь, отаи призваъ Путь шно и вышгородъ екы мужъ рече имъ: "Повъ дайте ми по истинъ приваньство имъ ете ли къ мнъ?" Путь ша рече: "Въ си мы можемъ главы своя положить за тя". Видъ въ же дивовъ и искони ненавидяи добра челоувъ ка, яко въ ею надежо свою на господода положить естъ святыи Борисъ, начать подвижъ нъ и бываати, и обръ тъ, яко же преже Каина улови мысль его, яко да избить вся наследъ ныкы отъ ца своего, а самъ приметъ единъ въ ею власть. Тыгда призваъ къ себъ оканъ ныи тръ кляттыи Святотыльк съвъ тъ ныкы всему злу и началъ ныкы всей неправъ дъ и отъ въ рзъ прескъвъ рнь на уста своя рече испустити зылыи гласъ, Путь шибъ чади: "Аще убо главы своя обръ щастесе положить за мя, шедъ ше убо, братия моя, отаи кьде обрящете брата моего Бориса, съмотрыи время убойте и".

Словарик к тексту

Аще убо - если же; глаголати - говорить ; дъ - съ ; ныи - лживый, обманчивый; началъ - началъ ; ныкы - зачинщик; обръ - сти - найти; оканъ - ныи - проклятый; отаи - тайно; отъ - ны - отповский; подвижъ - ныи - усердный; придати - прибавить ; приваньство - преданность ; речн/решн/- сказать ; съвъ - тъ - ныкы - сообщник; чадъ - люди.

Народно-литературный тип древнерусского литературного языка

Задание 1. Выпишите слова с восточнославянскими (древнерусскими) фонетическими и морфологическими особенностями. 2. Выпишите слова со старославянскими фонетическими и морфологическими особенностями. 3. Выпишите несколько ко слов, в которых отразились общие для древнерусского и старославянского языков фонетические и морфологические явления. Опираясь на примеры из текста, отметъ те его синтаксиче9 кие особенности. 4. Отметъ те лексик, связанную своей семантикой с русской действительность ю в разных её проявлениях. 5. Отметъ те лексик, относящуюся к церковно-религиозной сфере. 6. Покажите на примерах из текста предметный характер лексики, которая отражает конкретные предметы и конкретные действия. 7. Определите, каково соотношение восточнославянских (древнерусских) и старославянских элементов в тексте. 8. Свои наблюдения обобщите в выводах. Отметъ те, какие черты, характерные для народно-литературного типа древнерусского литературного языка, отразились в данном тексте.

Повесть временных лет(отрывок, список XIV в.)

В дъ то 6505 ... И удолжися остоя в городъ , и бъ глады великъ. Иствориша въ че в городъ и реша "... Выдадимся печенъ томъ ..." И рече имъ (единъ старецъ) : "Послушайте мене: не предайтесь за три дни, а я вы, что велю, створите. Сбѣръ те аче и по горсти овса или пшениць , ли отрубъ "... И повелъ женамъ створите цежъ , в немъ же варять кисель , и повелъ ископати колодязъ и вставити тамо кадь и наль ати цежа кадь . И повелъ друтыи колодязъ ископати, и вставити тамо кадь , и повелъ искати меду. Они же, шедше, взяша меду лукуно, бѣ бо погребено в княжи медуши. И повелъ росытити велми и вль ати в кадь в друзъ мь колодязи. Утро же повелъ послати по поченъ ты. И горожане же рь ша, шедше к печенъ томъ: "Поимъ те к собъ таль нашъ , а вы поидъ те до 10 мужъ в градъ, да

видите, что ся дь еть в градъ нашем". Печеньъ зи же ради бывше, мняше, яко предатися хотять ... и послаша в градъ, да розглядяють в городъ , что ся дь еть . И придоша в городъ, и рекоша имъ людъ е: "Почто губите себе? Коли можете престоити нас? Аще стоите за 10 лб ть , что можете створити нам? Имь емь бо кормишю от земли . Аще ли не въ руете, да узрите своими очима".

Словарик к тексту

Аче - если, хотя бы; аще - если; аще ли - если же; бо - ибо, ведь ; вдаться - слать ся; кадь - кадь , кадушка; коли - когда, разве; лукно - деревянная посудина с обручами, лукошко; медуша - погреб для хранения меда и других продуктов; мнѣ - (мн.ч.) - думать , считать ; остоя - осада, окружение; отрубѣ (мн.ч.) - отруби, порести - зарыть , закопать , спрятать ; почто - зачем, для чего; предатися - слать ся; престоити - перестоять ; розглядати - посмотреть , разглядеть ; тадь - заложник; удолжитися - пролечь ся, затянуть ся; росытити - велми - разбавити очень ; утро - утро, утром; цежь - богутшка; яко - что .

Поучение Владимира Моноха а (отрывок, посланиску XIV в.)

Том же лб ть гонихом по половь цихъ за Хороль, иже Горошинъ взяша. И на ту осень идохомъ с черниговци и с половици, с читьъ евичи, к МѢ нь ску: изъь хахомъ городъ , и не оставихом у него ни челядина, ни скотины. На ту зиму идохомъ къ Ярополку совокуплятися на Броды, и любовь велику створихом. И на весну посади ма отецъ в Переяславли передъ брать ею, и ходихом за Супой. И в дучи к Прилуку городу, и срь тоша ны везапу половець ские князи, 8 тысячъ , и хотъ хом с ними ради битися, но оружъ е бяхом услали напередъ на повозъ хъ, и выидохом в городъ; толь ко семцо яша одинокого живого, ти смердь нѣ колико, а наши онѣ хъ боле избивши и избиваша, и не смѣ ша ни коня поити в ручѣ , и объ жаша за Сулу тое ноци. И за утра на Госпожинъ день идохомъ к Бѣ лѣ Веки и боъ ны поможе и святая богородица: избихомъ 900

половец, и два князя яхом ... И выидохом на святато Бориса день ис Чернигова и в хахом сквозъ полкы иоловь чский , не в 100 дружинъ , и с дѣ тми и с женами. И облизяхутся на нас акы волпи стояще, и от перевоза и з горь. Богъ и овятии Борисъ не да имъ мене в користь, - неврежени доидохом Переяславлю.

Словарик к тексту

Акы - как; вынити - войти; Госпожинъ день - Успение; иже которые, который; избита - перебитъ ; изымати - захватить ; изъь хати - набегом напасть и захватить что-либо; користъ (корысть) - добыча, военная добыча; лѣ то - лето, год; любовь створити - заключить мирный договор; Мѣ нскъ - Минск; облизатися - облизать ся; повоз - подвода, повозка; поити коня в ручѣ - сойти с коней; совокуплятися - объединять ся; срь сти - встретить ; ти - да, и ; яти - захватить , взять .

Новгородская первая летопись XIII - XIV вв. (отрывок)

Въ лѣ то 6736 ... Того же лѣ та придоша в мѣ воевать въ Ладозъское в людях; и приде на Спасовъ день въ стѣ въ Новгородъ. Новгородци же въсь давьше въ насады, въгрѣ боша в Ладозу съ князь мѣ Ярославъ . Володиславъ, посадник ладозъский, съ ладожанъ, не жда новгородъ цъ , и гонися в лодияхъ, по нихъ въ слѣ дѣ, где они воюють , и постиже я и биса с ними; и бысть ношъ , и отступивши въ острокъ лѣць , а в мѣ на брѣ зъ с полономъ ; воевали бо бяхуть около озера на насадъ хъ и Олонь сь . Той же ноши просивъше мира, и не да имъ посадник съ ладожанъ, а они исъ каше полонъ въсь , а сами побѣ гоша в лѣ сь, людкы поместавше, пѣ ши много ихъ ту паде, а людкы ихъ ижгоша. Новгородъ ци же стоявше на Неве неколико дний, створивши пѣ че и хотъ шаубити Судимира, и съкры и князь въ насаде у себе, оттоле въспятишася въ Новгородъ, ни ладожанъ ждавьше. Послѣ дѣ же оставшеся Ижериане усрь тоша ихъ бѣгающе,

и ту ихъ избыша много, а прокъ ихъ разбежеса, куды кто вилъ; нѣ тѣхъ корь ла, кѣе обидуе, въ дѣ се ли, выводяче, избыша.

Словарик к тексту

Вырб сти - поливать ; всплѣтисѣ - возвратить ся назад, отступить ; въсѣ дати - сѣлѣть ся на что-либо; ижечи (изжечи)- сжечь ; исаль - мелкое место у берега; исѣ чи - (исѣ чи) - истребить , уничтожить ; насадѣ - род судна; неколько - несколько ко; обити - найти; островыль - маленький остров; отголе (отголь) - оттуда; погонѣ - пленные; пометати - оставить , покинуть ; послѣ дѣ - после, потом; постигнута - догнать , настичь ; прокъ - остаток; уерѣ сти - встретить .

Деловой язык Древней Руси

Задание 1. Выпишите из текста слова с восточнославянскими особенностями. 2. Выпишите слова с восточнославянскими морфологическими особенностями. 3. Охарактеризуйте синтаксические явления текста. Определите синтаксические конструкции, присущие деловому языку. 4. Отметьте, отражены ли в тексте фонетические, грамматические и лексические особенности старославянского языка. 5. Выпишите из текста и проанализируйте: а) бытовую лексику; б) терминологическую лексику, свойственную деловому языку. 6. Свои наблюдения обобщите в выводах. Отметьте, какие черты, характерные для делового языка Древней Руси, отразились в данном тексте.

Русская Правда (отрывки по списку Новгородской Кормчей 1282 г.)

Правда русьская. Ажь убо етъ мужь мужа, то мстити брату брата, либо отцю, либо сыну, либо братучаду, либо братню сынови, оже ли не будеть кто его мьста, то положи за голову 80 гривенъ.

А оже кто въсѣдѣть на чюжь конь не прашавъ, то зпривънъ. Аче кто конь погубить, или оружие, или портъ, а заповѣсть на тѣру, а послѣдъ познать въ своемъ

городѣ, свое ему лицемъ взяти, а за обиду платити ему 3 гривны. Оже за кобылу 60 кунъ, а за волъ гривну, а за корову 40 кунъ, а за лошаину полгривны, а за поросѣ ногата. Аже халопъ ударитъ свободна мужа и убежитъ в хоромъ, а господинъ его не выдѣсть, то платити за нь господину 12 гривнѣ, а за тѣмъ аче кѣдhalbъ зѣтъ ударены тѣ своего истѣча, кто же его ударитъ, то Ярославъ былъ устави и убити, нѣ сынове его, уставиша по отѣци, либо и бити розвязавше, или взяти гривна кунъ за соромъ.

А се закладане городѣ. А се урочи городнику: закладане городѣни, куна взяти, а кончавше ногата, а за кормъ, а за илогу, и за мяса, и за рыбы 7 кунъ за недѣлю, 7 хлѣбъ, 7 уборовъ пшена, 7 луконъ овса на 4 кони имати же ему денель городѣ срубѣть, а солоду дѣдѣть ему одну 10 луконъ.

Словарик к тексту

Аже, ажь - если; братучадо - сын брата, племянник, двоюродный брат; волота - масло, сметана и другие подобные пищевые продукты; голова - убитый человек; городѣникъ - строитель городских стен; городѣни - часть городской стены, моста; гривна - основная денежная единица в Древней Руси; денель - пока, пока не, когда; закладати - начинать постройку; заповѣдати - объявить, заявить; имати - брать; истѣчь - истек, ответчик; куна - денежная единица; лицемъ плати - взятъ по наличности; лонь - щина - годовалое животное; либо - либо; мужь - св.ободный человек; ногата - денежная единица; одну - толь ко; погубити - потерять; прашати - просить разрешения, позволения; треть - акъ - двухгодовалое животное; уборовъ - мера пшена; урокъ - урочная плата, условие; устави - решить, поставить .

Устав Новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых (XIII в., список середины XV в., отрывки)

И азъ въсмотрѣ хъ въ Фотъ я патрарха царградъ скаго грамоты, что принесть на Русь князь великий Владимиръ, нареченный въ святъ мѣ крещении Василие, сынъ Святославъ , а внукъ Игоревъ и преблагенныя кнѣгини прабабы Ольги, аже стоятъ въ грамотѣ

Торговля вся въ сы, мѣ рила и скаль вы вошаныя, и пуд медовый, и гривенка рублевая, и всякая извъ сть , иже на торгу промежи людъ ми от бога тако исконъ уставлено есть , епископу блнсти безъ пакости, ни умаливати, ни умноживати, а на всякы годъ извъ шивати. А скривитсѣ, а кому приказано, а того казнити близко смерти, а животь его на трое: треть живота святъ и Софии, а другаа треть святому Ивану, треть ая треть соць скымъ и Новгороду.

Своимъ тиуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣ ти, въ сы суда давати 9 частей князю, а десятую святъ и Софии за княжю душо.

А кто иметъ преступати сия правила, или дѣ ти мои, или вначата,

или правнучата, или въ коемъ городѣ намѣ стникъ, или тиунъ, или судѣа, или кто, а пообидитъ суды церковный да будутъ прокляты въ сии въ кѣ и въ будущи...

Словарик к тексту

Аже - что, которая; въсмотръ ти - посмотреть ; вошаныи - восковой, восчаный; привенка - весовая и денежная единица; животь - имущество; извъ шати - сообщать , подтверждать , свидетель ствовать ; казнити - наказывать , карать , казнить ; мѣ рило - предмет, инструмент, орудие, с помощью ю которого что-либо измеряется, определяется протяженностью , размер или вес чего-либо; нареченный - названный; пообидѣ ти - обидеть ; пообидети судъ церковный - нарушить судебное право церкви; преступити - нарушить , перейти; пудъ - тиря, единица веса; скаль ва - чаша на весах; скривитисѣ -

провинитъ ся, погрешитъ ; сотникъ, сотский - должность по городскому и сель скому управлению в Древней Руси; тиунъ - должностное лицо по управлению города или местности; умалѣти - умень шать , унизать ; умножити - увеличивать количество, умножать ; преблагенъ ныи - истопненный святости, милосердия, пребывающий (после смерти) в вѣчном блаженстве.

Литературно-пись менный язык великорусской народности, или старорусский литературный язык (XIV-середины XV вв.)

Образование развитие общенародного языка великорусской народности

Древнерусский язык, существование которого можно отнести к VIII - началу XIV вв., представлял собой группу близких друг к другу диалектов. Феодаль ная раздробленность Киевской Руси, длитель ное татаро-монголь ское иго, поль ско-литовские завоевания западных и юго- западных территорий Руси привели в XIII-XIV вв. к распаду древнерусской народности и древнерусского языка. В XIV-XVI вв. образовались три братские восточнославянские народности со своими языками. На основе диалектов восточных и северных земель оформился русский язык, на основе диалектов южных и юго-западных территорий - украинский язык, на основе западных диалектов — белорусский язык.

Центром складывания великорусской народности была Москва, впервые упоминаемая в летописи под 1147 годом. К началу XIV века Москва с прилегающими к ней землями прерращается в самостоятель ное княжество. К концу XV- началу XVI вв. значитель ная часть русских земель уже находилась в составе Московского княжества. Москва оказалась не толь ко крупным политическим и куль турным центром, она занимала выгодное лингво-географическое положение, сюда стекалось население как северных, так и южных областей. Формирование языка великорусской народности выражалось , прежде всего, в концентрации

местных диалектов вокруг ведущего ростово-суздальского диалекта, составной частью которого был московский говор. При этом следует иметь в виду, что к XVI веку язык великорусской народности во всем его диалектном многообразии уже развился в своей структуре те черты, которые определяли его общий облик и отграничивали от украинского и белорусского языков как двух других потомков древнерусского языка.⁵⁷

Северный по происхождению говор Москвы постепенно совместил в себе как северные черты: твердое -Т- в 3 л. наст. - буд.вр. несет, несут, произношение взрывного /т/, местоименные формы меня, тебя, себя, согласный -В- в формах твое, синево, добро, так и южные - в первую очередь - акань е.

Полагают, что первоначально но население Москвы придерживалось оканящего произношения. Так, в духовной грамоте Ивана Калиты 1327-1328 гг. имеются такие написания: Офонасей, Остафь ево и др. Однако уже в записи с похвалю князю Ивану Калите на "Синайском евангелии" 1340 г. можно отметить отражение аканящего южнорусского произношения: в земли апустевших. В памятниках XV и особенно в XVI вв. акань е становится господствующей чертой московского произношения.⁵⁸

Окончательное становление московского говора как средневеликорусского по своему характеру относится уже к началу XVII века.⁵⁹

В структурном отношении язык великорусской народности уже значителен, но ближе к современному русскому языку, чем язык древнерусской народности. На фонетико-фонологическом уровне установилась определенная система противопоставления согласных по твердости-мягкости, звонкости-глухости, осуществилась в определенных позициях переход /е/ в /о/ - несёт, берёза, произошло изменение /и/ в /ы/ после твердых согласных: отъыбы, в основной части говоров отвердели шипящие /ж, ш/ и свистящий /ч/. В области морфологии произошло объединение различных типов склонения существительных по принципу

⁵⁷ См.: Иванов В.В. Русский язык // Очерки русской культуры XVI века. Часть вторая. Изд. МГУ, 1977, с. 193.

⁵⁸ См.: Мещерский Н.А. История русского литературного языка. С. 58.

⁵⁹ См.: Иванов В.В. Указанная работа. С. 199.

грамматического рода и сократилось их количество, облизались твердая и мягкая разновидности именного склонения, утратилась зательная форма. Окончательное вышло из употребления двойственное число в склонении и спряжении, заменились именное и глагольные формы с чередованием заднеязычных со свистящими в основе (типа ручьи, нозь, снось, помози, пени), утрачено склонение кратких прилагательных и причастий, причем краткие действительные причастия превратились в дееспричастия. В соответствии со старой многочленной системой прошедших времен установилась унифицированная "эпическая" форма прошедшего времени, восходящая к перфекту: я читал в м. есмь, читал и под. Стабилизировались глагольные виды. Вышел из употребления суффикс (иду пахат). В будущем сложном времени распространяется применение вспомогательного глагола буду, буду делать.

В синтаксисе, в частности, происходит замена устаревших союзов новыми, возникшими на основе живой народной речи. В кругу условных союзов это коли, ежели, будет, есть, ли и др. Происходит также замена ряда беспредложных сочетаний предложными, сокращается использование вторых косвенных падежей (второй винительный, второй дательный). Имена собирательные, имевшие форму единственного числа, в древнерусском языке обычно сопровождались сказуемым во множественном числе (Русь иду, поеду, дружина), теперь они стали согласовываться со сказуемыми в единственном числе. Но в современных говорах южно- и севернорусских смысловое согласование сказуемого при собирательных существительных ещё нередкое: народ шёл, стража были слабые и под.⁶¹

Значительное обогащение лексики за счет слов и выражений, обозначавших разные стороны жизни Московского государства. В XIV в. в письменности северно-восточной Руси появились термины деревня "земледелецское поселение", в XVI в. он становится общерусским. В письменности XV-XVI

⁶⁰ См.: Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. М., 1972, с. 241.

⁶¹ См.: Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение. М., 1978, с. 35.

вв. отмечаются как новые существительные лавка "помещение для продажи товара", дровни, рубашка, мельница, местоимение этой, возникшее сращением местоимения тот с частицей э.⁶²

Я.А.Спринчак обнаружил ряд лексических расхождений в русских и украинских грамотах XV-XVI вв., среди них: год-рок, господин - пан, горожанин - мещичь, колодезь - криница, но-
апе, пруд-став и др.⁶³

Все эти изменения, определившиеся в общенародном языке великорусской народности, необходимо учитывать при анализе письменных памятников данного периода, имея в виду, насколько ко те или иные тексты отражают или не отражают сдвиги в общенародном языке.

Книжно-славянский тип языка в XIV - середине XVI веков. Второе южнославянское влияние

Развитие книжно-славянского типа языка в это время проходило в условиях так называемого "второго южнославянского влияния". Этот "Вопросы языкознания" термин ввел в научный обиход академик А.И.Соболевский, опубликовавший в 1884 году статью под названием "Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV-XV вв.". Сопоставив два ряда русских рукописей - один около половины XIV в., другой - около половины XV в., Соболевский пришел к выводу, "что между половиною XIV и половиною XV в. русская письменность попала под очень сильное влияние южнославянской письменности и в конце концов подчинилась этому влиянию. Это произошло благодаря усилившемуся сношениям России с Константинополем и Афоном".⁶⁴ Орфография наших рукописей половины XV в., по мнению Соболевского, представляет отражение орфографии южнославянских (точнее: среднеболгарских) рукописей, а

особенность их языка — отражение особенностей среднеболгарского языка.

Термин "второе южнославянское влияние" противопоставляется термину "первое южнославянское влияние", под которым имеется в виду распространение на Руси старославянской письменности и языка в конце X-XI вв. после крещения.

Как известно, с середины XIV в. происходит восстановление культурных связей России с южнославянскими землями, прерванных татаро-монгольским игом. На Русь переносится огромное количество переводов, главным образом церковной литературы. Болгарская и сербская письменность становится предметом подражания для русских книжников. Византийско-болгарская литература с её пышной риторикой, архаизаторскими тенденциями в орфографии и языке была одобрительна воспринята правящими кругами Русского государства, выдвинувшими лозунг "Москва-третий Рим", который объявил Москву непосредственной преемницей Рима и Византии - центров древних культур. Многие современные авторы подчеркивают исключительную важную роль внутренних факторов в распространении второго южнославянского влияния (Ларин Б.А., Филин Ф.П., Горшков А.И., Ковалевская А.Е., Кожин А.Н. и др.). Оно было обусловлено потребностями развития русского общества, успешной борьбой против иноземных поработителей, подъёмом национальной самосознания, ростом авторитета Москвы на международной арене.

С конца XIV века в Москве под руководством болгарина по происхождению митрополита Киприана проводилась правка церковных книг, которая больше всего затронула графику и орфографию рукописей. Её основные приметы: развившийся к тому времени полуустав заменяется старым уставом, вводится буква юс больша, шой для обозначения гласного /y/ (наряду с буквами —у, —ю), исключаются j между гласными перед /a/ (ср. добра, которая, многаа), знаки бывших редуцированных ъ, в в сочетании с гласными пишутся по южнославянскому образцу — после гласных: вѣтъ (ср. др.-русс. вѣлькъ), пѣръ (ср. др.-русс. пѣръ), мѣчати (ср. др.-русс. мѣчати);

⁶² См.: Филин Ф.П., Происхождение русского, украинского и белорусского языков, Л., 1972, с. 619.
⁶³ См.: Спринчак Я.А. К сравнительному и звуковому лексикону московских и украинских грамот // Ж. М., 1956, №6, с. 1-19 и след.

⁶⁴ См.: Соболевский А.И. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV-XV вв. // Соболевский А.И. История русского литературного языка, Л., 1980, с. 152.

Разграничивается употребление буквы И.І - последняя пишется перед гласным: Софіа, оружіе; восстанавливаются написания с Ы, КЫ, ХЫ вместо ІИ, КИ, ХИ, соответствовавших живому произношению (великий, грѣхы, многими); в окончаниях слов возможен ь вместо Ъ (умь, грѣхь, многими); увеличивается число написаний под титлами, вводятся некоторые написания по греческому образцу (ІТ вместо НТ; аггелъ вм. ангелъ и под.). Из пунктуационных новшеств можно отметить введение с XV в. знака запятой.

Примечательны также орфографические явления, как пропуск интервокального йота и написание буквы редуцированного после плавного отразились в списке "Слова о полку Игореве" XVI в.: вѣла прѣсты, сія плѣкы, бръзгы комони и др.

Правка книг носила целенаправленный характер. Ещё непосредственным стимулом, подчеркивает Б.А. Успенский, было стремление русских книжников очистить церковнославянский язык от тех разговорных элементов, которые проникли в него в результате естественной русификации (т.е. приспособления к местным условиям).⁶⁵ Обращение к церковнославянским церковным текстам было связано с тем, что они были наиболее близки к греческим оригиналам.

Правка книг сопровождалась активной заменой слов с фонетическими чертами восточнославянского происхождения словами со старославянскими фонетическими приметами. Установлено, например, что соотношение неполногласной лексики с полногласной в памятниках XIV в. составляет 4:1, а в памятниках XVI в. уже 10:1.⁶⁶ Не подлежит сомнению, считает В.В. Виноградов, что именно в период второго южнославянского влияния возобладали начало носе -ю /-ју/ над -у в таких словах, как юноша, юность, юница, юдоль (при оудоль), юг, юродливый.⁶⁷

⁶⁵ См.: Успенский Б.А. Языковая ситуация в Киевской Руси и её значение для истории русского литературного языка. М., 1983. С.55.

⁶⁶ См.: Виноградов В.В. Основы проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка // Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978. С. 131.

⁶⁷ См.: Виноградов В.В. Основы проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка // Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978. С. 131.

И ряд других славянизмов закрепились в русском литературном языке не в древнерусский период, а во время второго южнославянского влияния: страна, храм, плен, власть, жажда, нужда, вождь, одежда, гражданин и др.

В морфологии широко истользуются архаические формы склоняемых слов, двойственное число, звательная форма, аорист, имперфект, перфект со связкой, инфинитивы на -*ти* формы нетематического спряжения, косвенные падежи кратких прилагательных и причастий и др. Вместе с тем отмечаются и южнославянские явления, например, 3-я форма имен собственных с конечным отрезком основы на -ий на месте пад.: Афанасіе, Василіе, Феодосіе, Сергіе, Дионисіе и др. (Азбуковник XVI в.), Алексіе, Исакіе, Макаріе и др. ("Житие Сергия Радонежского"); Дат. пад. мн.ч. существительных м.р. с расширенной основой типа градовом от град, бесовом от бес, гласовом от глас (Азбуковник XVI в.), сыновомъ, бесовомъ ("Житие Сергия Радонежского"), сыновомъ ("Сказание о князьях Владимирских"), градовомъ ("Повесть о Саванароле" Максима Грека) по образцу среднеболгарских субстантивных форм.⁶⁸

Формируется торжественно-риторическая, экспрессивноэмоциональная стилистическая манера, которую известный писатель XV в. Епифаний Премудрый назвал "плещением, или извитием словес", для которой характерны периоды, сложные синтаксические построения с концентрической однородных членов предложения, со старославянскими союзами, риторические вопросы и восклицания, цитаты из священного писания, книжные метафоры, нанизывание сравнений, синонимов и антонимов, однокоренных слов, звуковые повторы слов, таавтологические выражения. Важной принадлежностью "плещения словес" являются сложные слова, нередко многокомпонентные (беспогрѣдакокаменный, храбродобропобедный, мудродрутолюбный).

Отрывок из "Жития Сергия Радонежского", написанного Епифанием Премудрым, характеризующий ряд особенностей этого стиля:

⁶⁸ Митрополит Е.Ш. Южнославянское влияние в русском Азбуковнике XVI века // Текст и история языка. Т., 1993. С.7.

“Преподобный игумен отец наш Сергие святой: старец чюдный, смиренный и добронравный, приветливый и благоуветливый, утешительный, сладкогласный и благодагливый, милостивый и добросердбый, смиренному друи и целомудренный, благоговейный и нищенобивый, странобобивый и миролюбивый, и богобобный; иже есть отцамь отец, и учителем учитель, наказатель вождем, пастырем пастырь ... сущий въздь , и неложный учитель , добрый пастырь , правый учитель , неслестный наставник, умный правитель ... иже поживе на земли атель скым житиемь и възся на земли Русей, акы звезда пресветла”.

Пример “столкновения” антонимов и антонимических сочетаний: “... И приде от смерти в живот, от труда в покой, от печали в радость , от подвита в утешение, от скрбь в веселие, от суетнаго жития в вечную жизнь , от маповременнаго века в веки бесконечный, от тли в нетление”. Другой мастер “плетения словес” Максим Грек часто вводил ряды сложных слов с одним общим компонентом, начальным или конечным: звездозрительный звездотворный звездотечение, звездозрение; велеславное и велесильное царство, правдолюбное и человеколюбное. Сложные слова подобраны как образные сравнения: боготропный “подобный грому, посылаемому богом”, отнеумный “умный как огонь”. Наболев часто в стиле “плетение словес”, указывает Д.С.Лихачев, участвует удвоение понятий: повторение слова, повторение корня слова, соединение двух синонимов, противопоставление двух понятий и т.п. Принцип двойственности имеет мировоззренческое значение в стиле “плетение словес”. Весь мир как бы двоятся между добром и злом, небесным и земным, материальным и нематериальным, духовным и телесным. Поэтому бинарность играет роль не просто формальности ностилистического приёма - повтор, а противопоставления двух начал в мире. Это явление выявляет отношение к миру, его восприятие.⁶⁹

Стилю “плетение словес” присуща также ритмическая организация повествования, приемы которой разработал опять -

таки Епифаний Премудрый. Очень часто ритмическая организация прозы у него достигается рядом вопросов с анафорическим (одинаковым) началом. В “Житии Сергия Радонежского”: Кто слушая его добрый сладкий ответ, не насытился когда от сладости его словес? Или кто зря на лице его, не веселился? Или кто видя святое его житие, и не покаялся? Или кто видя кротость его и незлобие, и не умлился?

Весьма характерным для Епифания является такой ритмический строй, который создается наизыванием однотипных предложений, представляющих собой модель “дополнение + определение”, включенных в общий ритмический строй повторяющимся словом яко: “Преподобный отец наш провосиял еси в стране Русстей, и яко светилло пресветлое възся посреди тмы и мрака, и яко цвет прекрасный посреди трыни, и яко звезда необходимая ...”⁷⁰

Стиль “плетение словес” углубил разрыв между книжно-славянским типом и живой речью. Этому способствовал и отказ от многих обиходных слов и выражений. Вместо собственных имен употреблялись выражения: человек один, некая жена, некая дева, муж некто, некто в граде; конкретные наименования могли зашифровывать ся: водоносилы вместо лодки, прадобитные хитрости вместо пушки и др.

Однако не все приметы стиля “плетения словес” по времени их возникновения обязательны но следует относить к периоду второго южнославянского влияния. Некоторые примеры, приводимые в качестве “украшенного слога” второго южнославянского влияния, считает Н.А.Мещерский, на деле оказываются восходящими к древним текстам псалтири и других библейских книг, переведённых ещё в кирилло-мефодиевскую эпоху.⁷¹ Можно также указать на оригинальные древнерусские сочинения Кирилла, епископа Туровского, “Слово о законе и благодати” киевского митрополита Илариона, написанное в середине XI века. Очевидно, “плетение словес” ковенно восходит и к древнерусскому периоду.

⁶⁹ См.: Лихачев Д.С. Поэтика русской литературы. М., 1979. С. 126-127.

⁷⁰ См.: Грехин В.А. “Извятие словес” Епифания Премудрого // ж. “Русская речь”. М., 1978. №4 С. 126 и след.

⁷¹ См.: Мещерский Н.А. История русского литературного языка. С. 110.

Второе южнославянское влияние в разных его компонентах отразилось главным образом в произведениях книжно-славянского типа языка, прежде всего в литературе церковного характера, особенно житийной: "Житие Стефана Пермского" и "Житие Сергия Радонежского", написанные Епифанием Премудрым, "Житие митрополита Петра" митрополита Киприана, "Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича", "Житие Кирилла Белозерского" Пахомия Логофета и др. В XV-XVI вв. оно охватило также ряд произведений повествовательного, исторического и публицистического характера с ярко выраженными политическими тенденциями: прославлением прошлого и настоящего Московского государства, его светской и церковной власти, мужества русских воинов. В их числе: "Сказание о Мамаевом побоище", "Повесть о взятии Царьграда" Нестора Искандера, "Сказание о князе Владимирских", "Сказание о Вавилоне-граде", "Повесть о Темир Аксаке" и др.

Следует, однако, отметить, что даже в житиях, в произведениях, несомненно испытывавших южнославянское влияние, хотя и редко, отмечаются живые русские формы (в правописании, грамматике, лексике). Например, в житии Дмитрия Ивановича: сердци (вместо спь дци), испылни (вм. испылни-), тобе, собе (вм. тебе, себе), по отце (вм. по отци), перфект без связи: отчину... еже ми предасть (то есть : отчину, которую мне он передал), полногласная форма полон (вм. плени), книгини (вм. княгыни) и др.

Надо также подчеркнуть тот факт, что идеи второго южнославянского влияния в основном реализовали не выходцы из Болгарии и Сербии, а русские книжники. Нет каких-либо данных о массовом участии в этом процессе южнославянских деятелей. По существу, нам известны имена лишь трех таких лиц - это болгарин, московский митрополит Киприан, его родственник Григорий Цамбалак, серб Пахомий Логофет.

Нет единства в оценке второго южнославянского влияния в истории русского литературного языка. А.А.Шахматов считал, что оно отрицательно, но воздействовало на русский язык, А.И.Соболевский же полагал, что благодаря ему русская письменность обогатилась во всех отношениях и что по

окончании второго южнославянского влияния русская литература оказалась увеличенной почти вдвое.

В современной филологической литературе второе южнославянское влияние рассматривается как сложное явление с неоднозначными результатами. В орфографии оно, например, было в целом отрицательным, так как сильное отрывало письмо от живой речи, хотя в то же время действительно способствовало установлению единообразных написаний. Естественно, не способствовало развитию литературного языка. Естественное, не способствовало развитию литературного языка обилие устаревших грамматических форм и конструкций. Но заметно обогатилась русская лексика, расширился круг русских и старославянских лексических синонимов. Громоздкий стиль "плетение словес", достигнув своего апогея и в ряде произведений превратившись в самоцель, исчерпал себя и в дальнейшем в русской литературе не применялся. Вместе с тем, как отмечает Д.С.Лихачев, стиль "плетение словес" сыграл и определенную положительную роль в развитии искусства слова: новый стиль заставлял внимательно относиться к значению слов, к оттенкам значения, к эмоциональной стороне слов, к ритмике речи, к её звучанию, обогатил язык неологизмами, новыми сочетаниями слов, новыми эпитетами.⁷²

Межславянское культурное и языковое влияние не было односторонним. Русский церковнославянский язык, подвергшийся болгарскому и сербскому воздействию, в свою очередь, стал воспринимать себя южнославянскими культурами деятелями как образцовый пример для подражания. Так, Константин Костенченский, осуществивший реформу письменности в Сербии, в своем "Сказании о славянских писменах" выдвинул на первое место "точнейший и красивейший русский язык".⁷³

⁷² См.: Лихачев Д.С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. М., 1958.

⁷³ См.: Виноградов В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка // Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. С. 128.

Народно-литературный тип языка в XIV - середине XVI вв

Народно-литературный тип языка в XIV - середине XVI вв. в ряде произведений в известной степени сохранил традиции Киевской Руси. Такие сочинения, как "Повесть о Петре и Февронии", "Повесть о мутья иском воеводе Дракуле", "Сказание о Псковском взятии", "Повесть о купце Дмитрии Басарге" и др., довольно широко исполны зовали явления, живым языком утраченные (старые формы склонения и спряжения, старую систему прошедших времен). Возможно, что здесь сказалось и второе южнорусское влияние, несомненно оно отразилось в графике и орфографии. Эти черты, считает А.И. Горшков, в какой-то мере сближают народно-литературный тип языка с книжно-славянским, но в то же время народно-литературный тип резко отличается от книжно-славянского отсутствием риторической украшенности, простотой синтаксического строя, "конкретно-предметным" и "конкретно-действенным" характером лексики.⁷⁴

Одним из излюбленных чтений русского читателя на протяжении нескольких столетий была созданная в XV в. "Повесть о Петре и Февронии", известная почти в 150 списках, распадающихся на четыре редакции. По содержанию повесть базируется на фольклорной основе. Хотя в XVI в. она была признана житием, содержание повести явно выходит за рамки житийной тематики: вместо религиозных подвигов святых здесь рассказывается история любви князя янской девушки из Рязанской земли и муромского князя.⁷⁵

Язык повести в целом следует признать несколько коархичным для XV-XVI вв. Тем не менее в ней явно ощущаются живые народные истоки. Повесть начинается обращением рассказчика к слушателям: "Се убо в Русийстей земли град, нарицаемый Муром. В нем же самодержавствующий князь, яко повелелъ именемъ Павелъ". Близость к

разговорному языку проявляется в обилии диалогов с прозрачным синтаксисом, например: Глагола ей юноша: "Видиу тя, девиче, мудру сущу. Повежь ми имя свое". Она же рече: "Имя ми есть Феврония". Той же юноша рече к ней: "Азь сѣмъ муромьскато князя Петра, служилъ ему. Князь же мои имей болѣзнь тяжку и язвы". Часто исполны звется эпитет добрый: ненавиди добра роду человека, добраго ради жития ея, добрымъ прельщением, добро житие. По ходу повествования исполны звется предметная лексика: котлы, печь, стол, судно, игла, крохи (крошки), порты (одежда, платье), убрисецъ (полотенце), поленья и др. Реальность описываемых событий раскрывается и через местную топонимику: в Русийстей земли град, нарицаемый Муром, река, глаголемая Ока, в весь, нарицающуюся Ласково, в пределах Рязанския земли.

Уже в XV в. появляются произведения, которые весьма далеки от традиции церковнославянского языка. К ним в первую очередь принадлежит "Хождение за три моря" тверского купца Афанасия Никитина, в котором автор описывает свое путешествие в Индию в 1466-1472 годах. "Хождение" сохранилось в списках XV, XVI, XVII веков. В отличие от паломнических "хождений", в которых основное внимание уделено описанию религиозных святых, Афанасий Никитин повествует о своих действиях и поступках, высказывает свои впечатления от увиденного в чужой стране, описывает хозяйственную жизнь, торговлю, местные обычаи, что обусловило обилие и разнообразие конкретно-предметной и конкретно-действенной лексики. Примеры: Не елеть никоторого мяса, ни яловичины, ни боранины, ни курятинны, ни рыбы, ни свинины. Люди вышли на берег. И бреют на себе все волосы, и борода, и головы. Часто слова с фонетическими приметами восточнославянского характера: помимо полногласия: один, розный, плече, тысяча, яз и др. Из соотносительных пар из-аз, один - один и др. Восточнославянские параллели встречаются примерно в два раза чаще. Отмечаются и новые грамматические формы, проникшие из живой речи: Им. мн. м.р.: волосы, волны, пель, слоны, мн.ч. вместо дв.ч.: обе руки. Род.пад. местоимений: у меня, от меня и др. Особенно примечательны но активное употребление зловой

⁷⁴ См.: Горшков А.И. Теория русского литературного языка. С.128.

⁷⁵ См.: Повесть о Петре и Февронии. Подготовка текстов и исследование Дамириевой Р.Л., Л., 1979. С.4.

формы прошедшего времени: Я ждал посла, и они нас взяли, судно

наше меньшее пограбили и др., хотя возможно и сохранение связи: и приехать есмь на Кострому. В синтаксисе часты присоединительные конструкции, наблюдается повторение предлогов: на судно на послово. На кровати на золотой, да с лугы с прямины с великими. Все это не значит, что у Никитина не встречаются книжные слова и формы: власы, трад, ношь, тысяща, написах, рекох и др. О том, что Афанасий Никитин хорошо владел церковнославянской речью, наглядно свидетельствуют религиозные контексты (ср. заключительное могилвенное обращение автора).

О разносторонней языковой подготовке автора свидетельствуют и обороты деловой речи: бил челом, они ся жалуют князю своему, чтобы нас пожаловал чем.

В графике и орфографии "Хожения" находим и следы второго южнославянского влияния: хоженіе пръ вое, железныма, ногы и и жмень, судно и под.

В некоторых произведениях народно-литературного типа весь ма заметно влияние языка фольклора. Одно из значительных произведений народно-литературного типа - "Задонщина" - поэтическая повесть о Куликовской битве 1380 г. Предполагается её устное происхождение (конец XIV - начало XV вв., сохранилась в 6 списках XV-XVI вв.)

"Задонщину" роднит идея борьбы за независимость, за единение русских земель со "Словом о полку Игореве". Образные средства, ряд сюжетных особенностей повести отражают влияние "Слова Много оборотов и выражений весь ма близких к "Слову...": веший Боян, трубы трубят, быти грому велику, орли клочкуют (кричат), лучше бы нам потатым быть, неже полоненым быть (лучше бы нам порубленным быть, чем в плен попасть); земля ковыль я, лисицы брешут (лают) и др.

Но имеется и ряд оригинальных эпитетов явно фольклорного происхождения: таково слово, быстрый Дон, сырая земля. Другие выражения: положили есть головы, возвеша ветри, возмутися река, орли слетешися.

Вместе с тем самостоятельность нось "Задонщины" проявляется в том, что "Задонщина" переосмысливает некоторые выражения и образы "Слова", причем даже в противоположном смысле; там, где в древнерусском сочинении говорится о торжествах Русской земли, в "Задонщине" в ряде случаев говорится о торжестве русских сил. Так, если в "Слове" "солнце ему (Игорю) ть мою путь заступаше", то в "Задонщине" "солнце ему (Дмитрию Ивановичу) ясно на востоцы сияеть путь поведает". Как и в былинном эпосе, гуси и лебеди в "Задонщине" символы вражеских сил, в отличие от "Слова о полку Игореве".⁷⁶

Помимо самостоятельного значения - как литературного произведения и того факта, что "Задонщина" посвящена такому значительному историческому событию, как Куликовская битва, "Задонщина" важна и как свидетельство древности и подлинности "Слова о полку Игореве".

Деловой язык в XIV - середине XVI веков

Деловой язык Московского государства сформировался на базе живой великорусской речи, прежде всего в приказах - учреждениях,

ведавших отдельные отрасли государственного управления. Приказной деловой язык нашел отражение в разнообразных официальных документах: судобниках, правительственных постановлениях, посланиях, донесениях, грамотах, а также в разнообразных деловых бумагах частного характера.

К важным источникам делового языка Московской Руси относятся Судобник великого князя Иоанна Васильевича 1497 г. - первый свод законов Московского государства и более полный Судобник царя и великого князя Иоанна Васильевича 1550 года, многочисленные грамоты специального назначения. Насчитываются десятки видов московских грамот, среди них: грамоты духовные (завещания), договорные, купчие, продажные, меновые, дарственные, раздельные (о разделе чего-нибудь), указные (распоряжение, указ), беглые (о возвращении беглого

⁷⁶ См.: Гудзий Н. К. История древней русской литературы. С. 225.

хозяину), жалованные (о пожаловании чето-нибуль), вольные (об освобождении из холопства), полные (о продаже в полное холопство), крепость (о крепостной зависимости) и др. Наиболее ранние грамоты духовные - завешания. Это духовные грамоты князей Ивана Калиты (около 1327 г.), Симеона Гордого 1353 г., Дмитрия Ивановича (по 1378 г. - год смерти Дмитрия Донского) и др.

Грамоты и другие деловые документы богаты бытовой лексикой, в них много специальных терминов, как старых, так и появившихся в московский период, например: судебные термины: допрос, распрос-опрос обвиняемого и свидетелей, выск - расследование дела, следствие, правек - выискание с ответчика по суду, судь и свезжие - суд и, свехавшиеся для суда, губная изба - уголовный суд, дати суд, разрешить тязбу, порука - поручитель ство о явке на суд ответчиков, доводчик - обвинитель, недель шук - должностное лицо, обязанность ю которого был вызов на суд сторон и исполнение решений суда.

Некоторые термины из Судебника 1497 г.: печатник - хранитель печати; наймит - феодал но зависимый человек; отказ - уход крестьянина от господина по выполнении им своей работы для него; пересудчики - производящие пересуд, вторичный суд, правда - правый суд, правосудие, присяга, клятва при Присяге; подвойские - вызывающие ответчика на суд, пересуд имати - брать пошлину за пересуд; пожженный государь - владелец покосов; посельский - сельский управитель.

Много в деловых документах названий податей, конное, портное, а перепись земель и угодий, костки - пошлина за проезд по большим дорогам, правый десяток - пошлина при пересмотре дела, езд - пошлина при поездке вне города.

Специальная терминология пополнялась также за счет фразеологических единиц. Сочетания брат молодой и брат старейший имели значения как свободные, так и фразеологически связанные: "младший брат" и "удельный князь", "старший брат" и "великий князь".⁷⁷

Отметим примеры обиходной лексики из Судебника 1497 и 1550 годов: изгородь- изгороди, огорода - огорода, загородка;

отхожие пожни - отхожие луга, покосы; ораная земля - паханая земля, пахотная земля; двор, волесть : город, промежь - промежуток, между, межа, молодчий, хлеб в земли - посевной хлеб, хорошный лес - лес, из которого можно строить хоромы, дома, строевой лес.

Близость делового языка к народно-разговорной речи обнаруживается в грамматике: унификация разных типов склонения существительных, отражение категории одушевленности, почти полное отсутствие аориста и имперфекта, господство причастий на -ущ-, -ащ-, устранение косвенных падежей кратких прилагательных и др. Из синтаксических особенностей - часты инфинитивные предложения: князей не примати. А мне Оруды не знати. Ему косити и лес сечи и пахати. Кому ми што дати и у кого ми что взяти. Именительный прямого дополнения при инфинитиве: знати Орудя, отсець рука, вода питии, пахать земля, повторение предлогов и союзов: по отце по своему по Ондрее по матери по своей по Стефаниде, и по мне и по моей жене и по всему нашему роду, да пять пудов соли да десять четвертей овса да на свечи воску. В грамотах о судебном разбирательстве высказывания судей, истцов, свидетелей передаются в форме прямой речи: И судья и спросили старца Герасима: Люба ли вам та межа? И старец Герасимь тако рек: Нам, господине, та межа любя (Грамота 1511/1512 годов).

Хотя грамоты писали специально обученные люди, они допускали в документы и производящие особенности живой речи: хто, што, коропка, чесно, серпе, здегал, отъ берозы, держыт, ковов, белово, шестово, с Ываном, в ызмену и под.⁷⁸

В деловой письменности определенное отражение нашли некоторые книжные традиции, что доволно часто повторяется в стандартных зачинах и концовках. Так, в духовных грамотах обычны такие выражения, как: при своем животе (т.е. при своей жизни), крест животворящий, цельм своим умом, во имя отца сына и святого духа, а приказываю своею душою. Во многих грамотах приписка дана в граде таком-то. В зачинах встречается

⁷⁷ См.: Ефимов А. И. История русского литературного языка. М., 1967. С. 62.

⁷⁸ Примеры из собрания: Архив Русского государства 1505-1520 гг. М., 1975.

наряду с местоименными формами яз. я старославянская форма аз, аористы: се купи, се заложи, се разделишася, характеристика зватель на форма господине при обращении к судьям е. В приписках наряду с формулой а на то послухи отмечается а на то послужи.

Некоторые формы возможны и вне трафаретных формул. Так, наряду с эловой формой прошедшего времени сравнительно часто использовано звание перфекта со связкой: дал есми, велел есми, пожаловал есми, купил есми, взяли есма. Инфинитивы на -ти: искати, платити, пити, ходити, косити, чинити, битися, подписатися. Возможно, что такие формы, в отличие, например, от аориста и имперфекта в то время ещё не воспринимались как особенно архаические. В целом книжному влиянию более подвержены духовные грамоты.

Первоначально но московский деловой язык не влиял на периферийные деловые языки. А.И. Соболевский писал: "Ни одна новгородская грамота XIV века не заключает в себе никаких следов влияния московского языка. То же можно сказать о новгородских грамотах XV в. Перед нами договор Новгорода с тверским князем Борисом второй четверти XV в., в нем мы находим все типичные особенности новгородского говора, в том числе массу случаев мены Ц и Ч: челуй, человань е, новгородочкой, отпина, походеть и т.п."⁷⁹ Но здесь же Соболевский констатирует, что московский деловой язык к XVI в. вытеснил местные деловые языки и сделался

общим для всей Северо-Восточной Руси. Документы XVI в., как ни много имеют местных черт, но все-таки имеют московский язык, и яркая окраска их местными говорами вроде мены Ц и Ч уже не встречается.⁸⁰

Таким образом, с укреплением централизованной власти московский деловой язык, имевший народные истоки, стал общим на всей территории Московского государства.

Эту же мысль подчеркивают и более поздние авторы. В.Д. Левин

отмечает, что наличие мощного централизованного государства обусловило победу московской нормы делового языка над местными областными тенденциями в письменности: это оказалось в постепенном вытеснении в деловой письменности других городов диалектных черт, что свидетельствует о том, что примерно к XVI в. московский приказный язык становится общегосударственным языком Московской Руси.⁸¹

Развитие русского литературного языка в середине XVI-сердине XVII вв.

Во второй половине XVI-первой половине XVII вв. развивается тенденция к сближению книжно-славянского и народно-литературного типов языка, что в значительной степени было обусловлено тем, что церковно-книжная и иная литература, ориентировавшаяся на книжнославянский тип языка, не могла полностью обойтись без возникшей к тому времени богатейшей лексики и фразеологии, характеризовавшейся многообразием русской действительности, а литература, ориентировавшаяся на народно-литературный тип, нуждалась в лексике и фразеологии, выражавшей отвлеченные понятия, в расширении круга стилистических приёмов использования речевых средств. Сближение двух типов литературного языка реализовалось разными путями.

При описании бытовых сцен авторы могли шире использовать средства народно-литературного типа, а при описании общественно-политических, нравственных, глубоко церковных проблем отдавали явное предпочтение традиционным средствам книжно-славянского типа. Таковы письма Ивана Грозного князю Андрею Курбскому и его "Послание в Кирилло-Белозерский монастырь".

Общий книжный характер этих сочинений несомненен. В них много абстрактной лексики, сложных слов: согрешение, упование, умышление, бесчеловечие, озлобление, неистовство, гордыня, скипетроупреждение, чародейство, мздовоздатель.

⁷⁹ См.: Соболевский А.И. История русского литературного языка. С.54.
⁸⁰ Там же.

⁸¹ См.: Левин В.Д. Краткий очерк по истории русского литературного языка. М., 1964. С.88.

браниносен, скудоумный, злобесный, злодейственный и многие другие. В морфологии часты аорист, имперфект, а также перфект со связкой (претерпевал еси, явился еси, писал еси, есмь не погубили), преобладает -ши во 2-ом лице ед.ч. настоящего и будущего времени: болезнауши, уборежешися, усамишися, решеши и др. В синтаксисе характерны союзы аще, егда, понеже, яко.

Письма Ивана Грозного изобилуют цитатами из церковных книг, фразеологическими штампами житий святых. Например ссылка на дьявола, как на вдохновителя злых поступков: "И то еси писалъ и лгаль ложно, яко же отецъ твои дьяволъ ты научилъ есть".

Но когда Иван Грозный переходит от поучений в церковном духе к конкретным фактам, к живому быту своего времени, его речь теряет облик парадной славянской: она превращается в московское просторечие с разговорно-бытовым синтаксисом и словарем, с диалектизмами.⁸² Предложения начинаются с присоединительных союзов а и да, вместо яко, иже, что, который. Примеры: "А ныне у васъ Шереметьев сидитъ в келье, что царь в келье, а Хабаров к нему приходитъ да ныне чернь ци, да едятъ, да пьютъ что в миру". Ано у него и десятой холопъ, которой у него в келье е живеть. Из живого разговорного языка вошли в "Послания" глаголы ныне основы со значением Многократного вида: съ Бель скимъ с блюда едаль злое прошедшее время: и ты то все забылъ, Москву полагли, у князя Ивана Шуйского шуба была. К живой речи относится Им. пад. прямого дополнения при инфинитиве: лутчи бы шуба переменить.

В лексике появляются народно-разговорные и диалектные слова:

нужа (нужда), вожь (вожль), крома (ломоть), потака (поблажка), узорочь е (драгоценные камни с узорами), четь е (мера земли).

Иван Грозный нередко употребляет грубые, бранные слова и выраженья я, собака, я измена, собака измена, собацким изменным обычаем, как себе хочет, так дурует.

⁸² См.: Никифоров С.Д. История русского литературного языка. М., 1947. С. 34-35.

Иван Грозный исполъзует и обороты делового языка: приказали служити и дела нашего детям и внучам.

В ряде произведений в книжно-славянский тип через посредство народно-литературного типа проникает лексика и фразеология, отражающая изменения в окружающей жизни. Так, в "Повести о приходе Стефана Батория на град Псков", написанной в конце XVI в. жителем Пскова иконописцем Василием, отмечаются слова и словосочетания, относящиеся к военному делу, общественной жизни того времени: пишаль (огнестрельное оружие), правая рука, левая рука (правый фланг, левый фланг), туры бойные (стенобитные машины), головы боярские, головы стрельцы (боярские и стрельческие начальники), животы (имущество). Есть в повести и заимствованные слова: пан, гетман, рохмистр, канцлер (полк).

Своеобразно предоминировало сближение двух типов литературного языка в известном памятнике второй половины XVI в. "Домострое", где под одним переплетом оказались две части одного произведения, из которых одна написана книжно-славянским типом, а другая - народнолитературным.

"Домострой", сохранившийся в двух редакциях и состоящий почти из 70 главок, — это свод нравственных и юридических норм, предназначенный для широкого круга читателей. Одни главы содержат наставления и рекомендации нравственного и религиозного характера, другие — советы бытового, хозяйственного характера - по "домовому строению".

Нравственно-дидактическая часть написана книжно-славянским типом. В ней представлен значительный слой книжной лексики, цитаты из церковных книг, устаревшие и устаревающие грамматические формы и конструкции. В главе "Како дети учити и страхом спасати" находим церковнославянские измлада, здравие (здоровье), дщерь. Дат. кад. ед.ч. домови, искпочитель но 2 лицо ед.ч. настоящего и будущего времени на —ши: избавляеши, совершиши, соблодиши, порадуйешися, похваляишися, формы неграмматических глаголов имаша, отлаци, дах. Предл. пад. краткого прилагательного в велице, местоименные формы на ню (Вин. пад. ед.ч. ж.р.), прати твоа (Им. пад. мн.ч. м.р.) и др., союзы аще, донележе, яко.

Язык бытовых глав общедоступен, доходчив, богат обиходной лексикой, образными выражениями, характеризуется живыми грамматическими явлениями, даёт представление об особенностях повседневного произношения.

Лексика бытовых глав богата, разнообразна по значению, главным образом конкретна, с дифференцированными названиями понятий. М.А. Соколова выделила ряд тематических лексических групп.⁸³ Среди них: хозяйственные термины: мыло, зола, скатерти, утираль, ники; названия пищи: пирог, хлеб, каша, горюх, репа, грибы, рыжики, капуста и др.; названия напитков: пивной, квасной, кисломолочной, хлебный; названия хозяйственных строений, мебели; предметов домашнего обихода: погреб, ледник, житница, сушилка, клеть, хлебня, мыльня, поварня, блюдце, ложки, корыто, сито и др.; названия одежды, тканей: кафтан, сарафан, шуба, рубашка, рукавицы, полотно, холост и др.

Часты слова с уменьш. шитель но-ласкатель ными суффиксами: потираль, це, дошечка, решето, молочко, лички, посрошок, кашечко, кашечко, детонь, ко, помяношечко.

Из грамматических форм: Ип. пад. существительных дочь, дееспричастия прибираючи, снямаючи, кроючи; глаголы многократного вида: купивал, продавывал, ни укашивал. Из синтаксических конструкций: инфинитивные предложения: стол и блюда и ставы и лошаки ... перемята и вытерти и высушити; купите годовой запас; всякое обилие в пору поливати и укрывати. Повторение союзов и предлогов: вороты всегды приперты, а к ночи замкнути, а собаки бы сторожили, а слуги бы стерегли же ...; А платье, и рубашки, и уборы на себе носи бережно. Народный синтаксический оборот с Им. над. прямого дополнения при инфинитиве: рубашка делати, мука сести, рогошка положить, жена своя наказывати, почуати - мужу свою жена, солома перемяти капусту беречи.

Разнообразны написания, отражающие живое произношение: што, хто, ижжарит, невеске, вызбе, с серца, десница, лошки, рогошка, одново, чево, роспоров, лед пресной, войлок ветманой, сапати, каму.

Впрочем, и в бытовых главах наряду с инфинитивами на -ть, -чь очень употребительны книжные инфинитивы на -ти, -чи. Например, в главе "Огород и сад как водить" при 4 инфинитивах на -ть 16 инфинитивов на -ти, -чи: перекричати, колати, класти, поливати, укривати, полоти, беречи и др.

Ещё одна особенность рассматриваемого периода - проникновение в прозаические книжно-славянского типа языковых элементов фольклора. Много фольклорных выражений в исследованной еще в начале прошлого века А.С. Орловым "Истории о Казанском царстве": поля и горы и долины, враги - гости не мидые, поле чистое, девицы красные, кони добрые, удачные, теремы златоверхие, светлицы высокие. Встречаются присловия и поговорки: Казань - котел златое дно; придавит аки мышей горностай; приест аки кур лисица. Ещё ярче отголоски живого просторечия: старь да малъ, брань не худя; наехати далеч в поле и др. Живым словам часто придана книжная окраска, например: побегоша не знающе куды очи несутъ.⁸⁴

В XVI в. и первой половине XVII века заметно расширяются функции делового языка. Он был не только языком различных документов, выполнял функции официальной деловой речи, но проникал в публицистику, поучительные, повествовательные произведения, в сочинения прикладного характера: лечебники, сборники хозяйственного назначения.

Талантливый публицист XVI в. Иван Пересветов является автором двух челобитных, Малой и Большой, которые дошли до нас только в списках с 30-х годов XVII в. Челобитные от Пересветова, обращенные к царю Ивану Грозному, далеки от стандартов деловых документов, это живой образный язык, обнаруживающий влияние устной речи и фольклора, почти чуждый церковнославянских элементов. Для иллюстрации приведем отрывок из Большой челобитной: "И говорит Пётр, волооский (молдавский) воевода: "Таковое сильное, и славно, и всемь богатое то царство Московское! Есть ли в том царстве правда?" Ино у него служит москвитин Васка Мерцагов, и

⁸³ См.: Соколова М. А. Очерки по языку деловых памятников XVI в. Л., 1957. 60

⁸⁴ См.: Виноградов В. В. Основные вопросы и задачи изучения истории русского языка до XVIII в. // Виноградов В. В. Набранные труды. История русского литературного языка. М., 1978. С. 269.

он того спрашивал: "Ты гораздо (все) знаешь про то царство Московское, скажи ми подлинно!" И он стал сказывать Петру, волоскому воеводе: "Вера, государь, христианская добра, всем споина и красота церковная велика, а правды нету". К тому Петру волоский запикал и рець тако: "Колги правды нет, ино го и всего нету".⁸⁵

Здесь же сравнение: "Воиника всегда чредити яко сокола" — Воина всегда нужно кормить как сокола. В ряд выстраиваются пересветовские афоризмы с ключевым словом правда: "Правда-богу сердечная радость, а царю великая мудрость", "И в котором царстве правда, в том царстве и богъ пребывает", "Силнее всего правда".

С XVI века сохранилась доволь но обширная рукопись "Книга глаголемая назиратель ..."

Это своеобразная энциклопедия по вопросам сельскохозяйственного труда и быта (переведенная с польского языка), практическое руководство по ведению сельскохозяйственных работ (впервые опубликована в Москве в 1973 г.). О содержании этого труда дают представление названия некоторых глав: "Чего требует всякое дерево кь своему пребыванию", "О исправлению нивы, чтобы были достойная и приожка к населению", "Новые рвы как подобать делати", "О ячмени, или о жите", "Лык основной части "Назирателя", где даются практические рекомендации, письменно деловой с опорой на русскую речь.

В орбиту делового языка вовлекаются и научные сочинения. Сохранившаяся "Книга Большому Чертежу 1627 года", составленная в Разрядном (военном) приказе, по языку представляет собой типичный деловой русский документ. "И в Розряде дьяки, думной Федор Лихачев да Михаил Данилов велели примерять к тому старому чертежу в то же меру зделать новой чертеж всему Московскому государству по все окрестные государства". Труд содержит почти две тысячи топонимов. Из нарицательной лексики имеется много слов, обозначающих водные объекты русского происхождения, причем

некоторые слова в составе некоторых топонимов были диалектизмами (например, слово колодязь было характерно для южнорусских говоров).⁸⁶

В известной мере испытали влияние делового языка появившиеся в первой половине XVII в. "Вести-Куранты" — предшественники печатных газет. Их содержание составляют сообщения о военных, политических и других событиях из разных стран, сведения о посольских сношениях, природных явлениях и т.д. В основном это были переводы с западноевропейских языков для Посольского приказа. Естественно, в языке Курантов встречается много западноевропейских и южнославянских слов, но основа их, подчеркивает Ф.П.Филин, русская. По его подсчетам, например, слово голова в текстах 1600-1639 гг. встретилось (в разных значениях) 46 раз, головной — 4 раза, головодство — 1 раз, а формы с глав не встретились ни разу, соответственно слово город — 463 раза, городской — 7 раз, горододержавец — 2 раза, городок — 37 раз, городской — 14 раз, а град — 6, градский — 4, градчане 1 раз.⁸⁷

Дальнейшая "экспансия" делового языка проявилась в использовании зовании формы делового документа для создания произведения художественной литературы. Имеется в виду "Повесть об Азовском осажденном сидении донских казаков" ("Повесть, сиречь история о Азовском осажденном сидении донских казаков 5000 против турок 300 000"), которую А.С.Орлов назвал "поэтической". Повесть об осажденном сидении донских казаков в 1642 г. написана в форме казачьих войсковых отписок (отчетов), а изложения ведется от лица всего войска Донского: "Мы, казаки ..., а в сидении свое осажденное имели мы, прешные, пост ..." и под. Повествование опирается на подлинные исторические события. Повесть вытала в себя разные стилистические источники.

Протокольное описание факта, присущее официальному деловому документу: "И всего нашего сидения в Азове от турок в осаде было июня с 24 числа 149 году до сентября по 26 день 150 году. И всего в осаде сидели мы 93 дни и 93 ночи".

⁸⁵ См.: Памятники литературы Древней Руси. Конца XV — первая половина XVI веков. М., 1984. С. 612.

⁸⁶ См.: Барандеев А.В. Книге Большому Чертежу 350 лет // ж. "Русская речь", М., 1977. №6. С.89 и сл.

⁸⁷ 89 См.: Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. С. 114.

Формулы воинских повестей, в первую очередь "Сказания о Мамаевом побоище", при описании сражений: "Как есть стала гроза великая над нами страшная, будто гром велик и молния страшная ото облака бывает с небеси"; "От стрелбы их стал огонь и дым до неба"; "И солдны померкло во дни том и, светлое, в кровь претворися".

Ориентация на казачий фольклор: "Простите нас, леса темныя и дубравы зеленныя. Простите нас, поля чистые и тихия заводи. Простите нас, море Синее и реки быстрые. Простите нас, море Черное. Простите нас, государь наш тихой Дон Иванович, уже нам по тебе, атаману нашему, з грозным войском не ездить, дикова зверя в чистом поле не стреливать, в тихом Дону Ивановиче рыбы не лавливать". Обращение к "тихому Дону Ивановичу" как к государю и атаману — характерная черта донского фольклора.

Исполнь зованье поэтики "Слова о полку Игореве": "И давно у нас в полях наших летяочи, хлещют орлы сизыя и гратот вороны черныя подле Дону тихова, всегда воют звери дивни, волшы серыя, по горам у нас брешут лисицы бурья..."

Параллели в повести отмечаются в разных проявлениях, например: город - град, золото - знато, серебро - сребро, ночь - ношь, в городех - в городках, люди - людине, до неба - с небеси, видеть - давати, словое прошедшее время: видели, имели, взяли - имперфект и аорист: разлучаху, течаху, видеху, оскверниша, учиниша и др.

Исполнь зованье формы делового документа для создания литературного произведения стало более частым явлением во второй половине XVII в.

Наряду с расширением сферы применения делового языка изменяются и его стилистические качества. В частности, граммоты первой половины XVII в. насыщаются синонимическими словами и выражениями: скорбите и жалуете: для смутыжкосты; бережно и устороожливо; в покое и в тишине; свободны и волю ны, бедны и скудны; стройно, смирно и нематежно, в покорении и в повиновении; не боюсь и не страшась никого и ни в чем.⁸⁸ В это время, считает В. В. Виноградов, деловая речь, по крайней

мере, в известной части своих жанров, уже выступает как один из важных и активных стилей литературного языка.⁸⁹

Грамматические и словарные разработки в XVI-XVII ввках

Грамматическая литература начинает распространять ся на Руси с XV-XVI вв., т.е. в ту эпоху, когда происходит формирование великорусской, белорусской и украинской народностей и создаются предпосылки для образования современных восточнославянских национальн ых языков - русского, белорусского и украинского. Внимание книжников сначала было приковано не к живому русскому, белорусскому или украинскому языкам, а к языку церковнославянскому, еще продолжавшему исполнь зовать ся у восточных славян в качестве одной из разновидностей нашего литературного языка,⁹⁰ к книжно-славянскому типу литературного языка (по терминологии В. В. Виноградова).

Определенную роль в активизации деятельности восточнославянских грамматистов сыграло второе южнославянское влияние, когда возрос интерес к вопросам языковой куль туры. Появляется ряд переводных грамматических сочинений, в той или мере приспособленных к местным условиям.

На Руси получили распространение славянский перевод латинской грамматики Доната, возникшей в IV веке, который сделал Дмитрий Герасимов, по прозвищу Толмач, служивший при Василии III. Перевод, осуществленный в 1522 году, предназначался для изучения церковнославянского языка русской редакцией, хотя и сохранил латинскую систему вось ми частей речи. Дмитрий Толмач подчеркивает, что "грамматика есть основанье и подопшва всем свободным мудростем". Он применяет термины: части вешания или речи, падения (т.е. падежи), род, число, время, имя собственное и нарицательное и др. В конце XVI в. появляется ряд печатных грамматик. В 1591 году во Львове вышла грамматика, традиционн

⁸⁸ См.: Виноградов В. В. Указанная работа. С. 278.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ См.: Кузнецов П. С. У истоков русской «грамматической мысли». М., 1958. С. 4.

называемая "Адель фотес". Н.П.Киселев и вслед за ним В.В.Нимчук считают, что это не название книги, а случайный обозначения того, что теперь называется коллективным автором или ответственным издателем (греческое значение заглавия "братство"). Основную ценность данной грамматики видят в том, что она показала связь греческого и церковнославянского языков и тем самым побудила интерес к написанию церковнославянских грамматик. В Грамматике 1591 года появились новые термины, которые в предшествующей литературе не встречались, например: гласные, согласные, ударения, слог, склонение, о числительных именах и др.

Вместо падежа последователи употребляют падеж. Значительное количество примеров самостоятельного освоения восточнославянского языкового материала обнаруживает "Грамматика словеска..." Лаврентия Зизания 1596г., напечатанная в городе Вильно. Материал для своего сочинения автор взял из рукописных книг XV-XVI вв., печатных изданий XVI в., которыми пользовались в Украине, в России и Белоруссии.

Одно из самых знаменательных нововведений Зизания — это включение в парадигму творительного падежа, которого не было в греческом языке. Латинские грамматисты называли его аблативом. Одну из функций латинского аблатива Зизаний открыл в славянской грамматической системе. Л.Зизаний насчитывает у восточных славян пять падежей: Именный, Родный, Дательный, Творительный и Винный. В дательном падеже ед.ч. и мн.ч. приводятся и окончания местного (предложного) падежа, например: Дат.пад. богу и божь. Дат.мн.ч. костемъ и костехъ. Отражение живых процессов, наблюдается и при описании глагольных форм. Так, в парадигме будущего сложного времени наряду с традиционным книжным вспомогательным глаголом имати Зизаний приводит и новую форму вспомогательного глагола быти. 1 л.ед.ч.: быти, битися, имам или буду бити, битися. 1 л.мн.ч.: бити, битися имамы или бити, битися будемъ.

Труд Лаврентия Зизания теперь доступен и современному читателю. В 1980 г. он вышел в Киеве в факсимильном издании в комплекте с научным исследованием памятника

В.В.Нимчука, которое исполнено и в данном учебном пособии.

Этапным следует признать опубликование в 1619 г. в Евю близ Вильно грамматики Мелетия (Михаила) Смотрицкого. Ее полное название "Грамматика Славенская правильное Синтакта".⁹¹ Автор адресовал ее в качестве руководства "учителем школьным".

В целом ряде вопросов Смотрицкий пошел дальше других авторов того времени. Он значительно упростил классификацию субстантивного склонения, определил 5 склонений вместо 10 у Зизания, впервые выделил в восточнославянском склонении Сказательный падеж (в значении предложный), "им же скажем о чловѣкъ, црь, приближил терминологию падежей к современной: Именительный, Родительный, Дательный, Винительный, Звательный, Творительный, Сказательный. Определенным образом в книге отражены сдвиги в падежных формах существительных в обиходной практике. Род.пад.ед.ч. юноши при книжном юноша. Твор.пад.мн.ч. пръ хми, воинами, отцами, судцами при книжном пръ хми, воины, отцы, судцы и др. В грамматике Вин.пад.ед.ч. одушевленных существительных совпадает с Род.пад., а Вин.пад. неодушевленных существительных — с Вин.пад. Так разграничены "вещи одушевленные и бездушныя": Вин.: воина, клеврета, друта, отца, сына. Ореста, мравия и Вин.: зреть, пръ хъ, матежъ, зной и др. М.Смотрицкий, как подчеркивает В.В.Нимчук, первым из восточнославянских языковедов выделил категорию одушевленности и неодушевленности в именах существительных.⁹²

Из других достижений Смотрицкого отметим выделение двух спряжений глаголов (первое на — еш и во 2 л.ед.ч. бю — биеш, несу — несеш; второе на — и шью 2 л.ед.ч. слышу — слышиши, творю — твориши) вместо четырех латинских спряжений, разграничение переходных и непереходных глаголов,⁹³ введение в качестве грамматической категории деепричастия.

⁹¹ Смотрицкий Мелетий. Грамматика. Факсимильное издание. К., 1979.

⁹² См.: Нимчук В.В. Грамматика М.Смотрицкого — перлина давняго мовознавства. Мелетий Смотрицький. Грамматика. К., 1979. С.46.

⁹³ Он же ввел этот термин, образованный путём сложения частицы дее (от дееглагола "деепати") со словом принастие. См. этимологический словарь русского языка. Т.1. Вып. 5. М.: МГУ, 1973. С.45.

По объёму грамматика Смотрицкого в объяснительной и иллюстративной частях превосходит грамматику Зизания примерно в два с половиной раза. В отличие от Зизания Смотрицкий описал также междометие, поместил раздел, посвященный синтаксису. В значительном переработанном виде грамматика Смотрицкого была опубликована после смерти автора без указания его имени в Москве в 1619 г. Предполагается, что предисловие к этому изданию взято из сочинений Максима Грека. Здесь парадигмы существительных в ряде случаев приближены к живым русским. Так, в Дат.-Местн. пад. ед. ч. устранены разрывы таты второй праславянской пагатализации заднеязычных согласных: снохъ вм. снось в Дат. и Местн. пад. мн. ч. даны формы серд- амь, сердц- ахъ. Акцентуация также приближена к русской народной: сноха вм. сноха, згодъ и вм. згодъ й, имя вм. имя и др.⁹⁴

Грамматика М. Смотрицкого была самой популярной в России вплоть до опубликования в 1757 г. "Российской грамматики" М. В. Ломоносова. Она оказала влияние на развитие грамматической мысли и в других славянских землях: у болгар, сербов, чехов. В разных местах переиздавалась с некоторыми изменениями текста, она служила основой для написания многочисленных учебных пособий. Ломоносов назвал грамматику Смотрицкого, наряду с арифметикой Магницкого, "вратами учености".

В XVI-XVII вв. у восточных славян был издан ряд пособий, предназначенных для первоначального обучения грамоте. Первая такая учебная книга была напечатана в 1574 году в Москве Иваном Фёдоровым. Сохранившийся экземпляр не имеет титульного листа. Современные исследователи называют её "Букварём" или "Грамматикой". Пособие состоит из двух частей: первой - азбуки и грамматического материала, второй - текстов для закрепления и развития навыков письма и чтения. Азбука Ивана Фёдорова открывает историю российских печатных книг для обучения письму и чтению. Второе издание своего пособия И. Фёдоров осуществил в 1578 году в г. Ровно (современная

Украина) под названием "Книжка по гречески "Аль фа Вита", по русски "Аз Букви" первого ради научения деть скаго", исключив в него "Сказание о письменах" черноризца Храбра о начале славянской письменности. Среди наиболее известных также "Букварь языка словенска" Симеона Полоцкого (1679г.) и "Букварь славенороссийских писмен" Карина Истомина (1694 г.) и др."⁹⁵

Не лишена научного значения изданная в 1696 году в Оксфорде (Англия) на латинском языке русская грамматика для иностранцев голландца Генриха Лудольфа, который ряд лет прожил в Москве. Лудольф сравнивает особенности книжно-славянской письменности и разговорной речи, например, ночь - ночь, рад-город - глава - голова, хочет - хочет, единого-одново, глаголю - говорю и др. Даны образцы разговорных диалогов (с переводом на латинский язык). В них представлены явления, отражающие живую речь второй половины XVII в., напр.: ассимиляция согласных по звонкости-глухости: где, здеслао, здоров, здесь, з двора, крушку переход /e/ в /o/: пошол, пришол, произношение согласного /в/ в формах местоимений: моево, твоево, сверх тово: элова форма прошедшего времени: ехал, приехал, пошол: инфинитив на -ти б: ехати б, держати б; Род-Вин - пад. местоимений на -и от меня, про тебя и др. В парадигмах существительных отсутствует двойственное число; зватель на я форма (vocative), хотя и даётся отдельной строкой, но совпадает с Им. пад.: Им. жена, Зв. жена. Спряжение глагола спать в настоящем времени совпадает с нынешней парадигмой. Наблюдения Лудольфа свидетельствуют, что во второй половине XVII века в живой московской речи уже сложились многие грамматические явления, значительно отличавшиеся от церковнославянского языка и весь материал приближенные к современным русским.

Восточнославянские книжки в XVI-XVII вв. создали немало словарей, наиболее важные из них имели существенное значение в деле сбора, систематизации и упорядочения словарного состава. Как известно, на Руси словаря сначала

⁹⁴ См.: Аниченко В. В. Московское издание грамматики Смотрицкого // ж. "Русская речь". 1973, №5

⁹⁵ См.: От азбуки Ивана Фёдорова до современного букваря. М., 1974.

назывались азбукониками, алфавитами, лексисами, лексиконами.

В первую очередь надо отметить опубликованный в 1596 г. словарь Лаврентия Зизания под названием "Лексисирень речения, vybrать ce събранны из славенскаго языка на простый русский диалектъ истолкованы". В нем 1061 слово, которые помещены в алфавитном порядке. Это церковнославянские и русские книжные слова. Истолковывая их, автор прибегает и к украинско-белорусскому эквивалентам. Примеры толкований: *ж ас ду- пратну*, пить хочю; *ж ес то кьт ве ря вй* закаминелый; *ж ес то ко се рд вй- закаминелого сердца*; *ж ит це- мешкань е; ж ит ни ца- сто дола*, клуны. По мнению специалистов-лексикографов и лексикологов, историками, служившими базой "Лексиса" Зизания, были древнерусские словарики, тексты евангелий на старославянском и древнерусском языках, сочинения духовных и светских писателей и некоторые другие.⁹⁶

В середине XVI в. был составлен Старший русский Азбуконик, сохранившийся в списках начала XVII в.⁹⁷ Это довольно но обширное сочинение, в котором 2283 статьи и, расположенные в алфавитном порядке, причем соблюден только алфавит первой буквы. Толкуются слова: арабские, греческие, латинские, литовские, торжские (туркские), чешские, польские и др. Естественно, этимологические справки отражают уровень лингвистических изысканий той эпохи. Как и в других средневековых азбукониках, имеются ссылки на "великого монаха Максима Грека". Объясняются не только наращения, но и собственные имена. Примеры толкований: *андрей- мужественный; афанасий - бессмертие; близнецъ - кто родился с другим; даниль - суд божий; ересь - неверие в бога; квадратум- четверугольно; кониси* советники царские; *леопардъ - зверь вельми лють*; *масистръ- посоль; султан (тур.) - царь; оверитъ (тур.) - илумент; / орданъ - река в Палестине; шия - божия крепость*; *пифагоръ - бе философъ еллинскъ в*

древнихъ родехъ: *м ал вш ма вь* (тур.) - попы, но съ-полученная страна.

Старший Азбуконик может свидетельствовать о процессе формирования особой научной разновидности старорусского 100 литературного языка.⁹⁸

Дважды издаваемыми в 1627 и 1653 гг. вышел печатный "Лексикон славенорусский и имен толкование" крупного языковеда и печатника Памбы (Павла) Берынды. Словарь охватывает 6982 слова и состоит из 100 двух частей. В первой части переводятся церковнославянские и книжнорусские слова, которые сопоставляются с русскими и украинскими словами: голова - глава, праг - порог, делатель - работник, баснь - сказка, вижлу - бачу. Во второй части толкуются имена собственные и заимствованные слова: Иордан река, Ира - богиня, жона: гитант-исполнит; лира - скрипка.

Интересен подбор синонимов: друг, приятель, товарищ, участник, путь - дорога: юность - молодость.

Для своего времени Лексикон Берынды был самым обширным собранием русской лексики и отличается высоким уровнем её подачи и обработки.⁹⁹

В труде Берынды отражен определенный этап формирования фразеологической системы русского языка. Заметное место в словаре занимают устойчивые сочетания терминологического характера. Это составные мединские термины (служение болевное, гносточивъ оцима), биологические и зоологические (первородные семена, вранъ ношный), географические (иссохлое место, сонмъ водный), юридические (сетный рабъ), термины, относящиеся к искусству и литературе (извитие словесъ, живописательное искусство) и др. В состав фразеологического корпуса словаря впервые были включены сочетания лексем, обозначающих лиц по профессии (корный желтеза, медный кузнец), продукты питания (масличивъ хлебъ), деньги (привна, злата, серебрьный грош) и др.¹⁰⁰

⁹⁶ См.: Мирочник Е.Ш. Южнославянское влияние в русском Азбуконике XVI в. // Текст и история языка. Т., 1993. С.6.

⁹⁷ См.: Колпада Г.И. Памба Берында и его "Лексикон славенорусский" // Уч. зап. лед. ин-та им Т.Г. Шевченко. Филол. секция. Вып. 3. Духань, 1953.

⁹⁸ См.: Малиновский Е.А. Фразеологический материал в первых печатных русских словарях // Типичный аксиологический механизм на материале эмоциональности. Т., 2001. С. 18-22.

Словарь Памбы Берындлы полностью ю воспроизведен фотомеханическим способом издательством Академии наук Украины в 1961 г. (отв. редактор К.К.Пелуйко).

Видный деятель украинской и русской науки и культуры XVII в.

Епифаний Славинецкий составил три словаря иностранных слов: "Лексикон латинский предложенный на славенский", "Лексикон славенолатинский", "Книга лексикон греко-славенолатинский". Велик по объёму Латинско-славянский словарь - около 27 тысяч слов, а в переводной части в полтора раза больше слов. Как отмечают исследователи, значение словаря определяется не только его объёмом, но и высококачественной разработкой смысловой стороны слов. Словари Славинецкого, хотя и оставались в рукописном виде, пользой пользовались в XVII в. больше известность ю.

Уже в XVII в. на Руси проявился интерес не только к классическим языкам, греческому и латинскому, но и к другим иностранным языкам. Академик М.П.Алексеев исследовал рукописный Азбуковник середины XVII в. (хранится в Одесской библиотеке). В Азбуковнике среди статей лингвистического содержания имеются записи, сделанные посадским человеком, заинтересовавшимся английским и нидерландским языками. Он изучал эти языки с помощью находившегося в России иностранца из Нидерландов, знавшего и английский. В рукописи помещены англо-русский и нидерландско-русский разговорники на разные темы. Процесс обучения протекал, по-видимому, от первоначальных упражнений к беседам по ряду вопросов, в результате которых записывались наименования числительных, принадлежности одежды, посуды, имена людей в английском и нидерландском языках.¹⁰¹

Таким образом, в XVI-XVII веках было создано значительное количество разного характера трудов по восточнославянскому языкознанию, причем немало их было впервые напечатано. Возникновение книгопечатания в первой половине XVI века имело исключительное, но благоприятное

значение для развития культуры, науки, образования. Книжки стали более массовыми, более доступными предметом для людей разной социальной принадлежности, они способствовали развитию грамотности, унификации правописания, распространению норм литературного выражения и в целом содействовали формированию общерусского национального литературного языка.

В этой связи следует особо подчеркнуть роль Ивана Фёдорова (около 1525-1583 гг.) не только как выдающегося первопечатника, но и как крупного филолога своего времени, что ярко проявилось в его работе по подготовке к изданию им в Москве в 1564-г. важной церковной книги "Апостол".

Профессор Ташкентского университета Г.И.Коляда (1896-1977 гг.) сравнил текст первопечатного Апостола с 46 рукописями Апостола от конца XV в. до 1560 г. Он установил, что редактирование Апостола Иваном Фёдоровым было по-настоящему научным, творческим и многоаспектным. Оно заключалось в устранении ошибок, вкравшихся в текст в результате многовекового переписывания, в некоторых добавлениях в соответствии с греческим, латинским и чешским текстами, в уточнении текста в соответствии с духом Апостола, устранении иноязычных слов, обмирщении языка книги, устранении явных архаизмов, внедрении актуальных грамматических форм. Так, старославянское местоимение етер редактор заменил местоимением

некий, существительное писалъ, получившее в XV в. новое значение как вид огнестрельного оружия, Фёдоров заменил существительным сопель, известным в древнерусской письменности с XI века. Старая форма предложного падежа о господи заменена новой формой живой речи о господе, введена новая форма будущего сложного времени с вспомогательным глаголом буду; И мети будещи похваду от него и др.

Орфография фёдоровского Апостола последовала по русская, свободная от искусственных норм второго южнославянского влияния, особенно распространённых в церковной письменности. Впоследствии это обстоятельство

¹⁰¹ См.: Борковский В.И. Русский азбуковник XVII века // ж. "Русская речь". М., 1968. №5 С. 124-125.

вызвало недоброжелательную оценку Н.М.Карамзина в его "Истории Государства Российского": "Правописание худо".¹⁰²

Подводя некоторые итоги, можно утверждать, что грамматические, лексикографические и иные филологические труды, появившиеся в XVI-XVII вв., свидетельствуют, что восточнославянские авторы постепенно, но неуклонно преодолевали зависимость от традиционных латинских и греческих схем и постулатов, все более углубленно осмысливали оригинальные особенности грамматической системы и словарного состава русского, белорусского и украинского языков в целом и каждого из них в особенности.

Тексты для анализа (XIV в. -XVIV в.)

Из "Слова о житии великого князя Дмитрия Ивановича" (XV в., список XVI в.)

Задание.

Отметьте черты второго южнославянского влияния, отразившиеся в тексте: а) архаические черты в обиходной орфографии, б) употребление грамматических форм, чуждых живому великорусскому языку, в) употребление старославянской лексики (в том числе с фонетическими приметами, как неполногласие, /ш/ при русском /ч/, начальное /е/ при русском /о/ и др., семантические славизмы типа живот "жизнь"), г) особенности стиля "плетение словес"; д) отступления от норм второго южнославянского влияния.

Егда же преставися благоверный и христолюбивый, благородный

князь Дмитрий Иванович всея Руси, и просветися лице его, яко аггелу. Видев же его книжники мрътва на постели лежати, възплакася горькомъ гласом, огнь ныа слезы от очию испушаша, утробю распаша, в перси своя руками божюше. Яко труба, рать поведаша, яко ластовица, рину шепчуши, и аргать сладковещающий, глаголаше: "Како умре, животе мой драгий, мене елину вдовую оставив! Почто аны

прежде того не умрох? Како заиде свет от очию моею! Где пошедше, съкровище живота моего, почто не проглаголиши ко мне, утроба моя, к жене своей? Цвете прекрасный, что рано увянешь? Винограде Многоплодный, уже не подаси плода сердцу моему и сладости души моей! Чему, господине мой милый, не възриши на мя, чему не промолвиши ко мне, чему не обратиши ко мне на одре своем? Ужели мя еси забыл? Что ради не възриши на мене и на дети свои, чему имъ ответа не даси? Кому не приказывавши? Солнце мое, - рано заходиши, месяц мой - скоро погибаеши, звезда веточная, почто к западу преходиши? Старья вдовы потешите мене, а младыя вдовы со мною поплачете: вдовиа бо беда горчае всех люди. Како ся изглаголю или како възглаголю: "Великий мой боже царь царствъ, засугуби мѣ ми буди!" Пречистаа госпоже богородице, не остави мене въ время печали моеа, не забуди мене!".

Словарик к тексту

Аргать - орган, музыкальн. ный инструмент; винограде - виноградник, сад; възглаголю - начать говорить, заговорить; възплакати - заплакать; где - где, куда; глаголати - говорить; причитати; горчае - горше, тяжелее; грасти - идти; живот - животное; ластовица - ласточка; перси - грудь; потешити - утешить; поведати - рассказать, возвестить; почто - почему; рать - сражение, бой; утроба - нутро; шепчуши - шепчущая.

"Житие Стефана Пермского" Епифания Премудрого (список конца XV - начала XVI вв.) (отрывок)

См. задание к предыдущему тексту.

Суть се отци, пратоци, патриарси, пророци, апостоли, евангелисты, благовестницы, проповедники, и исповедники, мученици, святители, учители, евшенномуученици, преподобномуученици, отци свящ, преподобни, и богоносни, постници, пустынники ... идеже суть чинове всехъ святыхъ, отъ неба богу угоудныхъ.

¹⁰² См.: Колда Г.И. Труды и дни "Друкара книг пред. тым невиданных". Московский период // Научные труды ТашУ. Вып. 260. Научное издание. Т. 1964. С. 12 и след.

Тем же, епископе, добро дело съделалъ еси, достоинъ, быти похваля; тебе бо богу похваля, еже есть отецъ, и сынъ, и святой духъ, его же ты благословилъ еси .. и богу тебе прослави ... и ангели похваляша, и человецы почиташа, и пернии убоажаша, иноплеменицы покоршася, иноязычнии устыдешася, поганши посрамишася, кумири съкрушишася, божии исчезоша, идоли попрани быша. Многа имена твоа, о епископе, много именитство стязать еси, многыхъ бо даровъ достоинъ бысть, многыми благодать ми обогателъ еси?

Да что ты еще прочая нареку, что еще требуюши наименовати, что еще не стало на похваляше прочихъ наречени твоихъ?

Аще и понудихся на проглашеше словеси похваляти ты недоуменно, аще и дръжеть, многогорешный въ человекехъ и недостойный во иноцехъ, како похваляю ты, не веде, како нареку, не разумю, чимъ убоаху, недоумю ...

Но доколе не остану много глаголати, доколе не оставлю похваляше слова, доколе не престану предложеннаго и продолжнаго хвалословла? Аще бо и многаяжды въхохотелъ быхъ изъоставити беседу, но обаче лобы его влечетъ мя на похваляше и на плотине словесъ.

Словарик к тексту

Аще — если; благовестник - проповедник, евангелист; благодать - милость, благоденствие; бо - так как, потому что, ибо; еже-которые;

богоносный - избранный богом; глаголати - говорить, называть; именитство - почтение, уважение; именование - название; инок - инок, монах; лишеник - несчастный, ничтожный; многочименитство -

знаменитость; наречение — наименование, название, имя; недоуменно - не возможно; обогателъ - разбогатеть; поганый - язычник, неправославный, чужеземный; понудитися - потрудиться; проведник - проводник; проглашение - провозглашение; продолжнный (продължньй) - долгий; стязати - приобрести; убоажати - восхвалять; угодный - угодливый.

“Хождение за три моря” Афанасия Никитина (список конца XV в.- нач.XVI в., отрывок)

Задание

1. Выпишите из текста слова с фонетическими особенностями восточнославянского происхождения. 2. Укажите морфологические

явления, характерные для живой русской речи XV-XVI вв., которые нашли отражение в данном тексте. 3. Отметьте фонетические и морфологические явления книжного характера. 4. Отметьте синтаксические особенности текста. 5. Покажите на примерах из данного текста “предметный” характер лексики, которая отражает конкретные предметы и конкретные действия. 6. Отметьте лексику иноязычного (восточного) происхождения. 7. Свои наблюдения обобщите в выводах. Укажите, какие черты, присущие народно-литературному типу языка, отразились в тексте.

Се написахъ грешное свое хожеше за Три моря: пръ море Дербеньское, дорѣя Хвалить скаа, второе море Индейское, дорѣя Гондустанъ скаа, треть е море Черное, дорѣя Стамболь скаа ... И язъ грешный привезълъ жеребъ ца в Индейскую землю, дошел еси до с

Чонере богъ далъ поздорову все, ... Зима же у них стала с прощипна дни, а зимовали есмя в Чонейре, жили есмя два месяца; еселесть и ночь 4 месяца, а всюду вода да грязь. Да у нихъ орютъ да сеють пшеницу, да тутурганъ, да нугуть да все съестное ... Во Индейской же земли кони у нихъ ся не речать, въ ихъ земли родится воли да буволы, на техъ же ездить и товаръ иное возить, все делаютъ. Чонерь же грѣхъ есть на острову на каменомъ, не делаятъ ничимъ, богомъ естноречъ, а ходять на гору день по одному человеку, дорога тесна, поити нелзя. Во Индейской земли гости ся ставятъ по подморъ емъ, а ести варить на гости господачины, и поестно естелють ... А въ томъ Чонере хан взял у меня жеребца, а уведель, что язъ не бесерменинъ, русинъ, и онъ молвить: “И жеребца дамъ да тысяччу золотыхъ дамъ, а стань в веру нашу. Въ султановъ же дворъ 7-ры ворота, а в воротехъ сидеть по 100 сторожевъ да по 100 писцевъ кофаровъ, кто

пойдеть , ини записывают , а кто выйдет , ини записывать , а гарпювь не пускают въ градъ. А дворъ же ето чюдень велии, все на вырезе да на золоте, и последний камень вырезанъ да золотомъ описатьъ велии чюдно; да на дворе у него суды розныи.

Словарик к тексту

Гариш (арабск.) - чужестранец; дория (персид.) - море; кофар раб-индус; на вырезе с вырезанными изображениями; ноутъ (персид.) - горох; орать - пахать ; поздорову - на здоровъ е; суд - сосуд; тулугтанъ (перс.) - вероятно, просо; уведать - узнать ; Чюнейр, т.е. Джунейр - старинный город восточнее Бомбея.

Уставная грамота митрополита Киприана Константинопольскому монастырю 1391 года октября 21 (отрывок)

И митрополит послал Окинфа к Царь ко игумену, занежа тогда не здоровел, и велел выпросити какова пошнина в святем Костянтине и как люди монастырьские дело делают ?

И Царь ко игумену так отвечал Окинфу: "При моем игуменьстве так было в святем Костянтине: большим людям из монастырьских сел церковь наряжати, монастырь и двор тынити, хоромы ставити игуменов жеребей весь роль и орать възгоном, сеяти, пожати и свезти, сено к о с т и десятинами в двор въвести и ез бити внешней и зимней, сады опрятать па невод ходити, пруды прудити, на бооры им восенине поити ... на Петров день приходить к игумену, што у кого в ручках; пешеходцем из сел к празнику рождь молотить , и хлебы печи, соловд молотъ , пиво варить , и на семя рождь молотить ; а лен дасть игумен в села, и они сежи прядуть и дели неводны наряжати ; а данотъ ис сел вси люди яловичу на праздник, но одинова ми, господине, добили челом, а не в пошину, трем боранами, и из их пожаловал за яловицу, занеже ми было не надо бе яловца..."

Сее грамоты Иона митрополит всея Руси не рушил. А велел игуменом и христианом по старине и по сее грамоте ходити о

всем. А подписал, по митрополичю слову митрополичъ як Карло.

Задание.

1. Выпишите из текста обиходную лексику, означающую конкретные предметы и конкретные действия, распределите её по тематическим группам, обратите внимание на слова с восточнославянскими фонетическими приметами. 2. Выпишите характерную для деловых документов терминологическую лексику, сгруппируйте термины по тематическим группам. 3. Выделите морфологические особенности присущие живой речи на рубеже XIV-XV вв. 4. Отметьте случаи отражения в тексте производственных особенностей живой речи, проанализируйте их. 5. Проанализируйте синтаксические явления, обратите внимание на включение в грамоту прямой речи. 6. Отметьте отражение в тексте книжных языковых черт. 7. Свои наблюдения обобщите в выводах. Укажите, какие черты, характерные для делового языка Московской Руси, отразились в грамоте.

Словарик к тексту

Большим - широким; люди - зажиточные люди; внешней - внешний, весенний; возгоном - собои; дел - толстые нитки для невода; ез - приспособление для рыбной ловли; ез бити - ез забивать ; жеребей - участок (пашни); занежа так как, потому что, ибо; митрополичъ - митрополичий; на невод ходити - ходить на ловлю рыбы неводом; на семя - на семена; не здороветь - быть нездоровым; не надобе - не нужно; одинова - один раз; опрятать - оплестать , огораживать плетнем; орать - пахать ; роль - пашня; сежа - приспособление для рыбной ловли; тынити - огораживать тыном; церковь - наряжати - церковь обряжать ; яловица - туша от забитой яловой коровы.

Жалованная грамота 1507 года

Задание.

1. Выпишите из текста: а) бытовую лексику, характерную для деловых документов, терминологическую лексику, сгруппируйте термины по тематическим группам; отметьте лексику церковного характера. 2. Выделите морфологические

особенности, присущие живой русской речи XV-XVI вв. 3. Отметьте случаи отражения в тексте производственных особенностей живой речи, проанализируйте их. Проанализируйте синтаксические явления граммоты. 5. Отметьте те отражение в тексте книжных языковых черт. 6. Свои наблюдения обобщите в выводах. Укажите, какие черты, свойственные деловому языку Московской Руси, отразились в данной граммоте.

Се аз князь Юрий Иванович пожаловал есми живонанчальные Троицы Сергиева монастыря игумена Досефея з братью его, или кто по нем иной игумен будетъ у живонанчальных Троицы. Иной игумен куды пошлетъ своего купчину с каким товаром ни буди во всю мою вотчину, на суде, или на телегах, или на возах, ино с того товару, и с судна, и с телегъ, и с возов наместником моимъ дмитровским и кашинским, и вологостелемъ моимъ, и тиуном, и всем пошлинником не дадут мыта, ни костокъ, ни тамти, ни осминичъ его, ни побережного, ни зорного, ни гостинного, ни явленого, ни мостового, ни иных некоторых пошлин.

А наместники мои дмитровские и кашинские, и вологостели, и их тиуны того купчины и его людей не судят ни в чем и приставов своих на них и на его людей не дають. А будеть кому до того купчины каково дело, ино его сужу аз князь Юрий и Иванович или мой боярин введенны.

Писано на Москве, лета 7015-го, апреля в 25 день.

Словарик к тексту

Боярин введенный - боярин, который вел дела от имени князя; вологостель - управитель волости; вотчина - земельная собственность; владения; гостинное - пошлина с привозных товаров; живонанчальный - включавший в себя начало жизни; зорное (съ зорьное) - вид пошлины; ино - и; костки (мн.) - пошлина за проезд по большим дорогам; купчина - торговец, монах, ведающий хозяйством монастыря; мостовое - пошлина за проезд по мосту; мыто — плата за проезд и провоз товаров через установленные заставы; наместник (намь) — стья (никъ) - представитель светской или церковной власти, управляющий городом или округом; осминичъ - е -

торговая пошлина; побережное - плата за привал судов к берегу; пошлинник (пошь) - льнь (никъ) - сборщик пошлины; пристав — должностное лицо; явленное — вид пошлины.

Послания Ивана Грозного

Задание.

Проанализируйте язык двух посланий Ивана Грозного: шведскому королю Иоганну III (1573г.) и Яну Холкевичу (1577г.).

Отметьте лексикку, формы и конструкции, отражающие явления живой разговорной речи того времени, б) лексикку, фразеологию, формы и конструкции книжно-славянского характера. В обобщенном виде охарактеризуйте основные языковые черты каждого послания. Сопоставьте языки обоих посланий. Отметьте черты различия и сходства.

Послание шведскому королю Иоганну III (1573г.)

А что писал еси к нам лаю и вперед хочеш лаем писати против нашего писма, и нам великим государем даи лаю к тебе писати нечево, да и не придитися великим государем даи писати, а мы к тебе не лаю писали - правду, а иное и потому не столко писали, что от тебя без разсуженья я ответу не было ни о чем. А ты, взяв собачей рот, захошь за посмеих лаити, ино то твое страдничье е пригожство: тебе то честь, а нам великим государем с тобою сылатися безпестно, а лаю от себя писати тово хуже, а с тобою перелаиватися и на сем свете того горше и нет, и буде похощь перелаиватися, и ты себе найдти таковаго же страдника, каков еси сам страдник, да с ним перелаивайся. А к нам тебе столко ко ни писать лаю, и нам тебе о том ответу никакого не даивать.

Послание Яну Холкевичу (1577г.)

Мужко храбрый и велему/дрый и дородный, достоин еси в роде своем началь нешие быти и началь ствовати! Издавна бо слышах храбрость твою и дивихся и похвалях и исках, еже

любити ты и жаловати на многа времена и различна. Сему же не даст быти, но и тогда, егда к нам через Лифляндскую землю без короля писал еси, ныне же благословением божим, яко же рече апостол Павел: "Во время благоприятно, послушах тебя, и в день спасения помогах ти, се день спасения ни единого же ни о чемом же, дающе претякания", сего ради восплачю тебе.

Словарик к тексту

Бо - ведь ; велемудрый - высокомуудрый; горяе - горше, хуже; дородный - почтенный; дивитися - удивлять ся; егда - когда; еже-чтобы; жаловати - оказывать милость ; захошъ - захочешь ; а буде похощъ — а если захочешь ; ино - так; лай (м.р.), лая (ж.р.)- брань , ругань , поношение; посмех - насмешка; за посмех - для забавы; претякание - претягивание; приножество - обычай, угождение; сылатися - сносить ся; страдник - холоп; страдничий - холопский; храбрь - храбрость , доблесть ; яко - как.

Домострой (вторая половина XVI в.) /отрывки/

Задание.

Пронализируйте язык отрывков из бытовой и правоучительной частей "Домостроя". Отметьте в каждом из них: а) особенности лексического состава (напр, преобладание бытовой лексики в первом, абстрактной — во втором, слова с фонетическими приметами восточнославянского и старославянского происхождения); б) морфологические явления; в) синтаксические особенности. Укажите продуктивные для данного периода языковые факты, с одной стороны, и архаические, книжно-славянские языковые факты, с другой. Определите, насколько ко существенны различия в языке двух данных отрывков. Свои наблюдения обобщите в выводах.

1. А въ конюшне дозирати по вся дни, сена класти в ясли, как бы лошади съести, а вонь бы не рыли; а соломка подь лошади класти; а на воду бы лошади водити бережно, робята бы на них не гоняли, и вываляти, и вычистити, и на дворе из жлоба

овсом кормити, а въ лете подкупывати и холодити. А коровамъ и гусамъ, и уткамъ, и курамъ, и свинь ямь кормь давати, и в хлывы, и всякая хоромина, или желобы засорилися; все б то смывати, и мести, и желобы вычищати, и перекрывать, и перекрепчивати, кое обветшало, или поломалось , или прокатало, или ветромъ подраго:

1. Аще даруешь боъ кому жену доору, дрожайше есть камени драгоценнаго; таковая оть добы корысти не лишится, делаеть мужу своему все благое житие. Обрешши волну и ленъ, творить благопотребная руками своими: бысть яко корабль куплю деюшъ , издагече собирать все богатство а востаеть изъ ноши, дасть брашно дому и дело рабьянямъ.

2. Аще оскудееть разумомъ въ старости отецъ и мати, не безчесту-йте ихъ, не ударяйте, да отъ своихъ чады потени будете. Не забывайте труда материя и отцова, яке о васъ болезноваша и печална быта, покойте ихъ старость и о нихъ болезнуйте, якоже они о васъ. Не глаголи: много имъ сотворихомъ добра оденениемъ и пищею и всякими потребамъ, но неси свободу самъ: не можете бо ею родити и тако болети, яко они о тебе.

Словарик к тексту

Аще - если; безчестювати - оскорблять , бесчестить ; благопотребный - должный, нужный, полезный; болезновати - заботить ся; брашно- пища; волна - шерсть ; вонь - изнутри наружу, за пределы чего-либо; востати — встать ; глаголати - говорить ; гороль - ба - изгородь , отграда; деяти - делать ; издагеча - издагеча, издавна; не еси свободъ — ты не свободен; подкупывати - купать изредка; потреба — предмет необходимости; подрати - вырывать ; холодити - охлаждать ; хоромина - помещение, хижина; яко - как.

Литературный язык эпохи формирования русской нации (XIV - середина XVII вв.) Литературный язык во второй половине XVII века

Можно сказать, что главным, определяющим в развитии литературного языка во второй половине XVII века была его дальнейшая демократизация. "В связи с общим "обмирщением" русской культуры XVII в. и участием в литературной жизни демократических элементов города и посада, а также в связи с государственными и общественными практическими потребностями русский литературный язык, особенно во вторую половину века, идёт навстречу решительному сближению с живым народным языком, с просторечием и с деловым приказным языком".¹⁰³

Активизируется процесс вытеснения и архаических церковнославянских русских языковых черт в произведениях народнолитературного типа. Это явление можно проследить, например "Повести о Фроле Скобееве" ("История о российском дворянине Фроле Скобееве"), написанной предположительно в 1680 году и сохранившейся в ряде списков. Содержание повести вполне светское - это рассказ о ловком плуте и мошеннике, его похождениях в погоне за личным благополучием.

В произведении много разговорных слов и оборотов: крику не слышать, подожгли маленько, настоящей ты плут, что ты надло мною сделал? Встань, плут, знаю тебя давно, плута и бездельника; конечно плут заморит Аннушку; сам, как собака, голоден, а от Аннушки не отстану, - или буду полковник или покойник; а плуту и вору Фролке скажи, чтоб он его (образ) не промотал. Из произносительных особенностей: што, з женою, сделала, ево, дворянин небогатой, присланной человек. В текст проникли и диалектизмы: иттить, кулды, Им.над, бать ко, Дат.пад. батюшку.

Значительное место в произведении занимают элементы книжной речи, например, неполногласие: драгое, град, здравие, (при полногласии: ворота, золота, здоровья, здоровь е), аористы: поиде, поживе, нача, оборот приман был с честью. Примечатель

¹⁰³ Гудзий Н.К. История русской литературы. М., 1956, С.353.

но, что наряду с архаической формой речи текст повести содержит набор близких по значению общепотребительных форм прошедшего времени: сказал, говорил, объявил, спрашивал.

Одна из заметных особенностей языка повести - насыщенность канцелярско-приказными словами и оборотами: ябеда, ябедник (в XVI-XVII вв. "поверенный по делам просителей"), столярник ("придворный чин"), ходатайствовать за приказными делами; и столярник Нардин - Напокин имелся летами весь ма древен: по приказу вашему отпущена; местоимения сей, оный.

Употребительны моленные в то время иноязычные заимствования:

публикация, квартира, карета (корета), персона, банкеты, лакей, ресстр.

Наконец, обращают на себя внимание входившие тогда в моду приметы дворянского "талантного" стиля: взять себе намерение, чтоб возыметь любление; отдали благодарение Аннушке за доброе её утешение; жалость всплилась в сердце Аннушкино; моей услуге к вам никакой не найдется и др.

Академик А.И.Соболевский ещё в 1889 году отметил, что главная особенность языка автора "Повести о Фроле Скобееве" - живость и вместе простота. Периоды его состоят преимущественно из кратких главных предложений и из самых обыкновенных придаточных. Церковнославянский элемент ничтожен, и мы встречаемся только с теми особенностями славянского языка, которые тогда уже входили в обиходный язык московского образованного дворянства.¹⁰⁴

Из повествовательных произведений светского характера половины XVII в. А.И.Соболевский особо выделил "Повесть о Еруслане Лазаревиче"/"Уруслане/. Чистота русского языка, то есть свобода от церковнославянских форм и слов, по Соболевскому, в ней замечательна, можно отметить лишь одну форму архаизма изъезде и одно Щ вместо Ч: хошу. Народные слова и обороты на каждой строке: тут мы находим слова: шолома, толды, потчивать, формы собя, хошь. Вот маленький отрывок: "И князь Залазарь закурячилгся и домой припог

¹⁰⁴ Соболевский А.И. История русского литературного языка. М., 1980, С. 108.

добре не весель. И вышел, встретить противъ его сынъ его урусланъ и говорить такъ: батюшка, государь князь Запазаръ! Доселева ты, государь, от царя прихаживать весель и радость, а ныне домой пришло еси невесель; нешто не по тебе, государь, у царя честь была? Али не по тебе царь слово молвить?¹⁰⁵

Круг произведений, в которых господствует народно-литературный тип языка, продолжал расширяться, а также за счет общерусских и местных летописей, в которых много места отводилось описанию мирских событий. К ним относятся наиболее ранняя редакция Сибирского летописного свода "Книга записная" 1687 г., опубликованная в 36-ом томе Полного собрания русских летописей (1987г.). Эта редакция характеризуется включением многих реальных бытовых подробностей и соответственно активным использованием обиходных слов и форм. Начальные строки летописи:

В лето 7080 году, до Ермакова приходу в Сибирь за восемь лет, от царя и великаго князя Ивана Васильевича всея России прислан был в Сибирь полковою воевода князь Афанасий Лыченицын с ратными людьми, ми проведать царство Сибирское и Кучюма царя воевать. И те ратные люди побита от царя Кучюма в Сибире, а иные в полон взяты. Немногие из них того приходу утекоша через Камень к Русе. А снарад весь и пушку, и ядра пушечную, и зелье, порох и свинец царь Кучюм поимал себе. А тое де пушку в пришествие Ермакова в Сибирь царь Кучюм велел спехнуть с Чувашевых гор в реку Иртыш, и потонула, понеже не почала издавать из себя ядра и стрелять по русским ратным людям. Такие остаточные, явно устаревшие формы, как утекоша, понеже, в целом не влияют на четкость и доходчивость изложения описываемых событий.

Определенные изменения претерпевает и язык ряда произведений книжно-славянского типа. Сохраняя в целом свой традиционный облик, они при описании событий, непосредственно не связанных с церковнославянской сферой, в боль шей или мень шей степени воспринимают лексику и

фразеологию, относящуюся к реалиям окружающей действительности. В этом плане характерна религиозно-нравоучительная повесть о Савве Грудыне¹⁰⁶, основное содержание которой - трехопадание молодого человека и спасение его через раскаяние и уход в монастырь. Книжно-славянский тип языка в целом бесспорен: изобилие таких форм, как град, ночь, повеждь, виждь аз, хощеши, постоянны аорист, имперфект, перфект со связкой, случаи эповой формы прошедшего времени единичны, в синтаксисе часто встречается дательный самостательный: принесену бывшу вину, ходящим же им по торгу и др. В лексике немало книжных сложных слов: благонравный, богоотметное, темнообразный, преблагословенная, светоплеппая, зверовидный, злочестивая и др. Иными языковыми средствами пользуется автор, когда речь идет о житейских делах: так как Савва одно время находился на военной службе, активно используются слова и выражения воинского обихода: солдат, полк, рота, полковник, стрелецкий сотник, воинский артикул, да записшемся и мы в солдаты. Видети новобранных солдат на учении и под. Конкретный характер описываемым событиям придают географические названия: Великий Устюг, Астрахань, Орел, Казань, Смоленск, Москва, река Волга, река Ока, река Днепр, Хвалынское (Каспийское) море.

Совмещение, взаимопроникновение книжно-славянских и русских народных речевых средств из всех произведений русской литературы второй половины XVII века наиболее ярко представляет "Житие" протопопа Аввакума Петрова, которое он написал сам. (Подробнее об этом см. стр. и след.).

Существенный показатель падения престижа церковнославянского языка - наблюдающееся в ряде произведений второй половины XVII века использование его для создания сатирического эффекта ("Калызинская челоубитная", "Повесть о куле и лисе", некоторые произведения Аввакума, "Служба кабаку", или "Праздник кабацких ярыжек", "Повесть о бражнике"). В "Службе кабаку", обличающей пьянство, пародируются привычные церковнославянские слова и обороты: вместо преподобные неподобные, вм. чудотворцы пустотворцы, вм. святители губители, слепители, лупители. Вместо могилвенного Сподоби, господи, в вечер сей без греха

¹⁰⁵ Там же, с. 107.

сохраниться нам пародийное Сподоби, господи, вечер сей без побоев долъ яна напить ся нам. Попы и дъ яконы говорят: "Пропъ ем однорядку темнозеленую да повеселимся, не пошадим кафтана зеленого, сорокаустными денгами окупимся. Сине попы помышлюше пь яные, коего бы мертвеца с зубов одрати". Однако надо иметь в виду, подчеркивает А.М.Панченко, вера, как и церковь в целом, в смеховой литературе дискредитации не подвергалась. Недостойные же служители церкви осмеивались очень часто.¹⁰⁶

В XVII веке появляются первые записи русского фольклора, букваль ные или в переложениях. В рукописном сборнике XVII в. находится "Повести и пословицы всенароднейшие по алфавиту", изданные в конце XIX века. Многие из них имеют хождение и в наше время: басни соловья не кормят, великому кораблю велико и плавание, ворон ворону глаза не выколует, из огня да в полымя¹⁰⁷ и др.

Влияние фольклора на литературный язык больше всего отразилось в самом крупном произведении демократической литературы XVII в. - "Повести о Горе и Злосчастии". Это выдвинутое стихотворное сочинение, возникшее на стыке фольклорных и книжных традиций, воплощает две темы: судья бы человека вообще и судья бы безымянного конкретного человека — русского молодца. Повесть сохранилась в единственном списке первой половины XVIII века.

Как отмечает Н.К.Гудзий, устно-поэтическая стихия окрашивает собой повесть чуть ли не на всем её протяжении.¹⁰⁸

Такие формулы, как чара зелена вина, меда сладкого, пива пь яного идет пир по чести названный брат, серо горе горинское, ясные очи белое лico, чистое ное, тило белое, напоминает Б.А.Ларин, - это старые фольклорные образы.¹⁰⁹

Примеров на постоянные эпитеты, характерных для разных жанров фольклора, в повести немало: ясный сокол связый голубь, доброй молодец скоры ноги, быстрая река, коса вострая, удай

¹⁰⁶ См.: История русской литературы X-XVII ввекв. М., 1980. С. 423.

¹⁰⁷ См.: Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. С.283.

¹⁰⁸ Гудзий Н.К. История древней русской литературы. М., 1956. С. 390

¹⁰⁹ См.: Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X - середина XVIIIв.). М., 1975. С. 266.

молодец и др. Привлекают внимание парные сочетания синонимов: род-племя, обмануть - солгать, украсти-огробоити. Сочетание книжного и обиходного синонимов: ясти, кушати стало нечево. Нередки ряды синонимичных слов: Молодец на пиру невесел сидит; кручинноват, скорбен, нерадостен. Пошел он на чужу страну, дагну, незнаему. Я сяду стеречь и досматривать. Эмоционален приём сближения антонимов: не бойся мудра, бойся глупа: покорися ты другу и недругу: покорися стару и молодцу; не бесчестуй, чадо, богата и убога. Повторение предлогов: по круту, по красну, по бережку; а горе под руку.

Наряду с этими и другими приёмами народного творчества в "Повести о Горе-Злосчастии", хотя и не столь заметно, проявляется книжная речь, например, слова: вселедержитель, безживотие (нищета), лжесвидетельство, из злата и серебра, древо, град, книжные формулы: житие мне боги дасть великое; боги разгневались ... попустишь на них скорби великия и срамные, позоры немерныя.

В XVII веке наряду с церковным произношением, принятым в высших кругах общества, становится признанным и простой московский выговор. Ослабели прежде неукоснительные орфографические нормы. В 1675 г. царь Алексей Михайлович издал указ, разрешавший писать "как кто прокиносит", по природе тех городов, где кто родился и "по обыкновению своим говорит и писать извык".¹¹⁰

О языке "Жития" Аввакума Петрова

Аввакум Петров (1621-1682 гг.) — протопоп, основатель и идеолог русского старообрядчества, писатель, публицист, автор поучений, толкований библейских книг, бесед, посланий, целобитных. Разыскано до 90 сочинений Аввакума, но наиболее известность ю поль зуется его "Житие", написанное им в 1672-1675 гг. в трёх авторских редакциях, из которых две сохранились в автографах. В "Житии" Аввакум описал историю своей многострадальной жизни. "Житие" Аввакума,

¹¹⁰ См.: Горбачевич К. Русский язык. Прошлое, настоящее, будущее. М., 1990. С.78.

отмечает Н.С.Демкова, это не случайная цепь эпизодов, вспомнившихся автору, не просто "замечательные случаи из жизни рассказчика", а художественное обобщение со свойственным ему строгим отбором фактов, о которых автор хочет поведать миру и с соответствующим осмыслением их.¹¹¹

Труд Аввакума - первый в истории русской литературы опыт пространной автобиографии, ценный памятник русской литературы и русского литературного языка. Опубликованное в 1861 году, "Житие" неоднократно переиздавалось полностью и в отрывках.¹¹²

Уже в предисловии к "Житию" Аввакум провозгласил: Писано моею рукою грешною протопопа Аввакума, и аще что речено просто, и вы, господа ради, чтуши и слышашии, не позарите просторечию нашему, понеже люблю свой русской природной язык, виршами философскими не обык речи красить, понеже не словес красных бог слушает, но дел наших хошет... Того ради и я не бреху о красноречии и не унижаю своего языка русского". О своем бережном отношении к родному языку Аввакум высказывался неоднократно. Так, в одном из своих писем, представляющих яркий образец публицистики XVII в., Аввакум писал: "Подпирай русскую речь эллинскими костылями, будто она ходить не умеет!.. А я люблю свой природной русский язык. Не унижаю чуждыми прикрасами". В "Книге толкований" Аввакум, обращаясь к царю Алексею Михайловичу, настоячиво советует ему

"Товори своим природным языком, не унижайши ево и в церкви, и в дому, и в пословицах".

В литературном отношении, подчеркивает А.Н.Робинсон, "Житие", с одной стороны, продолжало и обновляло традиции житий святых. Аввакум повествовал о себе как о христианском подвижнике, "пророке", воспроизводил свои молитвы и видения, описывал свои "чудотворения". С другой стороны, его рассказ решитель но разрушал старые литературные каноны, рисовал широкое полотно современной автору общественной жизни,

наполнял откровениями описания своей собственной жизни, правдивыми признаниями простого "грешника" в его слабостях и сомнениях.¹¹³

Два плана содержания во многом обусловили и два плана языка и стили произведений: книжно-славянское красноречие и русское просторечие - выказание, по определению самого Аввакума, причем второе явно затмило, оттеснило первое, что в конечном счете и определило непреодолимое значение "Жития".

Вот один из примеров описания Аввакумом пережитых им мучарств и издевательств ств:

Таже меня взяли от всенощного Борис Неделинской со стрельцами, человек со мною с шестьдесят взяли, их в торьму отвели, а меня на патриархов дворе на чепь посадили ночью. Егда же россветало в день недельный, посадили меня на телегу и ростянули руки, взяли от патриархова двора до Андроньева монастыря и тут на чепи кинули в теньную полатку, ушла в землю, и сидел три дни, ни ел, ни пил, во тьме сидя, кланялся на чепи, не знаю — на восток, не знаю — на запад. Никто ко мне не приходил, токмо мыши, и тараканы, и сверчки кричат, и блох доволно... На утро архимарит с братьями ево пришли и вывели меня: журит мене, что патриарху не покорился, а от писания его браню и лаю.

В третью, в последнюю редакцию "Жития" Аввакум ввел, в частности, небольшой рассказ о своих отношениях с царем:

Я пред царем стою, поклоняюсь, на него гляжу, ничего не говорю; а царь, мне поклонясь, на меня, стоя, глядит, ничего ж не говорит, да так и розошлись; с тех мест дружбы толь ко: он на меня за письмо кручинен стал, а я осердился же за то, что Феодора моего под начало послал; да и компаньные на меня ж: "Ты не слушаешь царя", да и власти на меня ж: ты нас оглашаешь царю, и в письме своем бранишь, и людей учишь ко церквам к пеннию нашему не ходить". Да и опять стали думать в селыку меня послать.

¹¹¹ Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума (творческая история произведения). Л., 1974. С. 156.

¹¹² Использовано издание: Житие протопопа Аввакума им самим написанное, и другие его сочинения. Под ред. Гудзия Н.К. М., 1960.

¹¹³ См.: Робинсон А.Н. Житие протопопа Аввакума // Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969. С. 783.

Совсем в ином стилистическом ключе, в ином подборе большеясти лексических и грамматических средств выполнено описание знамения - солнечного затмения:

Егда Иисус секий иноплеменики, и бысть солнце противу Раваона, еже есть на полдних, ста Иисус крестообразно, сиречь распростре руце свои и ста солнечное течение, дондеже враги погуби. Возвратилося солнце к востоку, сиречь назад отбежало, и паки потече, и бысть во дни том и в ноши тридесять четыре часа, понеже в десятый час отбежало.

Один из оригинальных приемов Авакума - резкая смена манеры изложения, когда "природной" русский язык заменяется стилизированной речью и наоборот. Один из таких случаев:

"И, подержав на патриархове дворе, повезли нас ночь ю на Утрещу к Николе в монастырь. И бороду враги божии отрезали у меня. Чему быть? Волки то есть, не жалуют овцы. Оборвали, что собаки, один хохол оставили, что у поляка на лбу. Везли не дорогою в монастырь - боготами да грязью, что люди не свезали. Сами видят, что дуруют, а отстать от дурна не хотят: омрачи дь явол - что на них и пенять! Не им было, а быть же было иным; писанное время пришло по Евангелию: "нужда собакам прийти". А другой тлаголет евангелист: "невозможно собакам не прийти, им же приходит соблаз. Вижь, слышатель: необходимая наша беда, невозможно миновать! Сего ради соблазны попускает бог, да же избрани будут, да же разжгутся, да же убелятся, да же искуссии явлении будут в вас. Выпросил у бога светлую Росино сагона, да же очерялени кровино мученического".

По утверждению академика В.В. Виноградова,¹¹⁴ Авакум в "Житии" и в других своих произведениях осваивал приемы упорядоченного сочетания книжно-славянских и народно-разговорных элементов: 1) церковно-книжные выражения поясняются выражениями русской бытовой речи, русскими синонимами: бысть же в третий день прилагчен, сиречь (то есть) есть захотел; И нарече свет - день, а ты му нарече ношь; И бысть вечер, и бысть утро, день един, Просто

¹¹⁴ См.: Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. М., 1982. С. 45 и след.

молить: ношь да день - сутки стали; И паки рече господь: "Что се сотворил еси?" Он же ответа: "жена, еже ми сотворил еси". Просто молить: на што-де мне дуру такую зделал" ("Списание и собрание о божестве и о твари и как создал бог человека"); 2) церковнославянская фразаология сочетается с просторечными выражениями и утрачивает свою высокопарность, сливается с разговорной речью: Горе вам, смеюшимся, яко воспахаете и возрыдаете, дайте толь ко срок, собаки, не уйдете от меня; Само царство небесное валится в рот; И... ко богородице припал: выдичение моя, пресвятая богородице, уйми дурака тово, и так спина болит; 3) церковно-литургические образы беса, дьявола вовлекаются в бытовое описание и благодаря этому утрачивают свой отвлеченный, абстрактный характер: бишя я с бесами, что собаками; Победу бога над дьяволом Авакум изображает так: обманул его (то есть дьявола), яко рыболов рыбу удичено подцепил. Также: А дьявол - кака диковина? Чего ево боятца? 4) Замена церковно-книжных оборотов (формул) народно-разговорными: Держись за Христовы ноги (место: припал к ногам Христовым); Тогда и я... в тех же палатах патагас (место: обретался); Молитву Иисусову прызи (место: постигай).

В "Житии" весь материал употребительны слова с восточнославянскими особенностями фонетического происхождения характера, например: голова, волосы, голод, молоко, полон, корова, ворота, мороз, порог, берет, здоров, ношь, дочь, тысяча, хочет, озеро, надежа.

В "Житии" обильно представлены черты живого произношения, в частности обусловленные падением редуцированных: лощка, лотка, голупка, блиско, што, празник, новгородских, осетроф (род. мн. ч.), веть, в възбу, в выноземских (руках).

Распространено произношение согласного /в/ в формах типа ево, тово, никово, чево, ничево. Этот же согласный в прилагательных: за первова хозяина, другога больша, нова принесли, лежаева по спине удари, веровать в старова сына. При этом на письме отражается в данных формах аканье.

Однотипно передается произношение инфинитивов возвратных глаголов: прошатца, кланятца, соромитца, мучитца.

венчания. Аввакум исполь зовал немало грамматических форм актуаь ных для живой разговорной речи XVII века. Отметим некоторые именные и глаголь ные формы.

Род.пад.ед.ч.существитель ных мужского рода на -у (флексия — уиз древней основы на -й типа сынъ, домъ; занасу неболь шое место осталось ; тово же табаку испити; люди учали с голоду мереть ; войско у него все побиили без остатку; я пришел из лесу. берету не видеть .

Родитель ный-Винитель ный падеж мн.ч. у личных существитель ных мужского и женского рода и названий животных (отражение категории одушевленности): И пушкарей воевода около двора поставил; Взял Пашков бедных вдов от меня; А иные и самих озяблых ели воилов и лисиц.

Распространение флексий Дат., Твор., Предл. падежей (-ам, -ами, -ах) исконно принадлежавших существитель ным древней основы на -а (типа жена, земля) на существитель ные других типов склонения: Дат.пад.: городам, патриархам, ночам, детям; Твор.пад.: батогами, еретиками, стрель цами, рычатами, яйцами, боготами, плечами; Предл.пад.: на торгах, в патриархах, на плотях, по селгах, на коленях.

Им.пад.ед.ч. прилагатель ных на -ой: утес каменной, отец духовной, медведь морской белой, доброй человек, понедель ник светлой.

Инфинитивы на -ть : ходить , торговать , обедать , плакать , поставить , делать , пустить , жить . Настоящее будущее время, 2-е лицо ед.ч. на -шь : знаешь , можешь , будешь . Господствует эловая форма прошедшего времени. Он поехал, а меня не взял; А слышал я: прожали и боялись ; Запрещал лед подо мною и раступился; Вода из реки выступила и затопила ниву; Ввели меня в соборной храм и стригли (см. также приведенные выше отрывки из "Жития").

Глаголы многократного вида с суффиксом -и *ва* Павел и Варнава на соборе сказывали; Ко мне ... в дом принашивали матери деток; И я со своею собакою поговаривал.

Частое исполь зование притяжатель ных прилагатель ных: к Цареве корете, патриархов приказ, духовник царев, отцова заповедь , платье княгинино, по цареву велению, господаревы слова.

Обиходным грамматическим формам и конструкциям противостоят, особенно в соответствующих контекстах, церковнославянские и старые книжные формы и конструкции.

Таковы, например, падежные формы существитель ных: Род.пад.ед.ч.матере, Дат. пад.сы нови, Предл.пад.ед.на небеси; Им.пад.врази, раби, апостоли, дние; Предл.пад.мн. на облацех; сохранение двойственного числа: пред ногама моима, звать ной формы: владычице, владыко, царю. В сфере глаголь ных форм: инфинитивы на -и *ти*: стояти, разорити, творити, ухватити; 2-е лицо ед.ч. настоящее-будущего времени на -и *и*: твориши, обряцещи, устроиши; аорист: палох, известих, повеле, бысть , быхом, научиша, изгнаша, имперфект: моляше, рыдаше, бываху; перфект со связкой: сотворили есте, есте крестились ; деепричастия на -уще: поюще, плачуще, исповедующе.

Часто прибегает автор к таким союзам как: аще, дондеже, понеже, яко. Не чуждается Аввакум оборота "датель ный самостоятель ный": сядишу в полатке могились; в правиле стояшу ей, да и взбесится.

В области лексики надо отметить книжные сложные слова: самолюбие, высокоумие, сребролюбие, братоненавидение, благохитрие, богоподражание, злосмердный, правоверный, смиренномудро и др.

Своеобразие авторской манеры повествования предопределило в "Житии" наличие разнообразных по характеру языковых дублетов,

например: город - град, голова-глава, молоко - млеко, здоров - здрав, ночь - ношь , тысяча - тысяща, дочь - дщерь , хочет - хошет, один - един, я - аз, говорю —реку, губы - уста, опять —паки, быть —быти, враги - врази.

Аввакум включает в текст не толь ко просторечные слова и выражения (шпынять , отгудова, розвыкался, красная рожа, толстое брюхо, приволокся, шатался "богался, слонялся", рожа "лицо", но и диалектные слова и значения куды (куда), лять "бранить , ругать , журить "; бояра, бояря (им.пад.мн.ч.), волчонки (суффикс-онок- во мн.ч.существитель ного). К диалектной практике восходит употребление постпозитивных частей, присоединяемых к словам разных частей речи, "Житие" такими примерами буквально но насыщено, ограничимся несколь

кими: власти-де на тебя жалуются; поедь -де в сылку опять ; ты же-де меня ослабил; помане-де они едут; дурак-де протопот-от; царь -ет вдруг не выдас; и я-су подумал; слушай-ко, старая; поди-тко, свет наш кормилец; как-су мне царя ... не жалеть ; для-де дошеник худо идет; еретик-де ты, поди-де по горам, а с казаками не ходи.

Следует отметить массовое привлечение Аввакумом в "Житие" слов с эмоциональ но-экспрессивными суффиксами, что так же отражает его ориентацию на непринужденную обиходную речь.¹¹⁵ Примеры: что собачка в соломке лежу; умчались в мое дворишко; накинута кафтанишко просто; и ботошка не дадут дурачки; на коробочку постели платочик; в сосушке водичи маленъ ко; прикащик же мучки с тридцать дал, да коровку, да овечек пять -шесть ; мисцо исуща, под рухлишко дал две клычки; робяткам молочка давала; шубенко тонко; благотовослови я его милень кова; помалень ку ползу; говорено многонь ко. Часты собственные имена с уменьшитель но-ласкатель ными суффиксами: Терентышко, Иванушко, Кирилушко, Афонась юшко. Любопытна и передача автором своего собственного имени: ... Говорят: долго ли тебе мучить нас? Соединишь с нами, Аввакумушко!

Таким образом "Житие" Аввакума для своего времени явилось наиболее значимым, наиболее оригиналь ным образом совмещения в рамках одного произведения двух языковых стихий: славянизированного языка и живой русской речи. Незаурядный стилист Аввакум ярче и убедитель нее всех своих современников сумел показать даже в таком традиционном церковно-книжном жанре, как житийный жанр, выход на ведущую роль в формировании нового общерусского литературного языка народно-разговорных речевых средств.

Среди замечатель ных памятников прошлого литературное наследие Аввакума Петрова привлекло особое внимание крупных деятелей русской куль туры, его "Житие" - одно из любимых произведений таких выдающихся писателей, как Л.Н.Толстой, И.С.Тургенев, который считал, что Аввакум "...писал таким

языком, что каждому писателю непременно следует изучать его", Ф.М.Достоевский, Н.С.Лесков, А.Н.Толстой, Н.М.Леонов и др. "Житие" Аввакума знал почти наизусть В.М.Гаршин. Д.Н.Мамин-Сибиряк ставил "Житие" в древней русской литературе рядом лишь со "Словом о полку Игореве". Крупный русский писатель XX века Н.М.Леонов признавался: "по своему языку, по своему эпическому темпераменту для меня имело боль шое значение Житие протопопа Аввакума — замечатель ный памятник XVII века".¹¹⁶

Деловой язык во второй половине XVII века

Процесс сближения литературного языка с живой народной речь ю сопровождался процессом даль нейшего сближения литературного языка с деловым. До середины XVII в., пишет академик В.В.Виноградов, деловая речь московских приказов в сущности ещё не играла особо значитель ной роли в структуре стилией ни художественной, ни тем более философской и научной литературы в собственном смысле. Толь ко с середины XVII в. эволюция русского литературного языка решитель но вступает на путь сближения с московской приказно-деловой и живой разговорной речь ю образованных слоев русского общества, дома систему славяно-русского типа языка.¹¹⁷

В этой связи представляет значитель ный интерес сочинение Григория Котошихина "О России в царствование Алексея Михайловича". Автор служил сначала в качестве писца, а потом подъячего в Москве в Посольском приказе. Претерпев ряд неудач на царской службе, Котошихин эмигрировал в Швецию. Здесь по поручению шведского правитель ства он закончил свой труд "О России", начатый после бегства из Московского государства.

Книга Котошихина представляет собой ценный исторический и филологический источник.

¹¹⁵ См.: Гусев В. Протопоп Аввакум Петров выдающийся русский писатель XVII века//Житие Аввакума, им самим написанное и другие его сочинения. Под ред. Гудзия Н.К. М., 1960. С. 49 и след.

¹¹⁶ См.: например, Виноградов В.В. О задачах стилистики. Наблюдения над стилем "Жития протопопа Аввакума"//Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной литературы. М., 1984. Кожин А.Н. Литературный язык Московской Руси. М., 1980. С.79.

¹¹⁷ 119 См.: Виноградов В.В. Основные проблемы образования и развития древнерусского литературного язык а// Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978. С. 143.

На неё обратили внимание еще А.И.Соболевский, который в 1897. отнес повествование Котошихина к немногим произведениям второй половины XVII в., написанным на языке образованного общества, не на славянском и не на чистом русском языке.¹¹⁸ Уже в наше время А.И.Горшков назвал произведение Котошихина характерным образцом делового языка, подвергнутого литературной обработке, приближенного к языку публицистической и повествовательной литературы.¹¹⁹

Язык сочинения Г.Котошихина, по мнению А.Н.Кожина, является красноречивым свидетельством в пользу эволюции системы речевых средств деловой письменности в общелитературное средство письменного общения. Это литературно-повествовательная вариация языка деловой письменности, в которой ошутимо воздействие разговорной речи образованной части населения.¹²⁰

Создавая труд о реалиях государственной и общественной российской действительности своего времени, Котошихин как непосредственный их наблюдатель и свидетель, широко используя зовущие разнообразные обороты и формулы деловой сферы. Одни из этих терминов уже были известны и по иным деловым документам, другие встречаются у Котошихина впервые.

Весьма обширен у Котошихина набор терминов, относящихся к номинации лиц. Примеры: *ближний боярин*, *комнатный боярин*, *первый боярин* - "особо доверенные лица царя из среды бояр, имевших право доступа в царские покои"; *боярин свойственный* "родственник царицы, пожалованный боярским чином"; *голова* "начальник", "должностное лицо"; *верный голова* "выборное должностное лицо, приведенное к присяге, вере"; *гость* "купец", *о умный дворянин* "лицо, входящее в состав дворянской думы"; *о* *як* "лицо, ведавшее делопроизводством в боярской думе"; *жизней* "тот, кто находится на службе лично при государе"; *окопичий* "второй по значению чин после боярина в боярской думе"; *ночь* "який" "помощник дья

ка в делопроизводстве". Сюда же примыкают наименования лиц из бытовой сферы: *мясник*, *пирожник*, *хлебник*, *квасовар*.

Объемный пласт составляют и терминологические сочетания с опорным словом *люди*: *люди купеческие*, *торговцы*, *приказные*, *воинские*, *ратные*, *служилые* - названия людей по роду их занятий; *ближние люди* "приближенные к кому-либо, имеющему власть"; *боярские люди* "название людей по отношению к властелину (боярину)"; *служилые люди* "разряд населения из людей, не приписанных ни к служилым, ни к посадским, ни к крестьянским"; *дворяне люди* "дворяне, дворян"; *думные люди* "входящие в состав княжеской или царской думы"; *назначенные люди* "знатные, именитые люди"; *ответные люди* "люди, назначенные для переговоров с послами"; *пожиточные люди* "закяточные, состоятельные люди"; *посадские люди* "тиглое торговомесленное население русских городов".

Но если обилие терминологической лексики - типичная черта деловой актовой письменности, то избранная Котошихиным манера изложения близка стилистике повествовательной и публицистической литературы. Богаче и разнообразнее отбор обиходной лексики и фразеологии, более разнообразны типы простых и сложных предложений. Повествование, отмечает А.Н.Кожин, как бы нацелено на достижение конкретности описываемого, на придание ему необходимой реальности, поэтому широко используются сопоставление, уподобление, ориентирующее читателя на обычаи, нравы, на все то, что было в жизни: "А свадьбы играют в их боярских хоромах, как чин повелся, всякого чину людям жениться"¹²¹ (Чин "порядок, время, звание, определяющее общественное положение человека").

Котошихин умеет описать лицо или предмет с разных сторон, чем также воздействует на читателя свое восприятие: "А другие сестры ростом и красотою и речью исполнены и во всем здоровы". Опора на живую народно-разговорную речь находит у Котошихина свое отражение, например, в выборе русских, не церковнославянских форм (*ворота*, *город*, *дочь*, *голова*, *свеча*, *ночь*).

¹¹⁸ Соболевский А.И. История русского литературного языка. М., 1980. С. 143.

¹¹⁹ Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. М., 1984. С. 160.

¹²⁰ Кожин А.Н. Литературный язык Московской Руси. М., 1984. С. 86 и след.

¹²¹ См.: Кожин А.Н. Указанная работа. С. 89.

тысяча, на пень), передаче орфоэпических черт (с сердца, здоровья, празновали, зделав, бутто, ево), актуаль ных грамматических форм, он, в частности, избегал употребления аориста и имперфекта, кроме исторических глав, вводит у существитель ных Предл.ед.ч. в телеге. Им.пад.мн. *послы посланики*, Дат.мн. *ворам*. Творит.мн. *ворами*. Предл.мн. *в товарищах*.

В сочинении Котошихина имеются и книжные речевые средства, очевидно, понятные грамотным читателям той поры. Отметим примеры лексического характера: спесивство, безстыдство, противность , подвижность , вечность , умышление, научение. С инфинитивом на — *ть* у него конкурируют старые инфинитивы на — *ти*: *бить* , *сесть* , *ловить* , *запереть* , *погубить* и *бытии*, *просити*, *чинити*, *противитися*.

Воздействие делового языка сказалось не толь ков сочинениях историко-публицистической литературы, но и на других видах пись менности, включая и такой специфический жанр, как лечебники. Сравнитель но недавно Н.С.Коткова впервые издала лечебник конца XVII века, описав некоторые его языковые особенности.¹²² Рукопись лечебника свободна от церковнославянских книжных элементов. Наблюдаются толь ко отделе ные вкрапления церковнославянизмов: *ащесть* *ми*, *Лгасомется* и некоторые другие. В основном представлена народная речь , например, такие её приметы: *суровое пологно, воль ная пень , кручинное сердце, час битый, невеликий жарок* в подробных описаниях местных трав: *трава июник растет по болоту невелика, просо которое воровое растет по дуборвах и на поле как просо что едят бело ж толко догадываете того*. В некоторых словах и словосочетаниях отражаются реалии специфически русские: *сбитень* *к бас*, *кислы египти*, *хлеб ситный, берестеная скалка* и др.

Обращает на себя внимание Род.пад.ед.ч. вещественных и нных существитель ных мужского рода на — *у сахару, воску дегтю, меду, соку, кашу, перцу, уксу, ладону* и др., что вообще

характерно для деловой пись менности XVII века.¹²³ Нередко лечебные рекомендации выражаются в форме 2-го лица ед.ч. повелитель ного наклонения: *ты возми травы сороказуба, ты возми пороховавари, ты истолки чесноку ступи то все вместе и истопи в печи и под*. В рукописи в соответствии с её содержанием и назначением даны специаль ные термины, например, названия лечебных средств и материалов: *руть сума, наштавь , мышь як, пластывь* и др.

Популярность делового языка во второй половине XVII в. возросла настоль ко, что тогда появился целый ряд произведений художественной литературы, в которых пародировались его характерные особенности. К таким сатирическим произведениям, в которых обличались недостатки судопроизводства в Московской уся, относятся в первую очередь "Повесть о Ерше Ершовине" и "Повесть о Шемякином суде".

Пародийность первой из них подчеркивается уже в её названии!

"Список с судного дела слово в слово как был суд у Леша с Епшом". Термины и формулы судебной практики применяются по отношению к рыбам: *истец Лещ*, *ответчик Ерш*, *пристав Окунь* , *дь* *як Сом*, *понятой Мень* , *судь* и спрашивали ответчика, *конец судного дела*, *судь* и *слушали судного дела* и *приводорили*, *у судного дела сидели люди добрые* (т.е. свидетели). Повесть написана живым образным языком. Впечатляют сравнения: *очи мои были аки полная чаша*, *хвост же мой был аки боль шой судовой и ару с*; *а невод — что боярский двор*; *идти-ворота широкие*, *а в ы п и узки*. Примечатель на заключитель ная фраза повести: "Плонул Ерш судь ям в глаза и скочил в хворост: толь ко того Ерша и видели".

В "Повести о Шемякином суде" нередки архаизированные словесные штампы, например, аорист имперфект, что придает ей своеобразный колорит. Сатирически копируются деловые формулы: "Нача богатый у убогова просити своей лошади, он же ему глагола: "По судейскому указу как де у ней хвост вырастет, в

¹²² См.: Коткова Н.С. Лечебник последней трети XVII в. // Источники по истории русского языка XI-XVII вв. М., 1991. С. 173 и след.

¹²³ См.: Тарайкоца Н.М. Явления вариативности в московской деловой письменности XVII в. М., 1986. С. 66 и след.

ту же пору илошадь твою отдам". Само выражение III ем як инсуд обогатило русскую фразеологию и применяется, когда речь идёт о корыстном, несправедливом суде е.

Обогащение словарного состава русского литературного языка в XVII веке

Одна из наиболее характерных черт многих произведений русской демократической литературы разных жанров в XVII в. - это насыщение их языка народной лексикой. Усвоение слов и выражений общенародного употребления литературным языком особенно заметно во второй половине столетия. Как отмечает Е.М.Иссерлини, различные наименования бытовых предметов, терминов торговли, производства, семейных и общественных отношений из народно-разговорного языка проникают в литературный язык, становятся постепенно его основным ядром.¹²⁴

Некоторые примеры бытовой повседневной лексики из произведений этого периода ("Сказание о куре и лисиче", "Повесть о Ерше Ершовиче", "Кализникская челобитная", "О службе кабаку" и др.): *амбар, бочка, ведро, горох, доска, дрожжи, изба, каша, каша каша, кисель, куча кружка, пика пироги, погреб, подкова полоти, портики, порки, редь ка, руковицы, рукомоийник, скатерть, сноп, соль, хлеб, чеснок, шпаны*

Слова с экспрессивной окраской: *бражник, плут, рожа, рело, ведршико, пещи, кобра, нить, ся колотить, орать, пужать, ся, толкать, ся* Фонд разных частей речи пополнялся за счет приемов словообразования на базе уже имевшихся слов.

Из существительных: Бабушка (от баба "мать отца или матери"), дедушка (от дед "отец матери или отца"), дитяшко (от дитя), вилка (от вила), привенник (от гривна), коляска (от диалектного коляса "фургон"), кузнечик (от кузнец), кукушка (от звукоподражательного куку). Доверие (от доверить), вь юга (от вьять, вить ся "веять"), допрос (от допросить),

качели (от качать), петух (от петь), тарелка (от терель "плоская круглая посудина, тарелка").

Особо следует выделить существительное великорос, образованное от топонима Великороссия, восходящего к словосочетанию Великая Россия. В форме великорус фиксируется лишь с первой половины XIX в. и образовано по аналогии с прилагательным русский.¹²⁵

Исчисляемые прилагательные. Баснословный (от баснословие), бдительный (от бдитель "наблюдатель"), замысловатый (от замысл), холодный (от холод), красивый (от краса).

Изглагольные. Бушевать (от основы буш-), выгить (от выль "выленный, копыный"), допросить (от просить "спрашивать"), коротать (от основы корот-), робеть (от робя "дитя, ребенок").

Изнаменчивые. Взыскатель (от взыскать), досыта (от предлога до и существительного сыт "сытость"), досуха (от предлога до и краткого прилагательного сыт), вновь (из внов).

Если иметь в виду семантику словарных новообразований, то важно отметить производные абстрактного значения: *одоление, Уточнение, охранение, подделение, звание, старание, знакомство, ласкательство, неостановчивость, довольство, приятство "дружба", замужество, скрытность, доваль, ность* и многие другие.¹²⁶

Уже в первой половине XVII в. наблюдаются многочисленные случаи словообразовательной вариативности, о чем, в частности, свидетельствуют вести-курранты 1600-1639 гг. Примеры параллельного употребления отглаголенных существительных: *помога-помогательство, помога-помощь, оборона оборонь, м еж дусобие-междусобовство, названий лиц по территориям, ному и националь ному признаку: турки турчанины, турчане французы-французены, венгры-венгреня, угры-угряне и др.*¹²⁷

¹²⁵ См.: Этимологический словарь русского языка. Т.1, вып.3. 1968, Изд. МГУ, с.43.

¹²⁶ См.: Иссерлини Е.С. Указанная работа, с.19.

¹²⁷ Вести-курранты 1600-1639 гг. Под ред. Коткова С.И. М., 1972, с.14.

Не обошлось и без семантических сдвигов в лексике. Так, существительные *снаряд*, встречающиеся в русских текстах с XVII в., получили значение "вид боеприпасов для стрельбы", "техническое устройство для какой-либо работы, занятия и т.д." вследствие переносного употребления глагола *снарядить* "подготовить к отправке куда-нибудь" ¹²⁸

Основным преобладающим значением слова *вор* в начале XVII в., по наблюдениям П.Д. Черных, являлось значение "смутьян", "заводчик или орудие смуты" и далее "бунтовщик". Значение же "грабитель" "тот, кто крадет" обычно выражалось в то время словом *тать*. Хотя в указанном значении существительное *использовалось* и в течение XVIII в. ¹²⁹ оно к середине XVII в. имело уже и новое значение, которое постепенно за ним закрепилось: "тот, кто совершает кражу". В печатном Уложении 1949 г.: Будеть такие воры приехав пограбить, а смертно убиства не учинять. На базе уменьшительного *но-ласкательного* крошка семантическим способом образовалось существительное *крошка* "маленькая часть чего-либо, кусочек" ¹³⁰

Существительное *закон* в разные периоды развития языка могло обозначать *обычай, церковные и религиозные правила, юридические нормы*. Однако понятие закона все чаще связывается с представлением об устройстве гражданского общества, в конце XVII в. у слова *закон* появляется новое значение социального плана: "декрет, установление гражданской власти, закон" ¹³¹

В Грамматике Лудольфа 1696 г. впервые зафиксирован глагол *высечь* в сочетании *высечь огонь*. Это значение возникло на базе глагола *высечь* "вырубить". Видимо, в подобном переосмыслении глагола *высечь* сыграл способ получения огня ударом кремня по кремню. ¹³²

¹²⁸ Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. К, 1970. С.436.

¹²⁹ См.: Черных П.Д. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М., 1956. С.198.

¹³⁰ См.: Этимологический словарь русского языка. Т.Н. вып.8. 1982. Изд. МГУ. С.412.

¹³¹ См.: История русской лексики конца XVII - начала XIX в. М., 1981. С.88.

¹³² Этимологический словарь русского языка. Т.1. Вып.3. 1968. Изд. МГУ. С.231.

В обновлении словарного состава русского литературного языка несомненная роль принадлежит иноязычным заимствованиям. Одним из убежденных источников изучения иноязычной лексики, как и собственно русской, служат *вестникеры*. Их данные позволяют, в частности, уточнить время проникновения в русский язык многих иноязычных слов. Так, слова *галера, маршал, миллион, петрарда, президент, фюрер, "партизаны", "индустрия"*, появление которых на Руси отнесено к началу XVIII в., встречаются в вестях-курантах ранее сороковых годов XVIII в. В соответствии с современным инженером (из немецкого языка) в вестях-курантах в начале XVIII в. писали инженер. Форма инженер утверждается к 1643 г. ¹³³

Прецизмами является ряд специальных терминов разной сферы применения, например: *аллегория, аналогия, арифметика, демократия, догматизм, "глава священной службы", "церковь, комедия, трагедия, хаос"* "беспредельное пространство", *этимология* первоначально "морфология, словообразование". Внушительны в XVIII в. объемы заимствований, восходящих к латинскому языку. В их числе слова: общественно-политического и административного характера: *колония, комиссия, конференция, конституция, парламент, администратор* "правитель", *комиссар* "должностное лицо", *секретить* *аге* интерпретация, но "дипломатический агент" и др.; научные и школьные термины разных областей: *ангиста, глобус* сначала "шар земной", *гранит* (минерал), *диспект* сначала "язык", *зенин* *календарь* *квадрат* *минута*, *циркуль* *фабула* "басня", *драма*, военные термины: *артикул* "ружейный прием", *граната* и др.

Влияние латинской культуры в XVIII в. усиливалось и подкреплялось распространением в кругах русского дворянства польского языка. Появляются в польском языке перевороты с польского языка, переполненные полонизмами. В русский литературный язык, в разные его стили решительные вторгаются польские слова и обороты. ¹³⁴ Назовем некоторые полонизмы того времени, усвоенные русским

¹³³ См.: Вести-курanty 1600-1639 гг. С. 14.

¹³⁴ См.: Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII - XIX веков. С.39.

языком: аптека, бляха булла бунтовать возница губернция, дивизия диспут с начала "публичный экзамен", духовенство католик королева, кролик, крыжовник к сендз, кухня лекарь нуля, шеренгалия х.

Из живых западноевропейских языков наиболее активными поставщиками лексики в русский язык были немецкий, французский, итальянский языки, меньше заимствований было из голландского, шведского, английского и других языков.¹³⁵ Довольно но опутным западноевропейское воздействие сказало в военной сфере. Ряд примеров: *вахмистр, генерал первоначаль* но "полевой воевода", *драгун, кавалерия капитан каргал, карабин крейсер офицер, солдат*. Из политической терминологии: *граф, канцлер* (св. значении "социаль ная группа"). Термины искусства: *арфа, гобойцифист, гобойстиком единит танец*. Перенимание терминов искусства стимулировало создание русского театра. В 1672 году царь Алексей Михайлович издал указ о трубочах и людях, которые "комедию умеют строить". Новые специализированные значения приобрели некоторые слова: *д ей ст во* "театраль ное представление", *иерше* "театраль ное представление", *номеха* "театр", *помешник* "актер" и др. Само существование т е а т р. восходящее к греческому первоисточнику, было заимствовано из французского в начале XVIII в.¹³⁶

В XVII в. продолжалось вхождение в русский язык тюркизмов:

арба "телега", батыр "храбрец, силач", бей "господин, начальник", бешмет "одежда на вате", бирюк "волок", буза "напиток", капкан, карман, кибитка, кизил, кисей, кишмиш и др. С XVII в. в текстах появляется существительное таможня, которое могло образоваться от древнерусского слова тамыта "вид подати", "торговая пошлина". Оно заимствовано из тюркских языков, где тамга значит "клеймо", первоначально но "знак собственности рода".¹³⁷

¹³⁵ История лексикологии русского языка конца XVIII в.-начала XIX века. С.60.

¹³⁶ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1973. С.34.

¹³⁷ См.: Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. С.468.

Тексты для анализа(вторая половина XVII в) "Житие" протопопа Аввакума Петрова(о трывки

Задание

1.Выпишите из двух отрывков из "Жития" Аввакума слова, формы и обороты, характерные для живой русской речи второй половины XVII века и проанализируйте их.

2. Выпишите традиционные книжные слова, формы и обороты и

проанализируйте их.

3. Свои наблюдения обобщите в выводах. Дайте общую характеристику языка приведенных текстов, укажите, какие тенденции он отражает.

1. На обеде я едше, грех ради моих подавился друтая мне смерть . С полгаса не дышал, наклонясь , прижав руки, сидя, не кусом подавился, но крошечку рыбки положи в рот, вздохнул восномилув смерть , яко ничтоже человек в житии сем, а крошка в торго бросилась , да и задавила. Колотили много в спину, да и покинули, не вижу уж и людей, и памяти не стало, зело горь ко-горь ко в то время было. Lift, горь ка смерть грешному человеку! Дочь моя Агриппена была не велика, плакая, на меня глядя много; и никто ея не учил - робенок розбежася, локтишками своими ударилась в мою спину. И крови печень е из горла рыгнуло, и дышать стал... Дни с три у меня зелень горь как из горла текла, не мог ни есть , ни говорить: сие мне наказание за то, чтоб я не величался перед богом совестию своею, что наполнил меня среди озера водою, а то смотри Аввакум, и робенка ты хуже.

2.Десять лет он (Пашков) меня мучил или я ево, не знаю, бог разберет. Перемена ему пришла, и мне трамота пришла: велено ехать на Русь . Он поехал, а меня не взял с собою, умылши во уме, чайл, меня без него и не вынесет бог. А се и сам я убоился с ним пыть , на поезде говорил: "Здесь -де земля не взяла, на дороге-де вода у меня приберет". Среди моря бы велел с судна пехнуть , сказал бы быто сам ввалился; того ради и сам я с ним не порадел. Он в дошаниках поплыл с людьми и с ружь ем, а я, месяц спустя после ево, набрав старых, и раненых, и больных, кои там негодны, человек 3 десяток, да я с семь

семянцать человек, - в лотку селде, уповая на Христа и крест постави на носу, поехал и ничего не боясь. А во иную пору и боялись, человек бo есмь, да где же стало дeтcтa, oднaкo cмepть ... Егда поехал на Давр, Кормчий книгу прикащику дал, а он мне мужика кормщика дал. Прикащик же дал мучки гриенок с трипеть да коровку, да овечок, масло иссуша; и тем летом питались, пловучи. Доброй прикащик человек, дочь у меня Ксенью крестил.

Словарик к тексту

Величать - гордиться, вспоминать - вспомнить, привенка - весовая и денежная единица, дощаник - речное плоскодонное судно; егда - когда; житие - жизнь; зелень - то, что имеет зеленый цвет; Кормчая книга - сборник церковных и часть ю гражданских законов, правил; кормщик - рулевой; кусок; печень - е-стусток крови; поезд - отъезд; порадеть - проявить усердие, заботу, оказать помощь; прикащик - наемный служащий, управитель; умыслить - задумать; замыслить; яко ничтоже - что ничего не значит.

“О России в царствование Алексея Михайловича” Г.Котошихина, 1667 г. (отрывок)

Задание

1. Выпишите примеры бытовой лексики. 2. Выпишите терминологическую лексику, распределите её по тематическим группам. 3. Выделите в тексте морфологические особенности живой русской речи XVII в. 4. Проанализируйте синтаксические явления текста. Отметьте разнообразие синтаксических конструкций, включение в изложение прямой речи. 5. Отметьте отражение в тексте книжных языковых черт. Свои наблюдения о языке данного текста обобщите в выводах.

И царь пошлет по тех послов. Велит им быти к себе, и пристав с ними Посольского приказу илет от царского двора, пеши, и к царю в Верх. А царь в то время бывает в полате, во одеянии повседном. А как послы войдут в полату и увидев царя, кланяются в землю и правят посольство свое, и царь спрашивает

послов о здоровье е Крымского хана (или князя), сиди в шанке; а говорит речь от царя думной дьяк, и правя посольство, подают послы грамоту, и царь тою грамоту велит приняти думному дьяку ... Приняв грамоту, велит царь с послов однорядки снять, возложить на них золотые шубы ... И потом царь дает послом нити кубками романей, да по ковшу меду вишневого, и потом отпускают их к себе на двор. И ныне из тех послов, выпив романей и мед, суды берут к себе и кладут за пазуху, аговорят потом послы: “Когда де царь пожаловал их платье ем и пить ем, и тем судам годится быти у них же”, и у тех судов царь отнимати не велит, потому что споровать ся в стыд, и для таких безстыдных послов делают нарочно в Англинской земле сосуды медные, посеребряные и позолоченны.

Словарик к тексту

Дьяк - думной - лицо, ведавшее делопроизводством боярской думы; золотной - вытканный золотыми нитками; однорядки - верхняя широкая и длинная одежда; повседный - повседневный; посольство - право; исполнять - посольские поручения (излагая текст порученной речи); романей - виноградное вино; споровать - спорить; ругать - судосуд.

-13897/41-

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Периодизация истории русского литературного языка	4
Проблема происхождения древнерусского литературного языка	7
Книжно-славянский и народно-литературный типы древнерусского литературного языка	14
Основные особенности книжно-славянского типа языка	18
Основные особенности народно-литературного типа языка	22
Деловой язык Древней Руси	35
Тексты для анализа. Книжно-славянский тип древнерусского литературного языка	43
Слово о законе и благодати митрополита Илариона. (XI в, список XV в, отрывки)	44
Житие Феодосия Печерского. Сказание о Борисе и Глебе (список XII в, отрывок)	45
Народно-литературный тип древнерусского литературного языка	47
Повесть временных лет(отрывок, список XIV в.)	47
Почтение Владимира Мономаха (отрывок, послиску XIV в.)	48
Новгородская первая летопись XIII - XIV вв. (отрывок)	49
Русская Правда (отрывки по списку Новгородской Кормчей 1282 г.)	50
Устав Новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерках торговых (XIII в, список середины XV в, отрывки)	52
Литературно-письменный язык великорусской народности, или старорусский литературный язык (XIV - середина XV вв.)	53
Образование развитие общенародного языка великорусской народности	53
Книжно-славянский тип языка в XIV - середине XVI ввек.	56
Второе южнорусское влияние	64
Народно-литературный тип языка в XIV - середине XVI вв	64
Деловой язык в XIV - середине XVI ввек	67
Развитие русского литературного языка в середине XVI - середине XVII вв.	71
Грамматические и словарные разработки в XVI-XVII ввек	79
Тексты для анализа (XIV в. -XVII в.) Из "Слова о житии великого князя Дмитрия Ивановича" (XV в, список XVI в.)	88
"Житие Стефана Пермского" Епифания Премудрого (список конца XV - начала XVI вв.) (отрывок)	89
"Хождение за три моря" Афанасия Никитина (список конца XV в. -	

нач.-XVI в, отрывок)	91
Уставная грамота митрополита Киприана Константинопольского	92
Еленинскому монастырю 1391 года октября 21 (отрывок)	93
Жалованная грамота 1507 года	95
Послания Ивана Грозного	96
Домострой (вторая половина XVI в.) (отрывки/	98
Литературный язык эпохи формирования русской нации (XIV - середина XVII вв.)	103
О языке "Жития" Аввакума Петрова	111
Деловой язык во второй половине XVII в	116
Обогащение словарного состава русского литературного языка в XVII в	121
Тексты для анализа(вторая половина XVII в) "Житие" протопопа Аввакума Петрова(о трывки	

Е.Ш.МИРОЧНИК, А. Г. ШЕРЕМЕТЬЕВА

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

(XI-XVII века)

Учебное пособие

Қауға нәшір

Toshkent - "Innovatsiya-Zlyo" - 2022

Muharrir: Xojsaidov F. B.

Nashryot litsenziyasi AI №023. 27.10.2018.

Вісхіді 60x84. "Times New Roman" гарнітурасі. Ofset баста usulida bosildi.

Shartli bostma tabog'i 8. Nashr bostma tabog'i 8. Adadi 50 nusxa.

"Innovatsiya-Zlyo" MCH matbaa bo'limida chop etildi.

Manzil: Toshkent shahri, Farhod ko'chasi, 6-a uy.

+99893 552-11-21

Muallif va nashryot toziligisiz chop etish ta'qiqlanadi.